

ISSN 2713-1548

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ARTIUM MAGISTER

2022

Том 22. № 3

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

ARTIUM MAGISTER

2022

Volume 22. No. 3

ARTIUM MAGISTER

2022. Vol. 22. No. 3

Academic Periodical

Since 1998

4 issues a year

***Mainstream issue: “Family of the Third Millennium and Linguacultural issues
in the New Context of Society”***

Founder:

Federal State Autonomous
Educational Institution of Higher Education
“Volgograd State University”

The Journal is registered in the Federal Service for
Supervision of Communications, Information
Technology and Mass Media (Registration Number
ПН № ФС77-73415 of August 3, 2018)

The Journal is included into the **Russian Science
Citation Index**

The journal is also included into the following Russian
and international databases: **Google Scholar** (USA),
“CyberLeninka” Scientific Electronic Library
(Russia), **“Socionet” Information Resources** (Russia),
IPRbooks E-Library System (Russia), **E-Library
System “University Online Library”** (Russia)

Editorial Staff:

Dr. Sc., Prof. *N.M. Borytko* – Chief Editor (Volgograd)
Dr. Sc., Prof. *N.L. Shamne* – Deputy Chief Editor
(Volgograd)
Cand. Sc., Assoc. Prof. *E.Yu. Malushko* – Executive
Secretary (Volgograd)

Editorial Board:

Dr. Sc., Prof. *A.G. Losev* (Chairman) (Volgograd);
Ed.D. *D. Anderson* (Ypsilanti, USA); Cand. Sc., Assoc.
Prof. *N.A. Archebasova* (Volgograd); Dr. Sc., Prof.
F.U. Bazaeva (Grozny); Dr. Sc., Prof. *I.V. Vlasyuk*
(Volgograd); Dr. Sc., Prof. *S.K. Islamgulova* (Almaty,
Kazakhstan); Dr. Sc., Prof. *E.P. Komarova* (Voronezh);
PhD *S. Maksić* (Belgrad, Serbia); Dr. Sc., Prof.
V.A. Mityagina (Volgograd); PhD *I. Molitoris* (Spring
Arbor, USA); Corr.-Mem. of the RAO, Dr. Sc., Prof.
V.V. Serikov (Moscow); Dr. Sc., PhD *S. Walter* (Mainz,
Germany)

Making up *Yu.A. Uskova*

Technical editing *N.M. Vishnyakova, E.S. Reshetnikova*

Passed for printing Sept. 22, 2022.

Date of publication: . . , 2022.

Format 60×84/8. Offset paper. Typeface Times.

Conventional printed sheets 6.6. Published pages 7.1.

Number of copies 500 (1st duplicate 1–28).

Order . «C» 33.

Open price

Address of the Printing House:

Bogdanova St, 32, 400062 Volgograd.

Postal Address:

Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.

Publishing House of Volgograd State University.

E-mail: izvolgu@volsu.ru

Address of the Editorial Office and the Publisher:

Prosp. Universitetsky 100, 400062 Volgograd.

Volgograd State University.

Tel.: (8442) 40-55-74. Fax: (8442) 46-18-48

E-mail: artium@volsu.ru

Journal website: <https://ue.jvolsu.com>

English version of the website:

<https://ue.jvolsu.com/index.php/en/>

ARTIUM MAGISTER

2022. Т. 22. № 3

Научный журнал

Основан в 1998 году

Выходит 4 раза в год

**Главная тема номера: «Семья третьего тысячелетия и вопросы лингвокультуры
в новом контексте общества»**

Учредитель:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«Волгоградский государственный университет»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по
надзору в сфере связи, информационных техноло-
гий и массовых коммуникаций (регистрационный
номер **ПИ № ФС77-73415** от 3 августа 2018 г.)

Журнал включен в базу **Российского индекса науч-
ного цитирования (РИНЦ)**

Журнал также включен в следующие российские и
международные базы данных: **Google Scholar**
(США), **Научная электронная библиотека «Кибер-
Ленинка»** (Россия), **Соционет** (Россия), **Электронно-
библиотечная система IPRbooks** (Россия), **Электрон-
но-библиотечная система «Университетская биб-
лиотека онлайн»** (Россия)

Редакционная коллегия:

д-р пед. наук, проф. *Н.М. Борытко* – главный
редактор (г. Волгоград)
д-р филол. наук, проф. *Н.Л. Шамне* – зам. главного
редактора (г. Волгоград)
канд. пед. наук, доц. *Е.Ю. Малушко* – ответственный
и технический секретарь (г. Волгоград)

Редакционный совет:

д-р физ.-мат. наук, проф. *А.Г. Лосев* (председатель)
(г. Волгоград); Ed.D. *Д. Андерсон* (г. Ипсиланти,
США); канд. ист. наук, доц. *Н.А. Арчебасова*
(г. Волгоград); д-р пед. наук, проф. *Ф.У. Базаева*
(г. Грозный); д-р пед. наук, проф. *И.В. Власюк*
(г. Волгоград); д-р пед. наук *С.К. Исламгулова*
(г. Алматы, Казахстан); д-р пед. наук, проф.
Э.П. Комарова (г. Воронеж); PhD *С. Максич*
(г. Белград, Сербия); д-р филол. наук, проф.
В.А. Митягина (г. Волгоград); PhD *И. Молиторис*
(г. Спринг Арбор, США); чл.-кор. РАО, д-р пед. наук,
проф. *В.В. Сериков* (г. Москва); Dr., PhD *Ш. Вальтер*
(г. Майнц, Германия)

Верстка *Ю.А. Усковой*

Техническое редактирование *Н.М. Вишняковой,*
Е.С. Решетниковой

Подписано в печать 22.09 2022 г.

Дата выхода в свет: . 2022 г.

Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. 6,6. Уч.-изд. л. 7,1.

Тираж 500 экз. (1-й завод 1–28 экз.).

Заказ . «С» 33.

Свободная цена

Адрес типографии:

400062 г. Волгоград, ул. Богданова, 32.

Почтовый адрес:

400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.

Издательство

Волгоградского государственного университета.

E-mail: izvolgu@volsu.ru

Адрес редакции и издателя:
400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.
Волгоградский государственный университет.
Тел.: (8442) 40-55-74. Факс: (8442) 46-18-48
E-mail: artium@volsu.ru

Сайт журнала: <https://ue.jvolsu.com>
Англояз. сайт журнала:
<https://ue.jvolsu.com/index.php/en/>

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ СЕМЬИ И ПСИХОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

- Попова Ю.А., Ткачева Т.Л.* Влияние социально-психологических факторов отношений в семье на формирование психологической готовности к браку 5
- Терелянская И.В.* Авторитет родителей как детерминанта самооценки подростка 9
- Филиппова Е.В., Солосенкова Е.А.* Когнитивное оценивание женщинами трудной жизненной ситуации (на примере пандемии COVID-19) в зависимости от семейного положения 14
- Баранова С.В.* Взаимодействие педагогов дополнительного образования, детей и родителей в реализации комплексной программы воспитания «Республика добра (Республика юного волонтера)» ... 19
- Вишневецкая К.В., Гришаева Ю.М.* К вопросу об экологическом подходе в семейной социологии: теоретический и социальный контекст развития 22
- Мазкина О.Б.* Актуальность возрождения традиционных ценностей 27

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

- Пилепенко Е.А.* Современные подходы к формированию готовности будущих воспитателей к взаимодействию с семьей воспитанника 32
- Сальникова Ю.Н.* Потенциал использования ресурсов цифровой культуры в процессе формирования образа отцовства у студентов юношеского возраста 36
- Твардовская А.А., Галимова Л.Т.* Информационные умения педагогов дошкольных организаций в условиях цифровой среды 44

ВОПРОСЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ И КОММУНИКАЦИИ

- Леонтьев В.В.* Сходства и различия речевых жанров «Похвала» и «Комплимент» в русской лингвокультуре 53
- Ребрина Л.Н.* Периферийный кластер лексического комплекса как отражение актуального социокультурного контекста (на материале интернет-коммуникации) 59

CONTENTS

FAMILY AND PSYCHOLOGY ISSUES IN MODERN SOCIETY

- Popova Ju.A., Tkacheva T.L.* The Influence of Socio-Psychological Factors of Family Relationships on the Formation of Psychological Readiness for Marriage 5
- Terelyanskaya I.V.* The Authority of Parents as a Determinant of a Teenager's Self-Esteem 9
- Filippova E.V., Solosenkova E.A.* Women's Cognitive Assessment of a Difficult Life Situation (On the Example of the COVID-19 Pandemic) Depending on Marital Status 14
- Baranova S.V.* Interaction of Additional Education Teachers, Children and Parents in the Implementation of the Complex Education Program "Republic of Kindness (Republic of Young Volunteer)" 19
- Vishnevskaya K.V., Grishaeva Yu.M.* To the Question of Ecological Approach in Family Sociology: Theoretical and Social Context of Development 22
- Mazkina O.B.* The Relevance of the Revival of Traditional Values 27

MODERN TECHNOLOGIES OF TRAINING AND EDUCATION

- Pilipenko E.A.* Modern Approaches to the Formation of the Readiness of Future Educators to Interact with the Pupil's Family 32
- Salnikova Yu.N.* The Potential of the Resources of Digital Culture in Forming the Image of Paternity in Adolescent Students 36
- Tvardovskaya A.A., Galimova L.T.* Information Skills of Preschool Teachers in a Digital Environment 44

THE ISSUES OF LINGUACULTURE AND COMMUNICATION

- Leontyev V.V.* Similarities and Differences Between the Speech Genres "Praise" and "Compliment" in Russian Linguaculture 53
- Rebrina L.N.* The Peripheral Cluster of the Lexical Complex as a Reflection of the Current Socio-Cultural Context (On the Material of Internet Communication) 59

www.volsu.ru

ВОПРОСЫ СЕМЬИ И ПСИХОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

UDC 316.6
LBC 88.50

Submitted: 21.12.2021
Accepted: 05.08.2022

THE INFLUENCE OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF FAMILY RELATIONSHIPS ON THE FORMATION OF PSYCHOLOGICAL READINESS FOR MARRIAGE

Julia A. Popova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Tatyana L. Tkacheva

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the problem of the influence of socio-psychological factors of family relationships on the formation of psychological readiness for family life. A theoretical analysis of the concept of “psychological readiness” is carried out. Within the framework of this article, a study is conducted on the influence of socio-psychological factors, namely the composition of the family on the formation of readiness for family life.

Key words: psychological readiness, family life, composition of the family.

УДК 316.6
ББК 88.50

Дата поступления статьи: 21.12.2021
Дата принятия статьи: 05.08.2022

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К БРАКУ

Юлия Александровна Попова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Татьяна Леонидовна Ткачева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния социально-психологических факторов отношений в семье на формирование психологической готовности к семейной жизни. Проводится теоретический анализ понятия «психологическая готовность». В рамках данной статьи проводится исследование относительно влияния социально-психологических факторов, а именно состава семьи на формирование готовности к семейной жизни.

Ключевые слова: психологическая готовность, семейная жизнь, состав семьи.

Введение

В рамках нашей статьи мы рассматриваем психологическую готовность к браку и влияние на нее такого социально-психологического фактора, как состав семьи. В отечественной психологии изучением готовности вступления в брак занимались такие ученые, как В.Е. Каган, Д.Н. Исаева, Б.И. Говако, В.М. Целуйко и др.

Вопросы формирования психологической готовности к вступлению в брак исследуются учеными со второй половины XX в. [5, с. 97].

С течением времени возрастает актуальность постановки и решения проблем, связанных с семьей, семейными узами и семейными взаимоотношениями, вопросами половой жизни (Н.П. Ивченкова Н.П., А.В.Ефимова), готовности к установлению родственных отношений: усыновлению (Г.С. Красницкая), родительству (Р.В. Овчарова), материнству (С.Ю.Мещерякова), отцовству (Н.А. Демчук, А.С. Спиваковская) [6, с. 288]. Следует отметить, что технократизация, демократизация, эмансипация, индивидуализация и изменение форм брака (гостевой брак, гражданский, брак на время) в современном обществе привели к изменению отношения к институту семьи и брака в жизни человека. Это приводит к трансформации самой семьи как социального института. Современные исследования (Дружинин В.Н., Шнейдер Л.Б. Андреева Т.В., Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В., Дубровина И.В. и др.) показывают, что центральный план занимают психологическая и воспитательная функции семьи [3, с. 246].

Семья всегда выступает одним из важнейших социальных институтов [7, с. 156]. По мнению А. Адлера, для формирования и развития личности большое влияние имеет семья, а именно тот первоначальный опыт, который ребенок получает в семье. Это способствует формированию определенных установок, правил, норм порядков, развитию морально-нравственных ценностей [2, с. 189].

Если рассматривать социально-психологические факторы благополучия супругов и внутрисемейных отношений, то к ним можно отнести удовлетворение потребностей всех членов семьи и ролевая согласованность супругов в

выполняемых ими ролевых моделях [4, с. 99]. Влияет также организация совместного или раздельного досуга [1, с. 385]. Одним из ключевых факторов, который по нашему мнению может повлиять на готовность к вступлению в брак, это внешний социально-психологическому фактору такой как состав семьи [8].

Методы

Семья может быть неполной не только если один из родителей отсутствует (смерть / лишен прав), но и если один из родителей не выполняет свои функции в полной мере (жив, но не общается).

На основе выше сказанного мы считаем актуальным исследование влияния такого внешнего социально-психологического фактора, как состав семьи на психологическую готовность к браку на примере детей из полных и неполных семей.

Целью нашего исследования было: рассмотреть влияние состава семьи на формирование психологической готовности к семейной жизни.

Стоит отметить, что исследование является пилотажным, однако имеет возможность для расширения.

Выборку составили 10 человек из полных семей в возрасте от 20–27 лет и 10 человек из неполных семей в возрасте от 20–27 лет. Гендерные особенности не рассматривались.

Объектом исследования является готовность к семейной жизни.

Предметом исследования является влияние социально-психологических факторов отношений в семье на формирование психологической готовности к браку.

Анализ состояния

Для получения эмпирических данных была использована тест-карта оценки готовности к семейной жизни И.Ф. Юнда. Для обработки данных использовался метод однофакторного дисперсионного анализа посредством программы SPSS.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о достаточной высокой готовности к семейной жизни. Большая часть

респондентов (80 %) готова к вступлению в семейную жизнь.

Результаты и их обсуждение

Стоит обратить внимание, что по результатам однофакторного анализа отсутствуют значимые показатели, поэтому мы не можем указывать на явное влияние состава семьи на психологическую готовность к браку. При этом если мы будем рассматривать среднее значение, то у респондентов которые воспитывались в неполной семье, средний показатель к готовности к браку выше (78 %), чем у респондентов из полных семей (72 %).

Заключение

В заключение можно отметить, что такой социально-психологический фактор, как «состав семьи», не несет значимого влияния на формирование психологической готовности к семейной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адлер, А. Воспитание детей. Взаимодействие полов / А. Адлер ; пер. с англ. А. А. Валеева, Р. А. Валеевой. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – 448 с.
2. Андреева, Т. А. Психология семьи. : учеб. пособие. – СПб. : Речь, 2007. – 384 с.
3. Андреева, Т. А. Психология современной семьи. : монография / Т. А. Андреева. – СПб. : Речь, 2005. – 436 с.
4. Белоус, Е. В. Взаимосвязь удовлетворенности браком с факторами совместимости супругов / Е. В. Белоус // Вестник СаГА. – 2011. – № 1 (9). – С. 94–102.
5. Бершедова, Л. И. Психологическая готовность к переходу на новый этап возрастного развития как личностное новообразование критических периодов. : дис. ... д-ра психол. наук / Бершедова Людмила Ивановна. – М., 1999. – 314 с.
6. Зуев, К. Б. Семья, брак и родительство в современной России / К. Б. Зуев, А. В. Махнач. – М. : Ин-т психологии РАН, 2015. – 408 с.
7. Озерина, А. А. Особенности преемственности социально-возрастных норм в семейном контексте / А. А. Озерина // Вестник Волгоградского

государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2014. – № 3. – С. 154–158.

8. Спивачук, З. В. Социально-психологические факторы, обуславливающие отношения супругов / З. В. Спивачук // Мир науки. – 2017. – № 5. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/53PSMN517.pdf>. – Загл с экрана.

REFERENCES

1. Adler A. *Vospitanie detej. Vzaimodejstvie polov* [Parenting. Interaction of the Sexes]. Rostov on Don, Feniks Publ., 1998. 448 p.
2. Andreeva T.A. *Psixologiya sem'i.: uchebnoe posobie* [Psychology of the Family: Textbook]. Saint Petersburg, Rech Publ., 2007. 384 p.
3. Andreeva T.A. *Psixologiya sovremennoj sem'i* [Psychology of the Modern Family]. Saint Petersburg, Rech Publ., 2005. 436 p.
4. Belous E.V. *Vzaimosvyaz' udovletvorennosti brakom s faktorami sovmestimosti suprugov* [Relationship of Satisfaction with Marriage with Factors of Compatibility of Spouses]. *Vestnik SaGA* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy], 2011, no. 1 (9), pp. 94-102.
5. Bershedova L.I. *Psixologicheskaya gotovnost' k perexodu na novy'j e'tap vozrastnogo razvitiya kak lichnostnoe novoobrazovanie kriticheskix periodov: dis. ... d-ra psixol. nauk* [Psychological Readiness to Transition to a New Stage of Age Development as a Personal Neoplasm of Critical Periods: Dissertation for the Degree of Doctor of Psychological Sciences]. Moscow, 1999. 314 p.
6. Zuev K.B., Makhnach A.V. *Sem'ya, brak i roditel'stvo v sovremennoj Rossii* [Family, Marriage and Parenthood in Modern Russia]. Moscow, Institut psixologii RAN, 2015. 408 p.
7. Ozerina A.A. *Osobennosti preemstvennosti social'no-vozzrastny'x norm v semejnomo kontekste* [Features of the Continuity of Socio-Age Norms in the Family Context]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii* [Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 2014, no. 3, pp. 154-158.
8. Spivachuk Z.V. *Social'no-psixologicheskie faktory, obuslavlivayushhie otnosheniya suprugov* [Socio-Psychological Factors That Determine the Relationship of Spouses]. *Mir nauki* [World of Science], 2017, no. 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/53PSMN517.pdf>

Information About the Authors

Julia A. Popova, Postgraduate Student, Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, popova_j@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8915-074X>

Tatyana L. Tkacheva, Postgraduate Student, Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, tkacheva_t@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0482-6470>

Информация об авторах

Юлия Александровна Попова, аспирант кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, popova_j@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8915-074X>

Татьяна Леонидовна Ткачева, аспирант кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, tkacheva_t@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0482-6470>

UDC 811.111'373.612.2
LBC 81.432.1-213

Submitted: 10.05.2022
Accepted: 01.08.2022

THE AUTHORITY OF PARENTS AS A DETERMINANT OF A TEENAGER'S SELF-ESTEEM

Irina V. Terelyanskaya

Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Abstract. For socialization in modern society, a child needs to find support in the person of an adult. This gives the child a sense of self-worth and life confidence, which is an important need of the child's psyche. With the help of the author's methods "Board of Honor" and "Board of Shame", the test "Study of general self-esteem" (G.N. Kazantseva) and the test "Determination of self-esteem" (R.V. Ovcharova) in our study, the peculiarities of the influence of parental authority on the self-esteem of 14-year-olds were revealed.

Key words: authority of parents, self-esteem, teenager, socialization, adult's support.

УДК 811.111'373.612.2
ББК 81.432.1-213

Дата поступления статьи: 10.05.2022
Дата принятия статьи: 01.08.2022

АВТОРИТЕТ РОДИТЕЛЕЙ КАК ДЕТЕРМИНАНТА САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКА

Ирина Васильевна Терелянская

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Для социализации в современном обществе ребенку необходимо найти поддержку и опору в лице взрослого. Это дает ему ощущение собственной ценности и жизненной уверенности, что является важной потребностью психики ребенка. При помощи авторских методик «Доска почета» и «Доска позора», теста «Изучение общей самооценки» (Г.Н. Казанцева) и теста «Определение самооценки» (Р.В. Овчарова) в нашем исследовании были выявлены особенности влияния авторитета родителей на самооценку 14-летних подростков.

Ключевые слова: авторитет родителей, самооценка, подросток, социализация, поддержка взрослого.

Введение

Актуальность исследований детско-родительских отношений в последние годы связана с изменением социального статуса ребенка в обществе, с повышением требований к родительской ответственности, с повышением мобильности жизни и развитием интернет-ресурсов, определяющих основной поток информации, влияющей на социализацию личности подростка.

Детско-родительские отношения имеют большое влияние на формирование необходимого во взрослой жизни социального опыта. Современные родители нередко признаются,

что нуждаются в специальных знаниях в области семейного воспитания, возрастной психологии, профилактики межличностных конфликтов, они утверждают во мнении, что им необходимо системное и методически грамотное просвещение в вопросах педагогики, психологии, физиологии, генетики, коррекционной педагогики и т. п., чтобы не совершать ошибок в воспитании и быть авторитетом в глазах своих детей.

Под авторитетом мы понимаем «высокую значимость личных качеств и жизненного опыта отца и матери в глазах детей и основанную на этом силу родительского влияния на их поступки и поведение» [3].

Приобретение авторитета в глазах ребенка – тяжелый родительский труд. Слагаемыми авторитета отца и матери являются не только отношения в семье, но и поведение родителей, отношение к профессиональной и социальной деятельности, мнение о родных и окружающих людях.

Стать авторитетом для своего ребенка – значит притягивать своей личностью, руководить и помогать там, где это необходимо. Приняв родителя за авторитет, человек не подчиняется, а испытывает доверие, обретает защиту. Ребенку необходимо найти поддержку и опору в лице взрослого, для ощущения жизненной уверенности, что является одной из важнейших потребностей психики ребенка. Это же помогает подростку формировать самооценку, регулировать свое поведение и действия по отношению к себе, окружающим людям и миру в целом.

Вопрос оценки и самооценки

Под самооценкой мы в своей работе, вслед за отечественным психологом О.Н. Молчановой, понимаем «представление человека о важности своей личности и деятельности среди других людей; оценивание себя и собственных качеств и чувств, достоинств и недостатков, выражение их открыто или даже закрыто» [4, с. 21].

Самооценка человека создается на основе восприятия его социумом, успехов или неудач в его деятельности – играх, учебе, работе и жизни.

Оценка самого себя имеет множество функций, таких как: регуляторная, защитная, развивающая, отражающая, эмоциональная, адаптационная, прогностическая, корригирующая, ретроспективная, мотивирующая, терминальная [7].

Считается, что способность адекватно оценивать себя и других появляется у ребенка к 14 годам. В отрочестве школьники стремятся выяснить свое место среди группы сверстников, свою иерархию в семье, найти человека на которого можно равняться, брать пример, из всего этого строится самоуважение и самооценка подростка [6].

Объектом нашего исследования является авторитет родителей.

Предмет исследования: влияние родительского авторитета на становление самооценки в подростковом возрасте.

Гипотезой эмпирического исследования явилось предположение о том, что, чем выше родительский авторитет, тем выше уровень самооценки у подростка.

Методы исследования

В данном исследовании были применены следующие психодиагностические методики:

- «Изучение общей самооценки» (методика Г.Н. Казанцевой) [2];
- тест «Самооценка» (Р.В. Овчарова) [1];
- авторская методика на выявление авторитета родителей «Красная доска» и «Черная доска» на основе методики «Лесенка» (В.Г. Щур) [8].

Выборка была сформирована из 40 учащихся в возрасте 13–14 лет (7 класс) МБОУ СОШ № 1.

После проведения исследования по уровню самооценки респондентов разделили на три группы: с высокой, средней и низкой.

Из 40 испытуемых у 27,5 % подростков обнаружился высокий уровень самооценки, у 55 % – средний уровень и у 17,5 % – низкий уровень самооценки.

Процедура исследования по авторской методике «Красная доска» и «Черная доска» представляла собой беседу с подростком с использованием специальной шкалы оценок, на которой он сам размещает членов своей семьи и определяет их авторитет.

Испытуемому дают два листа с «окнами» и объясняют значение каждого «окна» на «Красной доске» и «Черной доске». Важно проследить правильно ли подросток понял инструкцию. В случае необходимости ее повторяли.

Инструкция.

На многих предприятиях в качестве поощрения используют такой инструмент, как «Доска почета», или «Красная доска». На ней вывешивают фотографии лучших сотрудников организации, которые пользуются уважением в коллективе, на которых хотят равняться. Есть и противоположная доска – черная. На ней изображены люди, на которых никто не хочет быть похожими.

Перед тобой две доски – «Красная доска» и «Черная доска». Вспомни своих родителей, других родных и близких тебе людей, и расположи их на этих досках.

На «Красной доске» будут стоять люди, которых ты считаешь авторитетом в семье. На первом месте здесь будет стоять самый уважаемый, по твоему мнению, член семьи, на втором – тот, на кого бы ты хотел походить, если бы не было первого, и т. д.

На «Черной доске» на первое место поставь того, кого ты совсем не уважаешь. На второе место – того, кто, по твоему мнению, лучше предыдущего и т. д. Все понятно?

Результаты и их анализ

В первую очередь выявляется наличие родителей на «Красной доске» и «Черной доске».

Если мать и отец занимают первых три места на «Красной доске», то считаем, что родительский авторитет у подростка очень высокий.

Если один из родителей занимает с 1 по 3 места, а второй – с 4 по 6, то считаем, что родительский авторитет – высокий.

Если оба родителя занимают места с 4 по 6, то это относится к среднему уровню авторитета.

Если родители есть на «Черной доске», то их авторитет низкий.

При отсутствии родителей на обеих досках, делать вывод об уровне их авторитета не представляется возможным.

Полученные результаты выявления зависимости самооценки подростков от авторитета их родителей представлены на рисунке 1.

Среди всех испытуемых уважают обоих родителей и очень высоко ставят их авторитет 17,5 % испытуемых. По 32,5 % семиклассников одного или обоих родителей ставят для себя на 4–6 место на «Красной доске», что соответствует высокому и среднему уровню авторитета. 12,5 % участвующих в эксперименте школьников не уважают своих родителей и не хотят брать с них пример. 5 % опрошенных, не указали в бланках ни одного из родителей.

В семьях, где оба родителя имеют для ребенка высокий авторитет, не встречаются подростки с низким уровнем самооценки. 71,4 % из исследуемых семиклассников в таких семьях имеют высокую самооценку. Они нередко переоценивают свои способности, бесстрашно берутся за решение сложных задач, нередко проявляют лидерские качества в группе.

28,6 % подростков из таких семей показали средний уровень самооценки. Эти ребята адекватно оценивают свои достоинства и недостатки, ставят перед собой цели, достижение которых реально и не требует напряжения всех сил. Они активны, интересуются окружающим миром, умеют дружить.

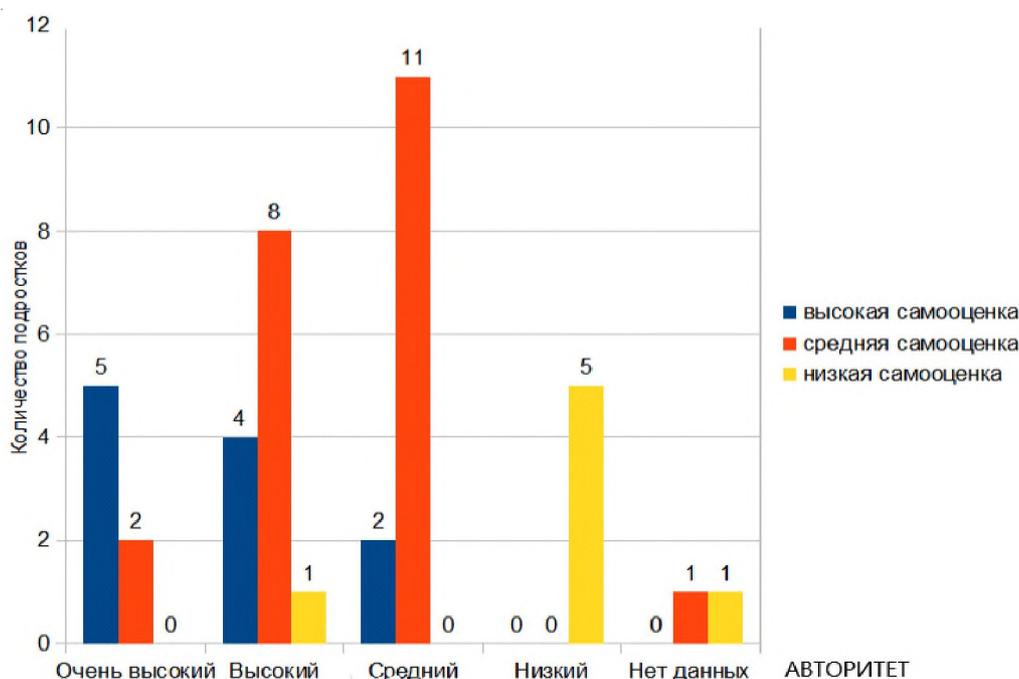

Рис. 1. Зависимость самооценки подростков от авторитета их родителей

Если авторитет отца и матери высокий, то почти треть (30,8 %) подростков в таких семьях показывают высокий уровень самооценки, 61,5 % – средний, и только 7,7 % – низкий. Последние зависимы от мнения окружающих, часто обидчивы, ранимы. Предпочитают быть ведомыми, не умеют отстаивать свое мнение, придерживаются позиции большинства.

Среди семиклассников, отметивших родителей на среднем уровне авторитета, самое большое количество испытуемых со средней самооценкой – 11 человек, то есть 84,6 % от всех детей из таких семей. Подростков с низкой самооценкой среди них не наблюдалось.

Подростки, не уважающие своих родителей, имеют 100%-ную самооценку ниже нормы.

Заключение

Нами была проведена статистическая обработка данных исследования авторитета в семье с уровнем самооценки подростка при помощи коэффициента корреляции Спирмена.

Полученный результат $p = 0,496$ показывает умеренную значимость, то есть чем выше родительский авторитет, тем выше уровень самооценки у подростка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова, О. А. Конфликтология в социальной работе : учебник и практикум для вузов / О. А. Иванова, Н. Н. Суртаева. – М. : Юрайт, 2020. – 282 с.
2. Истратова, О. Н. Справочник психолога средней школы / О. Н. Истратова, Т. В. Эксакусто. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 510 с.
3. Краткий словарь современной педагогики / сост. Т. Б. Санжиева [и др.]; под ред. Л. Н. Юмсуновой. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2001. – 100 с.
4. Молчанова, О. Н. Самооценка : Теоретические проблемы и эмпирические исследования : учеб. пособие / О. Н. Молчанова. – М. : Флинта : Наука, 2010. – 392 с.
5. Столетова, Е. К. К вопросу о формировании метафорической компетенции у инофонов: чтение медиатекста, содержащего метафору XXI века, на уроке РКИТ / Е. К. Столетова, М. М. Шенлебен // *Artium Magister*. – 2021. – Т. 21. – № 1. – С. 45–51.
6. Ульябаева, Г. Ш. Самооценка – что это такое: понятие, структура, виды и уровни. Коррекция самооценки / Г. Ш. Ульябаева, Д. М.

Шакирова // *Скиф*. – 2019. – № 5–1 (33). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoosenka-cto-eto-takoe-ponyatie-struktura-vidy-i-urovni-korreksiya-samoosenki> (дата обращения: 09.12.2021). – Загл. с экрана.

7. Ширальди, Г. Самооценка. Практическое руководство по развитию уверенности в себе / Г. Ширальди. – М. : МИФ, 2021. – 256 с.

8. Широкова, Г. А. Практикум для детского психолога / Г. А. Широкова. – Ростов н/Д : Феникс, 2011. – 315 с.

REFERENCES

1. Ivanova O.A., Surtaeva N.N. *Konfliktologiya v sotsialnoy rabote: uchebnik i praktikum dlya vuzov* [Conflictology in Social Work: Textbook and Workshop for Universities]. Moscow, Yurayt Publ., 2020. 282 p.
2. Istratova O.N., Exacusto T.V. *Spravochnik psihologa sredney shkoly* [Reference Book of a Secondary School Psychologist]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2010. 510 p.
3. Sanzhieva T.B., Reznikova Yu.G., Solodukhina T.K., Yumsunova L.N. et al., eds. *Kratkiy slovar sovremennoy pedagogiki* [Brief Dictionary of Modern Pedagogy]. Ulan-Ude, Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2001. 100 p.
4. Molchanova O.N. *Samoosenka: Teoreticheskie problemy i empiricheskie issledovaniya: ucheb. posobie* [Self-Assessment: Theoretical Problems and Empirical Research: Textbook]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2010. 392 p.
5. Stoletova E.K., Shyonleben M.M. *K voprosu o formirovanii metaforicheskoy kompetencii u inofonov: chtenie mediateksta, sodержashchego metaforu XXI veka, na uroke RKIT* [On the Question of the Formation of Foreign Learners' Metaphoric Competence: Reading a Mediatext Containing a New Metaphor in a Foreign Audience]. *Artium Magister*, 2021, vol. 21, no.1, pp. 45-51.
6. Ulyabaeva G.Sh., Shakirova D.M. *Samoosenka – chto eto takoye: ponyatie, struktura, vidy i urovni. Korrektsiya samoosenki* [Self-Esteem – What it is: Concept, Structure, Types and Levels. Self-esteem Correction]. *Skif*, 2019, no. 5-01 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samoosenka-cto-eto-takoe-ponyatie-struktura-vidy-i-urovni-korreksiya-samoosenki> (accessed 12 September 2021).
7. Shiraldi G. *Samoosenka. Prakticheskoe rukovodstvo po razvitiyu uverennosti v sebe* [Self-Esteem. A Practical Guide to the Development of Self-Confidence]. Moscow, MIF Publ., 2021. 256 p.
8. Shirokova G.A. *Praktikum dlya detskogo psihologa* [Workshop for a Child Psychologist]. Rostov-on-don, Feniks Publ., 2011. 315 p.

Information About the Author

Irina V. Terelyanskaya, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Department of Sociology, General and Juridical Psychology, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, stranalesov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9556-1924>

Информация об авторе

Ирина Васильевна Терелянская, кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, stranalesov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9556-1924>

UDC 159.9
LBC 88.5

Submitted: 10.05.2022
Accepted: 01.08.2022

**WOMEN'S COGNITIVE ASSESSMENT OF A DIFFICULT LIFE SITUATION
(ON THE EXAMPLE OF THE COVID-19 PANDEMIC)
DEPENDING ON MARITAL STATUS¹**

Elizaveta V. Filippova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Elizaveta A. Solosenkova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article presents an analysis of the results of an empirical study of women's cognitive assessment of a difficult life situation (using the example of the COVID-19 pandemic) depending on marital status. The aim of the work is to determine the features of the influence of marital status on a woman's cognitive assessment of COVID-19 as a difficult life situation. The theoretical part of the work includes the definition of the concepts of cognitive assessment, difficult life situation and marital status. Cognitive assessment is a process of categorizing external influences according to the parameter of their well-being or disadvantage for a person, in which resources for overcoming difficulties, controllability of conditions and the effectiveness of coping methods are also assessed. In our study, we consider a difficult life situation as a circumstance that worsens the quality of a person's life, while the negative consequences of such an individual's impact are difficult to overcome on our own. The COVID-19 pandemic was chosen as an example of such a situation in the work. The collection of empirical data was carried out using the questionnaire method (which included questions about a person's marital status, his attitude to the COVID-19 pandemic), as well as using a questionnaire developed by E.V. Bityutskaya for the diagnosis of cognitive assessment of difficult life situations. Data processed using Student's *t*-test. Analysis of the results of the work showed that there is no significant connection between the phenomena under consideration. Based on this, we assume that the presence of family relationships is not a key factor in a woman's cognitive assessment of a difficult life situation. It is assumed that there are more weighty criteria, the search and verification of which is planned to be carried out in subsequent studies. The work carried out makes it possible to expand the existing knowledge about the peculiarities of women's cognitive assessment of a difficult life situation, as well as about the influence on this assessment of marital status. The result should be taken into account in the framework of family and personal counseling, social support and psychological education of the population.

Key words: cognitive assessment, difficult life situation, COVID-19 pandemic, marital status, woman.

УДК 159.9
ББК 88.5

Дата поступления статьи: 10.05.2022
Дата принятия статьи: 01.08.2022

**КОГНИТИВНОЕ ОЦЕНИВАНИЕ ЖЕНЩИНАМИ
ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПАНДЕМИИ COVID-19)
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СЕМЕЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ¹**

Елизавета Владимировна Филиппова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Елизавета Антоновна Солосенкова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе представлен анализ результатов эмпирического исследования когнитивного оценивания женщинами трудной жизненной ситуации (на примере пандемии COVID-19) в зависимости от семейного положения. Цель работы – определить особенности влияния семейного положения на когнитивную оценку женщиной COVID-19 как трудной жизненной ситуации. Теоретическая часть работы включает в себя определение понятий когнитивного оценивания, трудной жизненной ситуации и семейного положения. Когнитивное оценивание представляет собой процесс категоризации внешних воздействий по параметру их благополучия или неблагополучия для человека, при котором оцениваются наличие ресурсов для преодоления трудности, возможность контролировать ситуацию, а также эффективность способов совладания. В нашем исследовании трудную жизненную ситуацию мы рассматриваем как обстоятельство, ухудшающее качество жизни человека, при этом негативные последствия такого воздействия личности трудно преодолеть самостоятельно. Примером такой ситуации в работе выбрана пандемия COVID-19. Сбор эмпирических данных осуществлялся методом анкетирования (которое включало вопросы о семейном положении человека, о его отношении к пандемии COVID-19), а также с помощью опросника, разработанного Е.В. Битюцкой для диагностики когнитивного оценивания трудных жизненных ситуаций. Данные обработаны с помощью *t*-критерий Стьюдента. Анализ результатов работы показал, что значимая связь между рассматриваемыми явлениями отсутствует. Исходя из этого, мы предполагаем, что наличие семейных отношений не является ключевым фактором при когнитивной оценке женщиной трудной жизненной ситуации. Предполагается существование более весомых критериев, поиск и проверку которых планируется осуществить в последующих исследованиях. Проведенная работа позволяет расширить имеющиеся знания об особенностях когнитивного оценивания женщинами трудной жизненной ситуации, а также о влиянии на эту оценку семейного положения. Результат стоит учитывать в рамках семейного и личного консультирования, социальной поддержки и психологического просвещения населения.

Ключевые слова: когнитивное оценивание, трудная жизненная ситуация, пандемия COVID-19, семейное положение, женщина.

Введение

По данным ВОЗ в момент написания настоящей статьи общее количество зарегистрированных случаев заражения вирусом COVID-19 в России приближается к отметке в 10 млн и продолжает расти [3]. Масштабы заболеваемости вкупе с социальными, экономическими, политическими и прочими вынужденными мерами борьбы с пандемией стали причиной волнения для миллионов человек. Сталкиваясь со стрессом, человеческое сознание активизирует разные психические процессы, в число которых входит когнитивное оценивание. С целью изучения способов снижения рисков и поддержания положительного психоэмоционального состояния мы рассмотрели, как осуществляется когнитивное оценивание в трудной жизненной ситуации на примере пандемии COVID-19.

Методы

Теоретический анализ литературы по проблеме, а также сбор эмпирических данных. Он осуществлялся методом анкетиро-

вания (которое включало вопросы о семейном положении человека, о его отношении к пандемии COVID-19), а также с помощью методики Е.В. Битюцкой, которая позволяет выявить особенности когнитивного оценивания трудных жизненных ситуаций. Объем выборки составил 54 женщины в возрасте от 20 лет до 55 лет, относящиеся к периодам молодости и зрелости. Для проверки гипотезы данные были обработаны методами математической статистики (*t*-критерий Стьюдента, который позволяет оценить, имеются ли между сравниваемыми группами статистически значимые различия).

Анализ

Одним из первых психологов, который начал изучать стресс и его природу, был Ричард Лазарус. Он ввел понятие «когнитивное оценивание» в рамках транзакционной теории стресса.

Термин «когнитивное оценивание» определяют как «процесс категоризации внешних воздействий с учетом их благополучия или неблагополучия для человека, при котором

оцениваются также ресурсы для преодоления трудности, подконтрольность условий и эффективность способов копинга» [2, с. 87–93].

Многие ученые рассматривали когнитивное оценивание с разных сторон. Р. Лазарус и его коллеги в более поздних исследованиях нашли множественные взаимосвязи между когнитивным оцениванием с конкретными эмоциями. Другие исследователи, Е. Пикок и П. Вонг, рассматривали оценивание стресса с точки зрения контроля над ситуацией. Нельзя не отметить, что и Р. Лазарус вместе с сотрудниками описали более подробно данную модель оценки в ряде своих работ. Условия использования когнитивного оценивания ситуативны и зависят от множества внешних и внутренних факторов [1, с. 40–56].

Как мы уже упоминали ранее, понятие «когнитивное оценивание» тесно связано со стрессом. Не поддающийся контролю и прогнозу, требующий множества ресурсов и не отвечающий существующему опыту стресс, с которым столкнулось человечество в виде пандемии. Как трудная жизненная ситуация COVID-19 представляет собой некие обстоятельства, которые значительно влияют на качество жизни личности, ухудшая его, и последствия которого личность самостоятельно не может преодолеть. Здесь человек проходит через определенные этапы, которые включают в себя когнитивное оценивание ситуации (восприятие, толкование, оценка ва-

риантов решения и принятие стратегии поведения).

Как уже было сказано ранее, пандемия стала испытанием для людей. В своей борьбе со стрессом человек стремится искать поддержки и опоры со стороны близких ему людей. По этой причине мы выдвинули предположение о том, что семейное положение женщины может оказать влияние на восприятие человеком жизненных трудностей.

Результаты

Наша гипотеза заключалась в предположении о том, что наличие семейных отношений является ключевым фактором при когнитивной оценке женщиной трудной жизненной ситуации. Во-первых, большинство женщин воспринимают пандемию как трудную ситуацию, которая во многом повлияла на их жизнь, сделав ее менее предсказуемой, свободной (около 80 %).

Во-вторых, мы сравнили оценки пандемии COVID-19 у женщин, состоящих в браке, и женщин, которые не имели на момент исследования собственной семьи.

Традиционный образ женщины включает образ «хранительницы очага», то есть наличие у нее семьи, а наличие мужа помогает женщине быть более уверенной в завтрашнем дне, чувствовать себя под защитой. Результаты исследования показали, что гипотеза не подтверди-

Таблица 1

Различия в показателях когнитивного оценивания в зависимости от семейного положения женщины

Показатели	Семейное положение женщины	N	Среднее значение	Знач. (двух-сторонняя)
Общие признаки ТЖС	не замужем	29	3,5000	0,456
	замужем	25	3,8095	
Неподконтрольность ситуации	не замужем	29	3,0231	0,523
	замужем	25	3,2468	
Непонятность ситуации	не замужем	29	2,9090	0,936
	замужем	25	2,9336	
Необходимость быстрого активного реагирования	не замужем	29	3,5603	0,147
	замужем	25	4,0700	
Загруженность в принятии решения	не замужем	29	3,4828	0,795
	замужем	25	3,3900	
Трудности прогнозирования ситуации	не замужем	29	3,6031	0,138
	замужем	25	4,2196	
Сильные эмоции	не замужем	29	3,0172	0,237
	замужем	25	3,4600	
Перспектива будущего	не замужем	29	3,7362	0,174
	замужем	25	4,2132	

лась. Различий на статистически достоверном уровне между двумя группами женщин не было обнаружено (уровень статистической значимости различий превышает 0,05).

Результаты в таблице 1 позволяют сделать вывод о том, что наличие супруга само по себе не влияет на психологическое благополучие женщин в период пандемии. Предполагается существование более весомых критериев, поиск и проверку которых планируется осуществить в последующих исследованиях. Результат стоит учитывать в рамках семейного и личного консультирования, социальной поддержки и психологического просвещения населения.

Пандемия сформировала определенные стереотипы и представления о будущем, изменила привычные способы поведения и социального взаимодействия, вызвала много переживаний и в целом отразилась на психологическом благополучии [4, с. 139–140]. Именно поэтому важно осуществлять психопрофилактические мероприятия, информировать о возможных копинг-стратегиях для предотвращения сильного эмоционального стресса, грамотно освещать тему пандемии и способов избегания заболевания.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено в рамках гранта института ИМОСТ #04-21.

The study was carried out within the grant from the Institute of History, International Relations and Social Technologies #04-21.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Битюцкая, Е. В. Когнитивное оценивание трудной жизненной ситуации с позиций деятельностного подхода А. Н. Леонтьева / Е. В. Битюцкая

// Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2013. – № 2. – С. 40–56.

2. Битюцкая, Е. В. Трудная жизненная ситуация: критерии когнитивного оценивания / Е. В. Битюцкая // Психологическая наука и образование. – 2007. – № 4. – С. 87–93.

3. Сайт Всемирной Организации Здравоохранения. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/situation-reports>. – Загл. с экрана.

4. Тимофеева, Т. С. Особенности восприятия жизненной перспективы в трудной жизненной ситуации (на примере пандемии COVID-19) / Т. С. Тимофеева, А. В. Беликова // Logos et Praxis. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 132–142. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.2.15>

REFERENCES

1. Bityutskaya E.V. Kognitivnoe otsenivanie trudnoy zhiznennoy situatsii s pozitsiy deyatelnostnogo podkhoda A.N. Leontyeva [Cognitive Assessment of a Difficult Life Situation from the Standpoint of A.N. Leontiev's Activity Approach]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14, Psikhologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology], 2013, no. 2, pp. 40-56.

2. Bityutskaya E.V. Trudnaya zhiznennaya situatsiya: kriterii kognitivnogo otsenivaniya [A Difficult Life Situation: Criteria of Cognitive Assessment]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2007, no. 4, pp. 87-93.

3. *Sayt Vsemirnoy Organizatsii Zdravookhraneniya* [Website of the World Health Organization]. URL: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/situation-reports>

4. Timofeeva T.S., Belikov A.V. Osobennosti vospriyatiya zhiznennoy perspektivy v trudnoy zhiznennoy situatsii (na primere pandemii COVID-19) [Peculiarities of Perception of Life Perspective in a Difficult Situation (For Example, Pandemic COVID-19)]. *Logos et Praxis*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 132-142. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.2.15>

Information About the Authors

Elizaveta V. Filippova, Student, Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, flizavetaf11@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6666-8677>

Elizaveta A. Solosenkova, Student, Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, psb-191_138259@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1318-6732>

Информация об авторах

Елизавета Владимировна Филиппова, студент кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, flizavetaf11@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6666-8677>

Елизавета Антоновна Солосенкова, студент кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, psb-191_138259@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1318-6732>

UDC 37.011.33
LBC 74.09

Submitted: 23.05.2022
Accepted: 23.08.2022

INTERACTION OF ADDITIONAL EDUCATION TEACHERS, CHILDREN AND PARENTS IN THE IMPLEMENTATION OF THE COMPLEX EDUCATION PROGRAM “REPUBLIC OF KINDNESS (REPUBLIC OF YOUNG VOLUNTEER)”

Svetlana V. Baranova

Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Saransk, Russian Federation

Abstract. The article examines the process of organizing the interaction of teachers, children and parents in the process of implementing a comprehensive education program “Republic of Kindness (Republic of a Young Volunteer)” based on the organization of additional education, which consists in disclosing the social potential of children’s participation in interaction with teachers and parents in various activities with a social focus.

Key words: interaction of teachers, children and parents; a comprehensive education program “Republic of Kindness (Republic of a young volunteer)”; organization of additional education.

УДК 37.011.33
ББК 74.09

Дата поступления статьи: 23.05.2022
Дата принятия статьи: 23.08.2022

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПЕДАГОГОВ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ В РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЫ ВОСПИТАНИЯ «РЕСПУБЛИКА ДОБРА (РЕСПУБЛИКА ЮНОГО ВОЛОНТЕРА)»

Светлана Владимировна Баранова

Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева,
г. Саранск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается процесс организации взаимодействия педагогов, детей и родителей в процессе реализации комплексной программы воспитания «Республика добра (Республика юного волонтера)» на базе организации дополнительного образования, заключающийся в раскрытии социального потенциала участия детей во взаимодействии с педагогами и родителями в разнообразных видах и формах деятельности, имеющих социальную направленность.

Ключевые слова: взаимодействие педагогов, детей и родителей; комплексная программа воспитания «Республика добра (Республика юного волонтера)»; организация дополнительного образования.

Введение

Под взаимодействием в педагогической науке (В.И. Загвязинский, Л.А. Левшин, Х.Й. Лийметс, И.А. Щипанова и др.) обычно понимают не только влияние людей друг на друга, но и *непосредственную организацию их совместных действий*, позволяющую группе реализовать общую для ее членов цель и деятельность в процессе взаимопомощи на основе взаимоуважения и взаимодоверия [3,

с. 17]. У взаимодействия отмечают два компонента: содержание и стиль. В современном обществе сегодня наиболее востребованы социально активные и ответственные граждане, способные участвовать в позитивных и социально значимых делах. Особое место в этом процессе отводится организациям дополнительного образования, в которых организуется активное взаимодействие педагогов, детей и родителей в ходе волонтерской деятельности [1].

Методы

В ходе проведения исследования использовался комплекс теоретических методов (изучение и анализ научной литературы, систематизация, сравнительный метод), с помощью которого достигается познание сущности исследуемой проблемы.

Анализ

Цель воспитания детей и подростков в дополнительном образовании представляет собой формирование социально активной, ответственной личности, обладающей гражданской позицией, гуманистическими ценностными ориентациями, социально-значимыми качествами, навыками социально-позитивного поведения, личности, способной к социально-активной деятельности, участию в социально значимых делах на благо людей, общества и государства.

Содержанием нашей практики является организация **взаимодействия педагогов, детей и родителей**, которые в течение нескольких лет последовательно вовлекаются нами в совместные волонтерские практики.

Реализация взаимодействия педагогов, детей и родителей происходит в процессе приобщения их к участию в волонтерской деятельности, например в дополнительном образовании («ДМШ № 4», «ДШИ № 2 им. В.П. Трифонова») города Вологды четвертый год апробируется комплексная программа воспитания «Республика добра (Республика юного волонтера)» [2]. Данная программа представляет собой целостный образ социального становления личности ребенка как субъекта собственной жизнедеятельности и социальной практики. Смысл и назначение программы заключаются в раскрытии социального потенциала участия детей во взаимодействии с педагогами и родителями в разнообразных видах и формах деятельности, имеющих социальную направленность.

В ходе реализации различных направлений комплексной программы воспитания «Республика юного волонтера» дети совместно с педагогами и родителями участвуют в следующих *социальных акциях*: *исследовательские* (проведение опросов, участие в социаль-

но-познавательных маршрутах); *рекламные* (конкурс плакатов «Чистый берег»); *благотворительные; событийные; патриотические; экологические акции*.

Программа предусматривает проведение *социально-педагогических мероприятий*: волонтерский слет, посвящение в волонтеры, занятия в школе волонтера (беседы и дискуссии, лекции, практические занятия); волонтерский сбор, экскурсии в волонтерские центры, круглые столы и конференции; тематические кино- и видеопозаказы; мероприятия в рамках Всероссийского конкурса «Добровольцы России», Федеральной программы по развитию детского добровольчества «Ты решаешь!», участие в рейтинге «Лига добровольческих отрядов», в конкурсе послов «Лиги 15 добровольческих отрядов», в федеральных добровольческих сменах во всероссийских детских центрах «Артек», «Орленок» и «Океан».

Конкретизируя, укажем: дети (60 человек) и их родители (15 человек) в октябре 2020 г. участвовали в городском проекте «Город детства» совместно с молодежной волонтерской организацией «МЫ ВМЕСТЕ» в качестве волонтеров.

В рамках волонтерской деятельности дети (60 человек) и их родители (30 человек) в зимние каникулы 2020 г. подготовили и провели акцию «ДоброЕль». В процессе реализации комплексной программы имели место *социально-педагогические события* – благотворительный концерт, субботник, социальные акции, социально-культурные экскурсии.

Особое внимание было уделено сайту республики; разработке Устава республики; Клятве юного волонтера. Был объявлен конкурс, в котором активное участие принимали и дети, и выпускники музыкальной школы, и педагоги, и родители, на название волонтерского объединения, логотип, девиз. Общими усилиями был сочинен текст гимна «Республики добра (Республики юного волонтера)», который был положен на музыку вологодским композитором М. Гоголиным и исполнен впервые сводным хором Вологодского музыкального колледжа и детским образцовым хором «Морошка» в Международный День волонтера:

Республика добра, поддержки и тепла,
Ты музыкой в сердца проникла навсегда.
Давайте будем вместе мы в мир добро нести
И сможем от бездушья планету отвести.

Результаты

Комплексная программа воспитания «Республика юного волонтера» реализуется в сотрудничестве с муниципальными органами власти, общественными добровольческими организациями. Она стимулирует детей, подростков, родителей, преподавателей, всех участников волонтерской движения быть активными субъектами взаимодействия, социально значимой деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова, Е. В. Педагогическое волонтерство в деятельности детско-молодежных объединений : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Акимова Елена Владимировна. – Рязань, 2006. – 23 с.
2. Карпушина, Л. П. Социализация детей и подростков в ходе организации волонтерской деятельности в дополнительном образовании

/ Л. П. Карпушина, С. В. Баранова // Гуманитарные науки и образование. – 2021. – № 1. – С. 37–42.

3. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Г. М. Коджаспирова, А. К. Коджаспиров. – М. : Академия, 2001. – 173 с.

REFERENCES

1. Akimova E.V. *Pedagogicheskoye volonterstvo v deyatel'nosti detsko-molodezhnykh ob'yedineniy: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Pedagogical Volunteering in the Activities of Children's and Youth Associations: Abstract. Dis. ... Candidate of Pedagogical Sciences]. Ryazan, 2006. 23 p.
2. Karpushina L.P., Baranova S.V. *Sotsializatsiya detey i podrostkov v khode organizatsii volonterской deyatel'nosti v dopolnitel'nom obrazovanii* [Socialization of Children and Adolescents During the Organization of Volunteer Activities in Additional Education]. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye* [Humanities and Education], 2021. no. 1, pp. 37-42.
3. Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A.K. *Pedagogicheskii slovar' dlya stud. vyssh. i sred. ped. ucheb. zavedeniy* [Pedagogical Dictionary for Students of Higher and Secondary Pedagogical Educational Institutions]. Moscow, *Academiya Publ.*, 2001. 173 p.

Information About the Author

Svetlana V. Baranova, Candidate of Sciences (Pedagogy), Doctoral Student, Department of Pedagogy, Mordovia State Pedagogical University named after M.E. Evseviev, Transportnaya St, 11, 430007 Saransk, Russian Federation, moroshka35@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7363-3170>

Информация об авторе

Светлана Владимировна Баранова, кандидат педагогических наук, докторант кафедры педагогики, Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева, ул. Транспортная, 11, 430007 г. Саранск, Российская Федерация, moroshka35@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7363-3170>

UDC 811.111'373.612.2
LBC 81.432.1-213

Submitted: 10.05.2022
Accepted: 01.08.2022

TO THE QUESTION OF ECOLOGICAL APPROACH IN FAMILY SOCIOLOGY: THEORETICAL AND SOCIAL CONTEXT OF DEVELOPMENT

Karina V. Vishnevskaya

Gymnasium of the Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation

Yulia M. Grishaeva

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The ecological approach in family sociology is considered in the paradigm of the family ecosystem, which entails reflexive interaction between people and the environment. The systems perspective of the ecosystem of families is revealed in the context of subsystems through their adaptation to the environment. The ecological approach offers a detailed look at the relationship between “nature” and “nurture” in the analysis of family and social problems.

Key words: family ecosystem, ecological approach, family sociology.

УДК 811.111'373.612.2
ББК 81.432.1-213

Дата поступления статьи: 10.05.2022
Дата принятия статьи: 01.08.2022

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ В СЕМЕЙНОЙ СОЦИОЛОГИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ РАЗВИТИЯ

Карина Владиславовна Вишневская

Гимназия РУТ (МИИТ), г. Москва, Российская Федерация

Юлия Михайловна Гришаева

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Экологический подход в семейной социологии рассматривается в парадигме семейной экосистемы, влекущей за собой рефлексивное взаимодействие между людьми и окружающей средой. Системная перспектива экосистемы семей раскрывается в контексте подсистем через их адаптацию со средой обитания. Экологический подход предлагает подробный взгляд на отношения между «природой» и «воспитанием» в анализе семьи и социальных проблем.

Ключевые слова: семейная экосистема, экологический подход, семейная социология.

Введение

С 2019 г. в Российской Федерации реализуется национальный проект «Демография». Основная его цель – обеспечение стабильного роста численности населения страны, что представляется крайне сложной задачей в условиях неблагоприятных тенденций: снижения численности когорт репродуктивного возраста, роста разводимости и сохранения

высокой смертности в трудоспособных возрастах.

Методы и подходы

Экологический подход к изучению семьи является одним из наиболее быстро развивающихся. Сегодня экологический подход, связанный с изучением семей, используется по-разному – в частности для попытки решить

различные социальные проблемы, такие как насилие и жестокое обращение в семье, в области социального обеспечения. На теоретическом уровне экологический подход к семье рассматривается через дисциплины социальных наук в попытке объяснить явления, связанные с рефлексивным взаимодействием между людьми и окружающей их средой [2–4].

В то время как влияние окружающей среды на индивидуальное и групповое развитие изучалось в рамках других дисциплин (в основном домоводства), Роберт Э. Парк и Эрнест В. Берджесс ввели понятие «экология человека» в область социологии; со временем Нэнси Хук и Беатрис Паолуччи изучали семью как «систему жизнеобеспечения» [9], рассматривая окружающую и социальную среду. Подобно концептуальному понятию «система», экосистема должна быть изучена комплексно для получения точного представления о взаимодействии людей и окружающей среды.

Анализ состояния

Отечественные психологи и ученые других социальных дисциплин разрабатывают понятие экологического подхода семейной социологии относительно недавно. П.Н. Шихирев высказал в связи с подобными ситуациями следующее соображение: «Как обычно это бывает, после утверждения определенного термина (или категории) начинается борьба за его трактовку той или иной дисциплиной, а внутри нее – за преимущественное право интерпретации тем или иным направлением» [5–8].

Использование экологического подхода в семье отражено в исследовании Бубольц и Зонтаг [7–8] с описанием сложности экосистемы (семейная экосистема или общая человеческая экосистема) как состоящая из трех основных компонентов: люди, окружающая среда и предмет их взаимодействия; описаны три типа сред: «окружающая», «антропогенная», «социокультурная». Социокультурная среда включает в себя взаимодействие между субъектами коммуникаций в рамках семейных взаимоотношений, культурное развитие, а также «социальные и экономические институты». Использование системного режима

анализа при применении экологического подхода в семейной социологии обусловлено изменением экосистемы в следствии воздействия компонентов одной из взаимосвязанных сред. Компоненты экосистемы семьи симбиотичны по своей природе.

У. Бронфенбреннер представил детальное описание системной структуры экологического подхода, выделяя четыре системы: микро-, мезо-, экзо- и макросистемы. Работы Бронфенбреннера в первую очередь направлены на развитие детей. Микросистема считается «ближайшим окружением» [6] и включает в себя начальный институт, как семья и школа, оказывающие существенное влияние на развитие ребенка, где происходит «воспитание», формирование и влияние на «естественный» компонент (генетику и т. д.) развития. Микросистему охватывает мезосистема, описывающая взаимодействие множества микросистем. Примером может послужить качественный показатель семейной жизни ребенка на обучение в школе. Так, две микросистемы (семья и школа) взаимодействуют и взаимодополняют каждую из них. Экзосистема выступает следствием мезосистемы; экзосистема состоит из косвенных взаимодействий между институтами, оказывающими существенное влияние на развитие ребенка в условиях временной интеграции. Например, безработица родителей может стать причиной стресса ребенка и бедности в семье. За пределами экзосистемы находится макросистема, которая представляет собой набор абстрактных культурных событий, отражающихся на положении семьи в социальной сфере. Традиции и обычаи занимают место внутри макросистемы. Например, развитие ребенка, регулярно сталкивающегося с расизмом, происходит иначе. Со временем Бронфенбреннер расширил структуру экологического подхода семейной социологии, включив хроносистему – психологические изменения внутри человека по мере взросления.

Результаты и их обсуждение

В дополнение к важным структурным компонентам, заложенным в экологическом подходе семейной социологии, существует множество важных гносеологических аспек-

тов, составляющих данный подход. Выделим пять ключевых вопросов, которые эффективно решаются за счет применения экологического подхода в семейной социологии:

1. Как живут семьи, улучшая качество жизни и сохраняя природные ресурсы? (Понимание процессов, с помощью которых семьи функционируют и адаптируются);

2. Как окружающая среда влияет на человека? Как адаптируется семейная система, когда один или несколько ее членов претерпевают переход в другие условия окружающей среды?

3. Каким образом семьи распределяют ресурсы и управляют ими для удовлетворения потребностей и целей отдельных лиц, и семей как группы. Как эти решения влияют на качество жизни и окружающей среды? Как на семейные решения влияют другие системы?

4. Какие изменения необходимы, чтобы улучшить жизнь людей? Какой вклад вносят семьи в процесс изменений?

5. Что можно сделать для создания, управления или улучшения среды для повышения качества жизни, сохранения окружающей среды и ресурсов, необходимых для жизни?

Чтобы ответить на эти вопросы в условиях экологического подхода семейной социологии, важно оценить предположения этой широкой теоретической парадигмы.

Использование концепции экосистемы является неотъемлемой частью экологического подхода семейной социологии, рассматривая общечеловеческие и семейные экосистемы (семейная экосистема, составляющая «подсистему» экосистемы человека). Семья как экосистема развивается через группу («семью»), взаимодействующую с множеством компонентов окружающей среды, в соответствии с тремя компонентами Бубольца и Зонтаг «экосистема человека» [7]. В рамках экологического подхода понятие «семья» – взаимодействие участников группы, роли которых базируются в прямом отношении к окружающей среде. Таким образом, любая форма семьи изменяется вместе с окружающей средой. Следовательно, семья стремится к достижению ряда целей и функции выживания – в биологическом, социально-эмоциональном и экономическом смысле [1].

В качестве основного понимания экологического подхода семейной социологии выступает симбиотическая природа человека и окружающей среды, где семья служит способом сотрудничества и стратегией выживания в экосистеме. Семьи, испытывающие изменения в окружающей среде претерпевают изменения у отдельных индивидуумов. Понятие «ниши» также является неотъемлемой частью экологического подхода; «ниша» – система непрерывных, «стабильных действий», которые помогают адаптироваться к окружающей среде. Взаимодействие семьи с окружающей средой определяется социально-культурными нормами с ограничениями в эколого-биологической сфере. Семьи также взаимодействуют с окружающей средой в сфере достижения конкретных целей и функций, приоритетных для семьи, тесно связанных с адаптацией к окружающей среде.

Заключение

Резюмируя, экологический подход в семейной социологии подчеркивает важность тесной взаимосвязи окружающей среды и человека / группы людей для получения многомерного понимания отношений между субъектами семей, их социальных проблем, политической детерминанты. Изучение структурных компонентов семьи как экосистемы дало понимание взаимодействия с окружающей средой с точки зрения адаптации для обеспечения выживания и удовлетворения основных потребностей. Использование экологического подхода в семейной социологии важно в отношениях между микросистемами и окружающей средой в разрезе развития человека / группы людей во временной парадигме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вагнер, И. В. Экологическая культура в системе духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений / И. В. Вагнер, Ю. М. Гришаева // Этика и история философии: материалы Третьей Междунар. науч.-практ. конф. – Тамбов : Державинский, 2021. – С. 122–125.
2. Гришаева, Ю. М. К вопросу о сущности понятия «экологическая культура личности» / Ю. М. Гришаева // Среднее профессиональное образование. – 2011. – № 11. – С. 48–51.

3. Гришаева, Ю. М. Онтологический подход к проектированию философско-культурологического статуса экологического образования / Ю. М. Гришаева // Социально-экологическое образование учащейся молодежи: проблемы и перспективы. – Ульяновск : Зебра, 2020. – С. 44–51.

4. Гришаева, Ю. М. О роли информации в проектировании индивидуального образовательного пространства / Ю. М. Гришаева // Инновации в профессиональном образовании: материалы Международ. науч.-практ. конф. – Тюмень : Тюмен. индустр. ун-т, 2013. – С. 137–140.

5. Шихирев, П. Н. Природа социального капитала: социально-психологический подход / П. Н. Шихирев // Общественные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 17–32.

6. Bronfenbrenner, U. The Evolution of Environmental Models in Developmental Research / U. Bronfenbrenner, A. C. Crouter // Handbook of Child Psychology. Vol. 1. History, Theory, and Methods / ed. by W. Kessen, P. H. Mussen. – N. Y. : Wiley, 1983. – P. 357–414.

7. Bubolz, M. M. Human Ecology Theory / M. M. Bubolz, M. S. Sontag // Sourcebook of Family Theories and Methods : A Contextual Approach / ed. by P. Boss [et al.]. – N. Y. : Plenum Press, 1993.

8. Bubolz, M. M. Families on Small Farms : Case Studies in Human Ecology / M. M. Bubolz, M. S. Sontag. – East Lansing, MI : Michigan State University Press, 1996.

9. Hook, N. C. The Family as an Ecosystem / N. C. Hook, B. Paolucci // Journal of Home Economics. – 1970. – No. 62 (5). – P. 315–318.

REFERENCES

1. Vagner I.V., Grishaeva Yu.M. Ekologicheskaya kul'tura v sisteme dukhovno-nravstvennogo vospitaniya podrastayushchikh pokoleniy [Ecological Culture in the System of Spiritual and Moral Education of the Younger Generations]. *Etika i istoriya filosofii: materialy tretyey Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Ethics and History of Philosophy: Proceedings of the

Third International Scientific and Practical Conference]. Tambov, Derzhavinskiy Publ., 2021, pp. 122-125.

2. Grishaeva Yu.M. K voprosu o sushchnosti ponyatiya «ekologicheskaya kul'tura lichnosti» [To the Question of the Essence of the Concept of “Ecological Culture of Personality”]. *Sredneye professional'noye obrazovaniye* [Secondary Vocational Education], 2011, no. 11, pp. 48-51.

3. Grishaeva Yu.M. Ontologicheskii podkhod k proyektirovaniyu filosofsko-kul'turologicheskogo statusa ekologicheskogo obrazovaniya [Ontological Approach to Designing the Philosophical and Cultural Status of Ecological Education]. *Sotsial'no-ekologicheskoye obrazovaniye uchashcheyshya molodezhi: problemy i perspektivy* [Socio-Ecological Education of Student Youth: Problems and Prospects]. Ulyanovsk, Zebra Publ., 2020, pp. 44-51.

4. Grishaeva Yu.M. O roli informatsii v proyektirovanii individual'nogo obrazovatel'nogo prostranstva [On the Role of Information in the Design of Individual Educational Space]. *O roli informatsii v proyektirovanii individual'nogo obrazovatel'nogo prostranstva* [Proceedings of the International Scientific-Practical Conference “Innovations in Vocational Education”]. Tyumen, Tyumen. industr. un-t, 2013, pp. 137-140.

5. Shikhirev P.N. Priroda sotsial'nogo kapitala: sotsial'no-psikhologicheskii podkhod [The Nature of Social Capital: A Socio-Psychological Approach]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 2003, no. 2, pp. 17-32.

6. Bronfenbrenner U., Crouter, A.C. The Evolution of Environmental Models in Developmental Research. *Handbook of Child Psychology. Vol. 1. History, theory, and Methods.* New York, Wiley, 1983, pp. 357-414.

7. Bubolz M.M., Sontag M.S. Human Ecology Theory. *Sourcebook of Family Theories and Methods: A Contextual Approach.* New York, Plenum Press, 1993.

8. Bubolz M.M., Sontag M.S. *Families on Small Farms: Case Studies in Human Ecology.* East Lansing, MI, Michigan State University Press, 1996.

9. Hook N.C., Paolucci B., 1970. The Family as an Ecosystem. *Journal of Home Economics*, 1970, no. 62 (5), pp. 315-318.

Information About the Authors

Karina V. Vishnevskaya, Geography Teacher, Gymnasium of the Russian University of Transport, 3rd Mytishchinskaya St, 12, Bld. 1, 129626 Moscow, Russian Federation, bashkatova07@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3532-2582>

Yulia M. Grishaeva, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education named after Academician of the Russian Academy of Education V.A. Slastenin, Moscow Pedagogical State University, Malaya Pirogovskaya St, 1, 119435 Moscow, Russian Federation, um.grishaeva@mpgu.su, j.m.g@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2274-3414>

Информация об авторах

Карина Владиславовна Вишневская, учитель географии, Гимназия РУТ (МИИТ), ул. 3-я Мытищинская, 12, стр. 1, 129626 г. Москва, Российская Федерация, bashkatova07@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3532-2582>

Юлия Михайловна Гришаева, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования им. академика РАО В.А. Сластенина, Московский педагогический государственный университет, ул. Малая Пироговская, 1, 119435 г. Москва, Российская Федерация, um.grishaeva@mpgu.su, j.m.g@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2274-3414>

UDC 378
LBC 88.50

Submitted: 21.12.2021
Accepted: 05.08.2022

THE RELEVANCE OF THE REVIVAL OF TRADITIONAL VALUES

Olga B. Mazkina

Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation

Abstract. The theoretical substantiation of the relevance of the revival of traditional values in modern conditions is proposed; the structure of family values is considered, the factors contributing to giving traditional values priority attention from the state and society, university leaders are named. The importance of monitoring the values of student youth is shown. The results of a survey of Voronezh university students are presented in order to identify their attitude to traditional values.

Key words: traditional values, family values, modern youth, student environment, educational space of the university.

УДК 378
ББК 88.50

Дата поступления статьи: 21.12.2021
Дата принятия статьи: 05.08.2022

АКТУАЛЬНОСТЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Ольга Борисовна Мазкина

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация: предложено теоретическое обоснование актуальности возрождения традиционных ценностей в современных условиях; рассматривается структура семейных ценностей, называются факторы, способствующие приданию традиционным ценностям приоритетного внимания со стороны государства и общества, руководителей вузов. Показано значение мониторинга ценностей студенческой молодежи. Приводятся результаты опроса студентов Воронежских вузов с целью выявления их отношения к традиционным ценностям.

Ключевые слова: традиционные ценности, семейные ценности, современная молодежь, студенческая среда, образовательное пространство университета.

Введение

В последние десятилетия Россию можно охарактеризовать как инновационную и модернизирующуюся страну с постоянно обновляющимися параметрами социально-экономической, политической, идеологической и духовной сфер жизни общества и личности. Однако мы видим, что изменения в духовной культуре современной России выражаются в культивировании потребительских ценностей: сиюминутного удовольствия, безудержного своеволия, власти и собственности, физического комфорта, уюта и т. д., ориентированных на отклонение от духовного совершенства как нормы духовного устройства человека.

Анализ

В настоящее время у большинства россиян складывается впечатление, что в нашей стране не существует определенной конкретики относительно традиционных ценностей [1]. У преподавателей вуза довольно часто возникает ощущение, что молодому поколению не совсем понятно, о каких традиционных ценностях идет речь. К сожалению, это находит свое подтверждение на практике. Большинство студентов затрудняются сразу ответить на вопрос: *Что такое традиционные ценности?*

В своем исследовании мы опираемся на определение М. Муравьевой и «под традиционными ценностями понимаем систему пред-

ставлений или нравственных правил, передающихся от поколения к поколению внутри конкретного сообщества [4, с. 437–444]. В этом отношении содержание традиционных ценностей может варьироваться в разных обществах и культурах, однако, исследователи часто выделяют такие обязательные институты как религия и семья» [6, с. 626].

Обращение к проблеме с опорой на традиционные ценности заставляет задуматься, какие ценности мы относим к традиционным. Так, например, одной из традиционных ценностей, являющейся способом развития общества, считается законодательная поддержка образования. К традиционным ценностям можно отнести социальную справедливость, здоровье, семью (Г.Г. Вербинина, Е.М. Орлова и др. [3, с. 205; 8, с. 146]), поэтому лежит на поверхности осознание того, что мы не можем ограничиться только их выявлением или перечислением. Значимым является определение их сущности, структуры, классификации, места в системе ценностей, взаимозависимости, взаимообусловленности, определенности природной среды, национальными особенностями и т. д. [7].

Довольно часто мы слышим фразу: «восстановление традиционных ценностей», наш народ столетиями вырабатывал определенную систему морально-этических, нравственных норм характерных для нашей страны, и семейные ценности были одной из фундаментальных основ человеческой жизни.

Поэтому важным, на наш взгляд, является такая дефиниция, как «*семейные ценности* – культивируемая в обществе совокупность представлений о семье, влияющая на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия» [3, с. 197]. Прежде, чем перейти к ее рассмотрению, необходимо поразмышлять над актуальностью возрождения традиционных ценностей, которые способствуют нравственному развитию личности, дают возможность стать активным субъектом своей духовной жизни, с определенной долей свободы и ответственности. Жить не по навязанной извне, а по собственной воле, согласующейся с законом совести.

Необходимо отметить, что в последнее десятилетие ведутся активные дискуссии на

тему «традиционные ценности», не только на федеральном уровне, но и на региональном. В декабре 2013 г. в обращении Президента РФ В.В. Путина к Федеральному Собранию РФ эта проблема получила должное отражение [9].

21 октября 2019 г. председатель комитета Госдумы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений С. Гаврилов заявил, что понятие «традиционные ценности» в России требует законодательного закрепления, что подтверждает актуальность проблемы их возрождения [5, с. 48–51].

Известный российский историк, социолог, философ А.И. Фурсов, считает, что «во всем мире идет борьба за традиционные ценности, а Россия является оплотом традиционных ценностей» [6, с. 625–626]. По мнению ученого, это не борьба старого против нового. Традиция – это не старое. На его взгляд в традиционной форме начинает развиваться новый тип классовой или социальной борьбы [6, с. 639–640]. Если у человека есть семья, то им труднее управлять. Следовательно, разрушение семьи – это создание объекта манипуляции, то есть человека, которого, к примеру, легко контролировать в социальных сетях.

Изучение феномена «семейные ценности» на основе психолого-педагогической литературы позволило нам выявить, что основополагающими в их структуре являются: *установка на крепкую семью, многопоколенность, определенная иерархия семейных отношений.*

Установка на крепкую семью предполагает ее постоянство как в плане установленных норм и правил, так и разделения обязанностей между супругами. Допускается присутствие некой иерархии, иногда дифференциации по определенным видам работ, подразумевающее регулирование на ценностном уровне.

Многопоколенность предполагает совместное нахождение всех родственников в едином пространстве.

Определенная иерархия семейных отношений подразумевает взаимное уважение (отрицание насилия, подавления и угнетения), а также проигрывание супругами (близкими родственниками) разных ролей, причем, ис-

полнитель ведущей роли берет на себя основную ответственность за организацию досуга, психологическое и физическое здоровье семьи и т. д.

Таким образом, те важные идеи, которые закладываются семейным воспитанием, должны закрепляться у современной молодежи, чтобы она имела возможность противостоять негативным и разрушающим воздействиям извне, выражающимся в популяризации не характерных норм и правил поведения в обществе.

Результаты

С целью изучения системы традиционных (семейных) ценностей современной молодежи преподавателями Воронежского государственного университета в течение пяти лет была проведена серия эмпирических исследований, участниками которых стали студенты разных вузов г. Воронежа. В качестве диагностического инструментария использовался комплекс следующих методик:

1. Методика «Незаконченные предложения». Задание представляло собой 19 незаконченных предложений. Завершая предложение «Быть человеком – значит...» были получены следующие ответы: «проявлять толерантность, сострадание, милосердие, иметь нравственные качества, стремление делать добро другим». «Самое главное в жизни – это...» жить в гармонии с собой, семья, дети, здоровье, счастье, любимое дело, умение прощать обиды. «Нельзя прожить жизнь без...» друзей, любви, красоты, света и тепла, семьи, мечты, доброты. Полученные ответы позволяют утверждать, что у современной молодежи на высоком уровне сформированы традиционные ценности.

2. «Методика для изучения ценностей личности» (Ш. Шварц). Анализ результатов данной методики показал, что для студентов представляют определенную ценность такие качества, как взаимовыручка и проявление внимательности по отношению друг к другу. «Это указывает на устойчивую их значимость для испытуемых и говорит об альтруистической ориентации личности. Большинство испытуемых достаточно высоко оценивали нравственные качества личности (доброта, уни-

версализм и самостоятельность), а также указывали на их важность и значимость не только к себе, но и по отношению к другим людям» [4, с. 440].

3. Методика М. Рокича «Ценностные ориентации». Результаты, полученные по данной методике, показали, что наиболее значимые ценности, выделенные студентами – это общечеловеческие ценности. Кроме того, студенты отличаются воспитанностью, жизнерадостностью, ответственностью и образованностью и т. д. [5, с. 49].

4. Опросник «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С.С. Бубновой. С помощью опросника нами рассматривалась иерархия ценностей, свойственная современной молодежи (проводилось ранжирование респондентами представленного перечня ценностей). «В целом для нашей выборки студентов высоко значимыми оказались такие ценности, как “Признание и уважение людей и влияние на окружающих”, “Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе”, “Приятное времяпрепровождение и отдых”. Средний уровень значимости имеют ценности “Высокое материальное благосостояние”, “Здоровье”, “Любовь”, “Общение”, “Помощь и милосердие к другим”, “Поиск и наслаждение прекрасным”. Ценности “Познание нового в мире, природе и человеке” и “Высокий социальный статус и управление людьми” обнаружили низкий уровень значимости» [2, с. 136].

Полученные данные позволяют нам определить с ценностным портретом современного студента. С одной стороны, он включает социально-значимые личностные характеристики юношей и девушек, проявляющиеся в личностно и социально значимой для них деятельности, расцениваемой ими как средство достижения успеха, положительной оценки, признания окружающих и ориентированной на положительный результат. С другой стороны, полученный портрет описывает студентов стремящихся к приятному времяпрепровождению и получению удовольствий, достижению высокой материальной обеспеченности. Такая ценность, как «здоровье», рассматривается ими, как возможность, обеспечить материальное благополучие и различные взаимодействия с внешней средой. Усвоение зна-

ний не является значимым для студентов, это может объясняться как доминированием потребительских мотивов при поступлении в образовательную организацию, так и развитием цифровой среды обеспечивающей доступ к большим потокам информации. Еще одной из характерных черт современного студента является нежелание принимать на себя ответственность, то есть для них незначима ценность лидерства.

Вывод

В свете решения задач, связанных с возрождением традиционных ценностей у студентов вуза, является важной необходимостью создания благоприятных условий в образовательном пространстве университета, представляющего собой своеобразный «социальный оазис», обладающий значительным развивающим и социализирующим потенциалом при непосредственном участии преподавателей и кураторов студенческих групп.

Одним из условий является вовлечение студентов в различные виды деятельности, благодаря чему студенты приобретают возможность естественного вхождения в систему гражданских отношений общества, приобретения к традиционным ценностям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрей Фурсов: Нужно насмерть стоять за традиционные ценности, это и новая форма классовой борьбы. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.nakanune.ru/news/2021/02/22/22595687> (дата обращения: 22.11.2021). – Загл. с экрана.
2. Бубнов, Ю. А. Проблема развития нравственного иммунитета у студенческой молодежи / Ю. А. Бубнов, О. Б. Мазкина // Высшее образование в России. – 2021. – № 6. – С. 132–143.
3. Вербина, Г. Г. Психология семьи : курс лекций / Г. Г. Вербина. – Чебоксары : Чуваш. гос. ун-т, 2006. – 237 с.
4. Мазкина, О. Б. Взаимосвязь нравственной позиции и социально-психологических особенностей личности в юношеском возрасте / О. Б. Мазкина // Пенитенциарная наука. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 437–444.
5. Мазкина, О. Б. Развитие духовно-нравственных ценностей студентов вуза / О. Б. Мазкина // Ве-

стник Воронежского государственного университета. Серия «Проблемы высшего образования». – 2020. – № 3. – С. 48–51.

6. Муравьева, М. Традиционные ценности и современные семьи: правовые подходы к традиции и модерну в современной России / М. Муравьева // Журнал исследований социальной политики. – 2014. – Т. 12, № 4. – С. 625–640.

7. О необходимости юридического определения традиционных ценностей. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/46687/> (дата обращения: 22.11.2021). – Загл. с экрана.

8. Орлова, Е. М. Семейные ценности и ценности семьи: соотношение понятий / Е. М. Орлова // Современная семья: изменяющиеся смыслы и практики : сб. науч. тр. – Курск : Курск. гос. ун-т, 2019. – С. 145–149.

9. Послание Президента РФ Путина В.В. Федеральному собранию РФ от 12.12.2013 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646 (дата обращения: 23.11.2021). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Andrey Fursov: Nuzhno nasmert' stoyat' za traditsionnyye tsennosti, eto i novaya forma klassovoy bor'by [We Must Fight to the Death for Traditional Values, This is Also a New Form of Class Struggle]. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2021/02/22/22595687> (accessed 22 November 2021).
2. Bubnov Yu.A., Mazkina O.B. Problema razvitiya npravstvennogo immuniteta u studencheskoy molodezhi [The Problem of the Development of Moral Immunity Among Students]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2021, no. 6, pp. 132-143.
3. Verbina G.G. *Psikhologiya sem'i: kurs lektsiy* [Psychology of the Family: A Course of Lectures]. Cheboksary, Chuvash. gos. un-t, 2006. 237 p.
4. Mazkina O.B. Vzaimosvyaz' npravstvennoy pozitsii i sotsial'no-psikhologicheskikh osobennostey lichnosti v yunosheskom vozraste [Relationship Between Moral Position and Socio-Psychological Characteristics of Personality in Youth]. *Penitentsiarnaya nauka* [Penitentiary Science], 2020, vol. 14, no. 3, pp. 437-444.
5. Mazkina O.B. Razvitiye dukhovno-npravstvennykh tsennostey studentov vuza [Development of Spiritual and Moral Values of University Students]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Problemy vyshego obrazovaniya»* [Bulletin of the Voronezh State University. The Series "Problems of Higher Education"], 2020, no. 3, pp. 48-51.

6. Murav'yeva M. Traditsionnyye tsennosti i sovremennyye sem'i: pravovyye podkhody k traditsii i modernu v sovremennoy Rossii [Traditional Values and Modern Families: Legal Approaches to Tradition and Modernity in Modern Russia]. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki* [Journal of Social Policy Research], 2014, vol. 12, no. 4, pp. 625-640.

7. O neobkhodimosti yuridicheskogo opredeleniya traditsionnykh tsennostey [On the Need for a Legal Definition of Traditional Values]. URL: <http://duma.gov.ru/news/46687> (accessed 22 November 2021).

8. Orlova Ye.M. Semeynyye tsennosti i tsennosti sem'i: sootnosheniye ponyatiy [Family Values and Family Values: Correlation of Concepts]. *Modern Family: Changing Meanings and Practices: A Collection of Scientific Papers*. Kursk, Kursk. gos. un-t, 2019, pp. 145-149.

9. Poslaniye Prezidenta RF Putina V. V. Federal'nomu sobraniyu RF ot 12.12.2013 g. [Message of the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation dated 12/12/2013]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646 (accessed 23 November 2021).

Information About the Author

Olga B. Mazkina, Candidate of Sciences (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology, Voronezh State University, Universitetskaya Sq., 1, 394018 Voronezh, Russian Federation, mazkina-olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0962-5379>

Информация об авторе

Ольга Борисовна Мазкина, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики и педагогической психологии, Воронежский государственный университет, Университетская площадь, 1, 394018 г. Воронеж, Российская Федерация, azkina-olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0962-5379>

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

UDC 373.2
LBC 88.50

Submitted: 21.12.2021
Accepted: 05.08.2022

MODERN APPROACHES TO THE FORMATION OF THE READINESS OF FUTURE EDUCATORS TO INTERACT WITH THE PUPIL'S FAMILY

Elena A. Pilipenko

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russian Federation

Abstract. The issues of teaching future educators to interact with parents of preschoolers through innovative activities are considered on the example of project activities. Organization and implementation of projects are carried out in accordance with the requirements of the WorldSkills Russia championship in the Preschool Education competency.

Key words: project activities, Federal State Educational Standard for Preschool Education, WorldSkills Russia Championship.

УДК 373.2
ББК 88.50

Дата поступления статьи: 21.12.2021
Дата принятия статьи: 05.08.2022

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С СЕМЬЕЙ ВОСПИТАННИКА

Елена Александровна Пилипенко

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Рассматриваются вопросы обучения будущих воспитателей взаимодействию с родителями дошкольников посредством инновационных видов деятельности на примере проектной деятельности. Организация и проведение проектов осуществляются согласно требованиям чемпионата WorldSkills Russia по компетенции «Дошкольное воспитание».

Ключевые слова: проектная деятельность, Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, чемпионат WorldSkills Russia.

Введение

Сегодня дошкольная образовательная организация (далее – ДОО) рассматривается как открытая образовательная система [2, с. 25]. В 2021 г. Минпросвещения России продолжена работа над решением задач в сфере

общего образования, поставленных в ряде основополагающих документов общегосударственного уровня, в том числе в Указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных це-

лях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [4; 5].

Методы и задачи

Одной из приоритетных задач Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (далее – ФГОС ДО) является «обеспечение психолого-педагогической поддержки» семьям воспитанников и «повышение компетентности родителей в вопросах образования и развития детей» [3, с. 26].

Анализ состояния

Для реализации основных положений ФГОС ДО в настоящий момент работа педагога с родителями больше переносится в дистанционный формат и здесь можно выделить информационно-коммуникативные методы работы. Разнообразие интерактивных форм взаимодействия дает возможность педагогу наладить взаимоотношения с семьями воспитанников, продолжать показывать, а тем самым просвещать родителей в вопросах развития дошкольника: например, «Научу за пять минут». Это небольшой видео мастер класс, цель которого просветить и научить родителей по взаимодействию с детьми. Проектная деятельность, при которой создается виртуальный продукт деятельности и размещается на официальной интернет-странице детского сада, видео репортажи (фрагменты) педагогической деятельности воспитателя с детьми и освещение, комментирование в социальных сетях, где есть станичка «жизни» группы, консультативные интерактивные комнаты, мастерские. Онлайн конференции – одна из новых современных форм взаимодействия с семьей. Здесь освещаются актуальные вопросы жизни и развития дошкольников приглашенными специалистами, которые не только выступают с докладом, но и отвечают на многочисленные вопросы родителей. Интересен опыт в проведении различных акций, при помощи которых приобщаются родители и их дети к социально-значимой деятельности, активной жизненной позиции, развивает самостоятельность дошкольника. Так, родители транс-

лируют свой опыт, а ребенок его приобретает, что создает преемственность между детским садом и семьей. Несомненно, современная форма изложения требует иного подхода, трансляции новых знаний технических ресурсов, но результат деятельности будет зависеть от компетентности педагога в реализации форм взаимодействия, насколько он сможет заинтересовать родителей, будет ли взаимодействие партнерским, как будет выстроен обмен информацией и обратной связи между сторонами.

Становится очевидным в необходимости овладения студентами современными знаниями, подходами, совершенствовании приобретенных практических навыков и соответствие компетенциям профессионального стандарта педагога. Современные высшие учебные заведения предлагают будущему воспитателю актуальные знания, которые содержатся в учебных дисциплинах, помогают выстраивать траекторию личностного развития, тем самым повышая профессиональную компетентность.

Результаты и их обсуждение

Современный работодатель часто выполняет квалифицированную экспертную оценку при определении того, какой воспитатель ему нужен. Говоря о готовности будущего воспитателя к взаимодействию с семьей воспитанника, подразумевают сформированные общепрофессиональные компетенции как показатель образованности, итог профессионализации [1, с. 36].

Одним из современных подходов оценки готовности будущих воспитателей к взаимодействию с родителями является прохождение демоэкзамена в формате WorldSkills, где каждый студент показывает сформированные компетенции через демонстрацию фрагмента практикоориентированного задания. Одним из практикоориентированных заданий является модуль «взаимодействие с родителями (законными представителями) и сотрудниками образовательной организации». За время демонстрации студент должен показать умения планировать совместную проектную деятельность воспитателя, детей и родителей на заданную тему и презентовать продукт проект-

ной деятельности на родительском собрании в презентации. В импровизируемой форме будущий воспитатель в режиме «здесь и сейчас», учитывая созданные и приближенные к детскому саду условия на площадке, демонстрирует теоретические знания, практические умения и навыки, свое понимание о формах и способах взаимодействия с родителями, находит способы решения в педагогической ситуации, оценивать их реализуемость и эффективность.

При демонстрации презентации проекта аудитории родителей озвучивают вопросы, которые освещают различные области взаимодействия, часть из них бывает конфликтной, ставящей под сомнение действия воспитателя и т. д. Такие вопросы требуют от студента самообладания, мобилизации знаний, умения вести диалог, определить стратегию поведения.

Заключение

Все это позволяет предположить, что будущий воспитатель должен не только знать все «подводные камни» семейной педагогики и психологии, но и виртуозно владеть всеми технологиями взаимодействия с семьей. Профессиональные компетенции направлены на понимание внутренней системы семьи, особенностей ее функционирования, владение дифференцированными подходами взаимодействия с ней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пилипенко, Е. А. Аспекты готовности будущих воспитателей к взаимодействию с семьей воспитанника / Е. А. Пилипенко // Научные достижения высшей школы 2020 : сб. ст. Междунар. науч.-исслед. конкурса. – Петрозаводск : Новая наука, 2020. – С. 34–39.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. – М. : Перспектива, 2014. – 32 с.
3. Соснина, Н. В. Взаимодействие дошкольного образовательного учреждения с семьей / Н. В. Сосни-

на, Е. М. Старобина // Человек и образование. – 2010. – № 4. – С. 25–29.

4. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70170946>. – Загл. с экрана.

5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Pilipenko E.A. Aspekty gotovnosti budushix vospitateley k vzaimodeystviyu s semyey vospitannika [Aspects of the Readiness of Future Educators to Interact with the Pupil's Family]. *Nauchnye dostizheniya vyshey shkoly 2020: sb. st.* [Scientific Achievements of Higher Education 2020: Collection of Articles of the International Research Competition]. Petrozavodsk, Novaya nauka Publ., 2008, pp. 34-39.
2. *Federalniy gosudarstvenniy obrazovatelnyy standart doshkolnogo obrazovaniya* [Federal State Educational Standard of Preschool Education]. Moscow, Perspektiva Publ., 2016. 32 p.
3. Sosnina N.V., Starobina E.M. Vzaimodeystvie doshkolnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya s semyey [Interaction of a Preschool Educational Institution with a Family]. *Chelovek i obrazovanie* [Man and Education], no. 4, pp. 25-29.
4. *Ukaz prezidenta Rossiyskoy Federazii ot 7 maya 2012 g. No. 599 «O merakh po realizatsii gosudarstvennoy politiki v oblasti obrazovaniya i nauki»* [Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012 No. 599 "On Measures to Implement State Policy in the Field of Education and Science"]. URL: <https://base.garant.ru/70170946>
5. *Ukaz prezidenta Rossiyskoy Federazii ot 7 maya 2018 g. No. 204 «O natsionalnykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii* [Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2018 No. 204 "On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period Up to 2024]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

Information About the Author

Elena A. Pilipenko, Senior Lecturer, Department of Preschool Pedagogy and Psychology, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Chernyshevsky St, 25/1, 450076 Ufa, Russian Federation, yavkina@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1088-1633>

Информация об авторе

Елена Александровна Пилипенко, старший преподаватель кафедры дошкольной педагогики и психологии, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, ул. Чернышевского, 25/1, 450076 г. Уфа, Российская Федерация, yavkina@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1088-1633>

UDC 37.042
LBC 74.200.26

Submitted: 10.05.2022
Accepted: 01.08.2022

THE POTENTIAL OF THE RESOURCES OF DIGITAL CULTURE IN FORMING THE IMAGE OF PATERNITY IN ADOLESCENT STUDENTS

Yulia N. Salnikova

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to studying the educational potential of the resources of the digital portal “Culture of the Russian Federation” in forming the image of fatherhood among adolescent students within the higher education system. The relevance of the topic from the point of view of organizing the educational work with students of the Pedagogical University is emphasized. The aim of the paper was to study the relationship of individual and personal characteristics of students with images of paternity, broadcast through digital cultural resources, and to determine the educational potential of these resources in order to individualize the higher education process. The main objectives of the study were to explore the influence of individual characteristics of the students’ personality on the formed image of fatherhood and to determine the potential for digital culture resources in forming the image of fatherhood among adolescent students. The main research methods are theoretical analysis, psychological and pedagogical testing and a survey. To conduct psychological and pedagogical testing, we used the essay “The Ideal Father and Husband”, the diagnostic technique “Masculinity – Femininity” by S. Bem. The study contingent consisted of 38 people, male ($n = 33$) and female ($n = 5$) 2nd-year-students in the field of study 44.03.01 “Pedagogical Education Profile: Physical Education and Sports”. The results of the study showed that the image of fatherhood among adolescent students correlates with common types of gender culture. At the same time, the type of psychological gender can influence the image of paternity. The digital resources of the federal portal “Culture of the Russian Federation” reflect the ideas of paternity common in society, corresponding to two types of gender culture – patriarchal and continual. This digital content can be used in the educational process of the university when forming value orientations of the modern younger generation. The paper is applicable for teachers of higher educational institutions, teachers of educational organizations, graduate students, and undergraduates.

Key words: educational process, digital educational resources, digital culture, gender culture, paternity.

УДК 37.042
ББК 74.200.26

Дата поступления статьи: 10.05.2022
Дата принятия статьи: 01.08.2022

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ОТЦОВСТВА У СТУДЕНТОВ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Юлия Николаевна Сальникова

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
г. Ярославль, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблемам изучения воспитательного потенциала ресурсов цифрового портала «Культура РФ» в процессе формирования образа отцовства у студентов юношеского возраста, обучающихся в системе высшего образования. Подчеркивается актуальность изучения указанной проблемы с точки зрения организации процесса воспитательной работы со студентами педагогического университета. Основными задачами исследования стало изучение влияния индивидуальных характеристик личности студентов на формируемый образ отцовства и определение потенциала использования ресурсов цифровой культуры в процессе формирования образа отцовства у студентов, обучающихся по программе бакалавриата. Основные методы исследования – теоретический анализ, тестирование и опрос. Для проведения психолого-педагогического тестирования нами были использованы сочинение «Идеальный отец и супруг»,

диагностическая методика «Маскулинность – фемининность» С. Бем. Контингент исследования составили 38 человек, студенты мужского ($n = 33$) и женского пола ($n = 5$), обучающиеся на 2 курсе по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование Профиль: Физическая культура и спорт». Результаты исследования показали: образ отцовства у студентов юношеского возраста соотносится с распространенными типами гендерной культуры в современном российском социуме. При этом на образ отцовства может оказывать влияние тип психологического пола личности. Цифровые ресурсы федерального портала «Культура РФ» отражают распространенные в социуме представления об отцовстве, которые соответствуют двум типам гендерной культуры – либо патриархатной, либо континуальной. Данный цифровой контент может быть использован в образовательном процессе вуза при формировании ценностных ориентаций современного подрастающего поколения. Публикация применима для преподавателей высших учебных заведений, педагогических работников общеобразовательных организаций, аспирантов, магистрантов.

Ключевые слова: воспитательный процесс, цифровые образовательные ресурсы, цифровая культура, гендерная культура, образ отцовства.

Введение

В настоящее время вопросы повышения престижности роли отца в современном обществе становятся приоритетной задачей на уровне государственной политики Российской Федерации. Третье воскресенье октября в 2021 г. стало официальной датой празднования Дня отца в России [9].

Вместе с тем, среди отечественных ученых нет единого мнения о том, какой он современный российский отец и какой образ отцовства формируется в сознании подрастающего поколения?

Современное общество живет в эпоху многообразия идеалов и ценностей во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Различные образы реального и субъективно-мира личности изучаются исследователями в области философии, культурологи, психологии и педагогики.

Ранее в ряде работ мы опирались на следующие толкования термина «образ» в психологии [12]: В.П. Зинченко трактует понятие образа как «чувственной формы психического явления, имеющейся в идеальном плане, содержащей пространственную организацию и временную динамику» [4]. А.В. Леонтьев исследуя феномен «образа» в человеческой психике, трактует его как «многомерное психологическое образование, включающее самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий» [7].

Таким образом, мы можем рассматривать образ как неотъемлемую составляющую жизнедеятельности субъекта. Ролевые обра-

зы отца и матери являются не только субъективными представлениями личности, но и неотъемлемой частью культуры различных народов мира. В исследованиях В.В. Бойко, А.С. Спиваковской показано, что в качестве источника образа отцовства часто выступает различный опыт, полученный в ходе жизнедеятельности человека и его индивидуальные бессознательные установки [2; 12].

Анализ современного состояния

Многообразие направлений научных исследований феномена отцовства обусловлено культурно-исторической и социальной потребностью общества в сохранении семейной роли отца. Вместе с тем обнаруживаются противоречия между предметной деятельностью изучения различных сторон отцовства и реальными субъектными представлениями образа отцовства, формируемыми в различных возрастных периодах становления личности в рамках доминирующих культурных паттернов современного общества. На основе анализа современных отечественных и зарубежных исследований мы посчитали целесообразным остановиться на понимании образа отцовства как формируемого в сознании индивида субъектного образа отцовства, опирающегося на полоролевую идентичность и «Я-концепцию» личности.

Часть юношей и девушек, характеризуя образ отцовства, могут использовать представления из собственного опыта – роли отца, деда или близкого родственника мужского пола, который мог выполнять часть функций отца, другая часть молодого поколения – не

имея такого семейного опыта взаимодействия с «отцом», может использовать транслируемые через различные институты социализации (например, телевидение, художественная литература, реклама и т. п.) стереотипные представления об отцовстве в рамках того или иного типа гендерной культуры [5; 6; 10].

Исследования Е.А. Здравомысловой, А.А. Темкиной трактуют определение гендерной культуры как «множества культурных кодов пола, которые проявляются во взаимодействии всех членов того или иного общества» и описывают два типа гендерной культуры современного общества. Первый тип гендерной культуры – патриархатный, он содержит установку на образ мужчины как доминантного, активного субъекта во всех сферах жизнедеятельности. Второй тип культуры – континуальный, предполагает смешение стереотипных представлений о мужских и женских ролях и их характеристиках, где образ отца может быть активным, но при этом сочувствующим, нежным, понимающим. [3; 8].

С позиции культурно-исторического подхода существует множество факторов, влияющих на формирование образа «отца»: общие – семья, средства массовой информации, религия, государственная политика и т. п., и частные – например, такие как индивидуально-психологические свойства личности, образы детства или собственный семейный опыт и т. д. К общим факторам можно отнести образование и культуру. Рефлексивный анализ исследований и научной литературы, позволяет сформулировать проблемный вопрос нашего исследования: каким воспитательным потенциалом могут обладать источники культуры в цифровом образовательном пространстве и что может использовать педагог в ходе проектирования и реализации воспитательного процесса, направленного на формирование ценностных образов родительства у подрастающей молодежи? Поиск ответа на данные актуальные вопросы требует научного осмысления и практико-ориентированных путей решения.

Актуальность исследования, исходя из вышеизложенного, заключается в изучении воспитательного потенциала ресурсов цифровой культуры с целью формирования ценностных представлений подрастающего поколения об образе отцовства.

Цель нашего исследования – изучение взаимосвязи индивидуально-личностных характеристик студентов с образами отцовства, транслируемыми через цифровые ресурсы культуры и определение воспитательного потенциала данных ресурсов с целью индивидуализации образовательного процесса в системе высшего образования.

Теоретический анализ исследований в области психологии, социологии, педагогики по данной проблематике позволил нам сформулировать и выдвинуть *гипотезу*: полный, содержательный, отражающий тот или иной тип гендерной культуры образ отцовства может сложиться благодаря обогащенным, осмысленно структурированным представлениям, формирующимся различными средствами воспитания, одним из которых могут выступать объекты цифровой культуры.

Для подтверждения выдвинутой гипотезы и достижения цели исследования нами были сформулированы следующие задачи:

- 1) изучить влияние индивидуально-личностных характеристик личности студентов на формируемый образ отцовства;
- 2) провести гендерный анализ цифровых ресурсов культуры, транслирующих образ отцовства с целью выявления их воспитательного потенциала для дальнейшего использования в образовательном процессе вуза;
- 3) установить соответствие образов отцовства транслируемых через цифровые ресурсы с представлениями о данном феномене студентов юношеского возраста.

Методы

В ходе исследования нами были использованы следующие методы: теоретический анализ, письменный опрос, тестирование. Экспериментальная часть исследования включала в себя проведение констатирующего эксперимента, в рамках которого нами были использованы диагностические методики, направленные на изучение образа отцовства (представления об идеальном родителе, отце, супруге и мужчине): сочинение «Идеальный отец и супруг», диагностическая методика «Маскулинность – фемининность» С. Бем [1].

Контингент исследуемых составили студенты в количестве 38 человек, обучающие-

ся в Ярославском государственном педагогическом университете им. К.Д. Ушинского по направлению подготовки 44.03.01. «Педагогическое образование Профиль: Физическая культура и спорт». Из них 5 человек женского пола, 33 человека – мужского пола. Форма проведения исследования – групповая, очная.

Результаты исследования и их обсуждение

Для решения первой исследовательской задачи нами было организовано изучение образа отцовства как модели, состоящей из смешения образов мужчины, супруга и отца в сознании студентов, обучающихся в системе высшего образования (уровень бакалавриата) с целью дальнейшего анализа соответствия его транслируемому образу цифровых ресурсов портала «Культура РФ».

Проанализировав ответы сочинения «Идеальный отец и супруг» студентов Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, мы получили следующие характеристики обобщенного образа отцовства: любящего своих детей и жену, заботливого, ответственного, умеющего организовать процесс воспитания и обучения, умеющего сотрудничать, сильного в физическом плане и в плане психического здоровья, обладающие альтруистическими чертами личности.

Представление об идеальном супруге дополняют конструктивный образ отцовства следующими чертами: умеющего брать материальную ответственность на себя, верного, образованного, поддерживающего.

При этом, согласно соотношению результатов качественного анализа сочинения

«Идеальный отец и супруг» с результатами опросника С. Бем, посвященного изучению характеристик маскулинности / фемининности личности нами, были получены следующие результаты, представленные в таблице 1.

Стоит отметить, что та часть респондентов, которая имеет затруднения в представлении образа отцовства имеют несоответствия в характеристике психологического пола, полученного в результате тестирования по методике С. Бем и биологического пола, указанного в анкете.

Таким образом, можно констатировать, что студенты мужского пола, обладающие маскулинным и андрогинным типом психологического пола и студенты женского пола, обладающие фемининным и андрогинным типом психологического пола, при совпадении психологического и биологического пола имеют более конкретизированные и расширенные представления о качествах отца, и образе отцовства. Юноши и девушки, обладающие ярко выраженным фемининным или маскулинным психологическим полом, несовпадающим с их биологическим полом испытывают затруднения в представлении образа отца. Это позволяет сделать вывод, что образ отцовства и присваиваемые ему характеристики могут быть связаны с гендерными характеристиками личности, в частности с типом психологического пола.

В совокупности анализ ответов респондентов позволяет проследить тенденцию: представления современных студентов об отцовстве отражают стереотипные представления двух типов гендерных культур, распространенных в современном российском обществе.

Таблица 1

Результаты качественного анализа сочинений «Идеальный отец и супруг» и диагностической методики «Маскулинность – фемининность» С. Бем

Представления об отцовстве	Маскулинный тип психологического пола (от 100 % респондентов)	Андрогинный тип психологического пола (от 100 % респондентов)	Фемининный тип психологического пола (от 100 % респондентов)
хорошо представляют образ отца	27 %	30 %	10 %
не могут / имеют затруднения в представлении образа отца	28 %	0 %	5 %

Для решения второй исследовательской задачи нами был проведен гендерный анализ контента единого портала популяризации культурного наследия и традиции народов России – «Культура РФ», разработанного в рамках федерального проекта «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры».

В ходе анализа были определены ресурсы в виде аудиовизуального контента: литературные произведения, записи спектаклей, авторские документальные передачи, транслирующие те или иные аспекты феномена отцовства, которые в дальнейшем были соотнесены с образами, выявленными в рамках социально-психологических и педагогических исследований типов гендерной культуры. Результаты анализа представлены в таблице 2.

По итогам анализа представленных на портале «Культура РФ» цифровых материалов, транслирующих образ отцовства можно сделать вывод о соответствии их как стереотипным представлениям об образе

отца в рамках патриархатного типа гендерной культуры, так и континуального. При этом, представленный контент может быть использован в ходе изучения студентами отдельных тем ряда учебных дисциплин педагогического модуля, посвященных вопросам особенностей взаимодействия педагога и семьи, а также в ходе учебной практики при проектировании воспитательной формы работы с родителями. Представленные аудио, видео и текстовые ресурсы не обладают разнообразием образов отцовства, по сравнению с другими темами, количество материалов, посвященных теме отцовства невелико.

Результаты исследования могут быть применены для индивидуализации образовательного процесса педагогического вуза в рамках изучения учебных дисциплин педагогического цикла и проведения учебной и производственной практики студентов в образовательных организациях, а также проведения научных исследований в рамках написания выпускных квалификационных работ.

Таблица 2

Анализ воспитательного потенциала интернет-портала «Культура РФ» по формированию образа отцовства у подрастающего поколения

Соответствие транслируемого образа отцовства типу гендерной культуры	Перечень видеоматериала цифрового ресурса «Культура РФ», отражающего образ отцовства	Соответствие транслируемого образа отцовства типу гендерной культуры	Перечень текстового материала (статьи, проза, поэзия) цифрового ресурса «Культура РФ», отражающего образ отцовства
Патриархатный тип гендерной культуры	Видеоспектакль «Отцы и дети» Год выхода: 1974,2019	Патриархатный тип гендерной культуры	Отцы и дети Роман Автор: Иван Тургенев
Континуальный тип гендерной культуры	Документальный фильм «Отец в командировке» Год выхода: 2013	Континуальный тип гендерной культуры	Новогодний праздник отца и маленькой дочери Рассказ Автор: Александр Грин
Континуальный тип гендерной культуры	Прямая трансляция лекции «Роль отца в литературе» Год выхода: 2021	Патриархатный тип гендерной культуры	Безотцовщина Пьеса Автор: Антон Чехов.
Континуальный тип гендерной культуры	Документальный фильм «Рассказы об отце. Юлиан Семенов глазами дочери» Год выхода:2011	Континуальный тип гендерной культуры	Отец Стихотворение Автор: Римма Дышаленкова

Таблица 2 (Окончание)

Соответствие транслируемого образа отцовства типу гендерной культуры	Перечень видеоматериала цифрового ресурса «Культура РФ», отражающего образ отцовства	Соответствие транслируемого образа отцовства типу гендерной культуры	Перечень текстового материала (статьи, проза, поэзия) цифрового ресурса «Культура РФ», отражающего образ отцовства
Патриархатный тип гендерной культуры	Запись мероприятия «Отец» как повод поговорить об отношениях пожилых родителей и взрослых детей Год выхода: 2021	Континуальный тип гендерной культуры	Отец Стихотворение. Автор: Андрей Дементьев
Континуальный тип гендерной культуры	Художественный фильм «Мой добрый папа» Год выхода: 1970	Патриархатный тип гендерной культуры	Мой отец Стихотворение. Автор; Юлия Друнина
Патриархатный тип гендерной культуры	Видеоспектакль «Дети Ванюшина» Год выхода: 1982	Патриархатный тип гендерной культуры	Упрямый отец Стихотворение. Автор: Иван Никитин
Континуальный тип гендерной культуры	Видеозапись концерта «Папы всеякие нужны, папы всеякие важны!» Год выхода: 2021	–	–
Континуальный тип гендерной культуры	Запись мероприятия «Запечатлеть отца» как повод для разговора о том, как принять родителей, которых почти не знаешь Год выхода: 2021	–	–

Заключение

В заключение стоит сделать следующие выводы:

1. Образ отцовства у студентов юношеского возраста соотносится с распространенными типами гендерной культуры. При этом, на образ отцовства может оказывать влияние тип психологического пола. Несоответствие типа психологического пола студента с биологическим полом может вызывать затруднения при целенаправленной работе педагогов в ходе воспитательного процесса над формированием образа отцовства.

2. Цифровые ресурсы федерального портала «Культура РФ» могут быть использованы как в рамках изучения вопросов выстраивания взаимодействия семьи и педагога в ходе изучения ряда дисциплин педагогического

модуля, так и в рамках организации учебной практики студентов, при организации и проектировании воспитательных форм работы.

3. В рамках имеющихся знаний об особенностях формирования гендерной культуры и образа отцовства, обладая соответствующей компетенцией гендерного анализа и приемов, технологий гендерного воспитания преподаватели и специалисты университета могут использовать цифровые ресурсы культуры, так как они не только транслируют образа отца как ценности общечеловеческой культуры, но и позволяют содержательно раскрыть данный образ с позиции гендерного подхода. Вместе с тем, представленный цифровой контент на портале «Культура РФ» не обладает разнообразием образов отцовства, обнажая тем самым необходимость тесного сотрудничества представителей сферы обра-

зования и культуры по формированию ценностных ориентаций современного подрастающего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бем, С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов : пер. с англ. / С. Бем. – М. : Рос. полит. энцикл., 2004. – 336 с.
2. Бойко, В. В. Малодетная семья: социально-психологический аспект / В. В. Бойко. – М. : Мысль, 1988. – 237 с.
3. Здравомыслова, Е. А. Что такое «маскулинность»? Понятные отмычки критических исследований мужчин и маскулинностей / Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина // Мониторинг общественного мнения: общественные и социальные перемены. – 2018. – № 6 (148). – С. 48–73. – DOI: 10.14515/monitoring.2018.6.03
4. Зинченко, В. П. Миры сознания и структура сознания / В. П. Зинченко // Вопросы психологии. – 1991. – № 2. – С. 15–36.
5. Евсеенко, Ю. В. Система отношений в диаде отец-ребенок как фактор развития личности / Ю. В. Евсеенко, А. Г. Портнова // Семейная психология и семейная терапия. – 2014. – № 4. – С. 30–48.
6. Кон, И. С. Отцовство как социокультурный институт / И. С. Кон // Педагогика. – 2015. – № 9. – С. 34–39.
7. Леонтьев, А. Н. Психология образа / А. Н. Леонтьев // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. – 1979. – № 2. – С. 3–13.
8. Лунина, А. Д. Социально-психологические особенности образа отцовства в культурном и историческом контекстах XX–XXI веков / А. Д. Лунина // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2021. – Т. 10, № 6–1. – С. 85–94.
9. Проект Федерального закона № 490992-7 «О Дне отца в Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ на 19.06.2018). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=172932#YK0vQuSKX4slG8HL> (дата обращения: 23.12.2021). – Загл. с экрана.
10. Овчарова, Р. В. Психология родительства / Р. В. Овчарова. – М. : Академия, 2015. – 312 с.
11. Сальникова, Ю. Н. Современный образ отцовства глазами юношей-студентов Пермского государственного педагогического университета // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сб. ст. по материалам XIII Междунар. науч.-практ. конф. Ч. III. – Новоси-

- бирск : СибАК, 2012. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://sibac.info/conf/pedagog/xiii/26965> (дата обращения: 12.01.2022). – Загл. с экрана.
12. Спиваковская, А. С. Как быть родителями / А. С. Спиваковская. – М. : Педагогика родителям, 1986. – 202 с.

REFERENCES

1. Bem S. *Linzy genera: Transformatsiya vzglyadov na problemu neravenstva polov* [Transformation of Views on the Problem of Gender Inequality]. Moscow, Ros. polit. entsikl., 2004. 336 p.
2. Boyko V.V. *Malodetnaya sem'ya: Sotsial'no-psikhologicheskiy aspekt* [Small Family: Socio-Psychological Aspect]. Moscow, Mysl, 1988. 237 p.
3. Zdravomyslova Ye.A., Tomkina A.A. Chto takoye «maskulinnost»? Otmychki kriticheskikh issledovaniy muzhchin i maskulinnostey [What is «Masculinity»? Clear Keys of Critical Studies of Men and Masculinity]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: obshchestvennyye i sotsial'nyye peremeny*, [Monitoring Public Opinion: Public and Social Changes], 2018, no. 6 (148), pp. 48-73. DOI: 10.14515/monitoring.2018.6.03
4. Zinchenko, V. P. *Miry soznaniya i struktura soznaniya* [Worlds of Consciousness and the Structure of Consciousness]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 1991, no. 2, pp. 15-36.
5. Yevseyenko Yu.V., Portnova A.G. *Sistema otnosheniy v diade otets-rebenok kak faktor razvitiya lichnosti* [The System of Relations in the Father-Child Dyad as a Factor in the Development of Personality]. *Semeynaya psikhologiya i semeynaya terapiya* [Family Psychology and Family Therapy], 2014, no. 4, pp. 30-48.
6. Kon I.S. *Otcovstvo kak sotsiokul'turnyy institut* [Paternity as a Socio-Cultural Institution]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2015, no. 9, pp. 34-39.
7. Leont'ev A.N. *Psikhologiya obraza* [Psychology of the Image]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Vol. 14. Psihologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14, Psychology], 1979, no. 2, pp. 3-13.
8. Lunina A.D. *Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti obraza otcovstva v kul'turnom i istoricheskom kontekstah XX-XXI vekov* [Socio-Psychological Features of the Image of Fatherhood in the Cultural and Historical Contexts of the XX-XXI centuries]. *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical and Critical Reviews and Modern Research], 2021, vol. 10, no. 6-1, pp. 85-94.
9. *Proyekt Federal'nogo zakona № 490992-7 «O Dne ottsa v Rossiyskoy Federatsii»* [Draft Federal Law No. 490992-7 “On Father’s Day in the Russian Federation” (As Amended by the State Duma of the

Federal Assembly of the Russian Federation on June 19, 2018)]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=172932#YK0vQuSKX4slG8HL> (accessed 23 December 2021).

10. Ovcharova R.V. *Psihologiya roditel'stva* [Psychology of Parenthood]. Moscow, Akademiya Publ., 2015. 312 p.

11. Sal'nikova Yu.N. *Sovremennyj obraz otcovstva glazami yunoshej-studentov Permskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [The Modern Image of Fatherhood Through the Eyes of Young Students of the Perm State Pedagogical

University]. *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psihologii: sb. st. po mater. XIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Chast III* [Personality, Family and Society: Issues of Pedagogy and Psychology. Collection of Articles of the XIII International Scientific and Practical Conference. Part III]. Novosibirsk, SibAK Publ., 2012. URL: <https://sibac.info/conf/pedagog/xiii/26965> (accessed 12 January 2022).

12. Spivakovskaya A.S. *Kak byt' roditelyami* [How to Be Parents]. Moscow, Pedagogika roditelyam Publ., 1986. 202 p.

Information About the Author

Yulia N. Salnikova, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogical Technologies, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Republicanskaya St, 108/1, 150000 Yaroslavl, Russian Federation, jultik2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3550-9379>

Информация об авторе

Юлия Николаевна Сальникова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогических технологий, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, ул. Республиканская, 108/1, 150000 г. Ярославль, Российская Федерация, jultik2004@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3550-9379>

UDC 373.2:004
LBC 74.102.53

Submitted: 10.05.2022
Accepted: 01.09.2022

INFORMATION SKILLS OF PRESCHOOL TEACHERS IN A DIGITAL ENVIRONMENT

Alla A. Tvardovskaya

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Lilia T. Galimova

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Annotation. The modern development of educational systems takes place in the close integration of subjects of education and digital technologies, interactive means. This article presents the results of a survey of teachers and specialists of preschool educational organizations regarding their experience of using digital resources and technologies in professional activities, as well as to determine the formation of teachers' ideas about information skills in preschool children and ways of their development. The data obtained showed that most teachers of preschool educational organizations are ready to use digital tools in their work, both in educational activities with preschoolers and to increase the level of self-education. Half of the participating respondents, despite the widespread use of digital tools in their professional activities, indicate the need for methodological support in their development, as well as expanding the experience of using digital technologies.

Key words: information skills, digital literacy, educator, preschool, digital environment.

УДК 373.2:004
ББК 74.102.53

Дата поступления статьи: 10.05.2022
Дата принятия статьи: 01.09.2022

ИНФОРМАЦИОННЫЕ УМЕНИЯ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Алла Александровна Твардовская

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Лилия Тальгатовна Галимова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Современное развитие образовательных систем происходит в тесной интеграции субъектов образования и цифровых технологий, интерактивных средств. В данной статье представлены результаты проведенного опроса педагогов и специалистов дошкольных образовательных организаций относительно их опыта применения цифровых ресурсов и технологий в профессиональной деятельности, а также определить сформированность представлений у педагогов об информационных умениях у детей дошкольного возраста и способах их развития. Полученные данные показали, что большинство педагогов дошкольных образовательных организаций готовы в своей работе использовать цифровые средства, как в образовательной деятельности с дошкольниками, так и для повышения уровня самообразования. Половина участвующих респондентов, несмотря на широкое применение цифровых средств в своей профессиональной деятельности, указывает на необходимость методического сопровождения в их освоении, а также расширении опыта применения цифровых технологий.

Ключевые слова: информационные умения, цифровая грамотность, воспитатель, дошкольный возраст, цифровая среда.

Введение

В связи трансформацией образования в условиях цифровизации, современному педагогу необходимо быть мобильным. Мобильный педагог – это человек, находящийся постоянно в процессе профессионального роста, который включает в себя процесс самообразование и саморазвитие личности [2, с. 273]. Цифровые ресурсы способствуют эффективному самообразованию педагога.

В России для повышения степени цифровой грамотности в обществе, доступности государственных услуг Президентом Российской Федерации был подписан указ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», целью которого является формирование в Российской Федерации общества знаний [4].

В рамках национального проекта «Образование», основная цель которого «обеспечение самореализации и развитие талантов», реализуется федеральный проект «Цифровая образовательная среда». Проект ориентирован на «создание и внедрение в образовательных организациях цифровой образовательной среды, а также обеспечение реализации цифровой трансформации системы образования» [3].

В условиях цифровой трансформации образования современный педагог должен уметь пользоваться компьютерными средствами и активно работать с цифровыми ресурсами с целью самообразования [5, с. 1]. Современный воспитатель – это профессионал своего дела, который применяет в своей работе свой опыт, опыт других ведущих педагогов, новейшие разработки в сфере дошкольного образования, инновационные технологии. Он должен постоянно совершенствовать свое профессиональное мастерство, не только сам обладать цифровыми умениями, включающие в себя поиск, обработку, хранение и передачу информации с использованием цифровых средств, но и формировать эти умения у дошкольников.

Методы

Исследование проходило в сентябре – декабре 2021 года, базой исследования выс-

тупили девять образовательных организаций Авиастроительного района города Казани Республики Татарстан, которые образовательную деятельность ведут в соответствие с ПООП «Открытия».

Для оценки опыта применения цифровых ресурсов и технологий в профессиональной деятельности педагогами в дошкольной образовательной организации был разработан онлайн-опросник на тему «Развитие информационных умений в условиях цифровой среды». Вопросы были направлены на выявление общих сведения об исследуемых, их опыта применения цифровых ресурсов и технологий в профессиональной деятельности, а также определить сформированность представлений у педагогов об информационных умениях у детей дошкольного возраста и способах их развития.

В опросе приняли участие 123 педагога, из них 76 % (91 чел.) воспитатели и 24 % (32 чел.) специалиста. Среди респондентов 9 % (11 чел.) педагогов 20–30 лет, 45 % (54 чел.) педагогов 30–40 лет, 26 % (32 чел.) педагогов 40–50 лет, 14 % (17 чел.) педагогов 50–60 лет, 6 % (7 чел.) педагогов 60 лет и старше. Имеют высшее образование 74 % (89 чел.) педагогов, 26 % (32 чел.) средне-специальное.

Анализ результатов и их обсуждение

При ответе на вопросы «*Испытываете ли вы трудности при использовании цифровых технологий?*» и «*Нужна ли вам методическая помощь по вопросам использования цифровых технологий?*», ответы респондентов были следующими: 61 % (75 чел.) педагогов не испытывают трудности при использовании цифровых технологий. Их них 84 % (63 чел.) не нуждаются и 16 % (12 чел.) нуждаются в методическом сопровождении по вопросам использования цифровых технологий.

Испытывают трудности при использовании компьютерных технологий 39 % (48 чел.) педагогов. Из них 87 % (42 чел.) нуждаются и 13 % (6 чел.) не нуждаются в методическом сопровождении при использовании цифровых средств в своей профессиональной деятельности.

Таким образом, полученные данные доказывают, что 44 % респондентов (54 чел.) нуждаются в методическом сопровождении по вопросам использования цифровых средств, что говорит о неуверенном использовании респондентами цифровых технологий.

Ответ респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы, что использование цифровых технологий позволяет эффективно подготовиться к непосредственно образовательной деятельности с детьми, делая ее наиболее информативной и интересной для воспитанников?» был следующим: 96 % (118 чел.) педагогов считают, что использование цифровых технологий помогает эффективно подготовиться к образовательной деятельности, делая ее более информативной и интересной для дошкольников. И только 4 % (5 чел.) педагогов не согласны с данным утверждением. Мы считаем, что это связано с возрастом педагогов (40–60 лет и старше) и несформированностью цифровой грамотности.

На следующий вопрос «Используете ли вы интернет-ресурсы для поиска и подбора необходимой информации для подготовки и проведения образовательной деятельности с дошкольниками?» 99,2 % (122 чел.) педагогов ответили, что используют и 0,8 % (1 чел.) не используют интернет-ресурсы для поиска и подбора необходимой информации для подготовки и проведения непосредственной образовательной деятельности. Несмотря на такой большой показатель применения цифровых ресурсов, присутствует 1 педагог, который не использует. Это связано с тем, что нет условий и очень старый компьютер.

На вопрос «Какие интернет-ресурсы Вы используете для подготовки проведения образовательной деятельности с детьми» 81 % (100 чел.) педагогов ответили, что используют Maam.ru, 54 % (67 чел.) педагогов Nsportal.ru. 7 % используют различные интернет-ресурсы, а именно: «СУНДУЧОК» для педагогов и родителей, Сайт инструктора по физической культуре, Инфорурок.ру, Doshkolnik.ru, браузер Yandex, браузер Google. Среди всех цифровых ресурсов наиболее популярные сайты Maam.ru и Nsportal.ru. Это связано с тем, что Nsportal.ru рекомендуют кураторы по аттестации Отдела образования для выкладки плана самообразования. Maam.ru пользуется популярностью среди педагогов в связи с тем, что всегда выходит в поисковике в первых рядах и содержит в себе актуальную и полезную информацию для педагогов. В то же время у сайта Maam.ru есть недостатки: повторяющийся материал (конспекты, статьи), без регистрации невозможно скачать наглядный материал, платные учебные, игровые и дидактические пособия. На этих ресурсах есть возможность опубликовать свои конспекты непосредственной образовательной деятельности, статьи и получить сертификат за публикацию, которые необходимы при получении или утверждении категории.

В таблице 1 отражены результаты опроса педагогов относительно кратности применения цифровых технологий в процессе образовательной деятельности с детьми дошкольного возраста.

Анализируя эти данные, мы видим, что 6 % (7 чел.) педагогов в образовательной де-

Таблица 1

Частота использования цифровых средств в образовательной деятельности с детьми

№	Частота применения цифровых технологий	Испытуемые					
		%	Кол-во	Воспитатели		Специалисты	
				%	Кол-во	%	Кол-во
1.	Не используют	6	7	57	4	43	3
2.	1 раз в неделю	22,6	28	71	20	29	8
3.	2 раза в неделю	13	16	69	11	31	5
4.	3 раза в неделю	8	10	80	8	20	2
5.	4 раза в неделю	7	9	100	9	0	0
6.	Каждый день	41	50	78	39	22	11
7.	По мере необходимости	0,8	1	0	0	100	1
8.	Несколько раз в месяц	0,8	1	0	0	100	1
9.	Нет ресурсов	0,8	1	100	1	0	0

тельности с детьми не используют цифровые технологии. Это педагоги, которые работают с младшей – старшей возрастной категорией детей. 22,6 % (28 чел.) педагогов цифровые технологии в процессе образовательной деятельности с детьми используют 1 раз в неделю. 13 % (16 чел.) педагогов цифровые технологии в процессе образовательной деятельности с детьми используют 2 раза в неделю. 8 % (10 чел.) педагогов цифровые технологии используют в образовательной деятельности с дошкольниками 3 раза в неделю. 7 % (9 чел.) педагогов цифровые технологии используют в образовательной деятельности с дошкольниками 4 раза в неделю. 41 % (50 чел.) педагогов ежедневно используют цифровые технологии в образовательной деятельности с дошкольниками.

По результатам анализа данных опроса было установлено, что 35 % (43 чел.) воспитателя, работающие с детьми в ясельных (1–2 лет), младших (2–4 лет), средних (4–5 лет) группах отметили, что применяют цифровые средства в образовательной деятельности с детьми. Из них 49 % (21 чел.) – каждый день, 21 % (9 чел.) – 1 раз в неделю, 14 % (6 чел.) – 2 раза в неделю, 11 % (5 чел.) – 3 раза в неделю, 5 % (2 чел.) – 4 раза в неделю. На наш взгляд, данная работа с детьми этих возрастных групп является нарушением СанПиНа, вступившего в силу с 1 января 2021 г., где прописано, что образовательная деятельность с применением цифровых технологий с возрастными группами до 5 лет не проводятся [1]. Но, даже соблюдая СанПиН в дошкольной образовательной организации, невозможно ограничить от применения цифровых средств детьми младше 5 лет в условиях семьи. Большую часть времени они проводят со своими родителями, родственниками, которые не отказывают им в использовании гаджетов (чаще всего это смартфоны). Более того, родители сами дают своим детям смартфоны, чтобы ребенок поиграл в развлекательные игры и не отвлекал их от дел. Учеными Московского городского педагогического университета было установлено, что чрезмерное использование различных экранных гаджетов может привести к задержкам познавательных процессам, а именно памяти, мышления, внимания и речи у детей [6, с. 1]. Поэтому мы считаем обо-

снованным запрет в СанПиНе применения цифровых средств в работе с детьми младше 5 лет. Начиная с 5 лет использовать с дошкольниками цифровые средства необходимо в образовательных целях, соблюдая временной режим, формировать у них информационные умения. В современном мире невозможно полностью оградить детей от цифровых технологий. Они присутствуют во всех сферах нашей жизни. Ребенка необходимо готовить к жизни в мире глобальной цифровизации, начиная с дошкольного возраста. Но это должен быть грамотный подход, родитель и педагог должны работать в слаженном тандеме. Полностью ограничить ребенка от цифровых средств нежелательно, ребенок будет искать то, что запрещено дома в другом месте. И нет гарантии, что это не отразится на ребенке отрицательно. Он научится применять цифровые технологии в развлекательных целях, но никак не в образовательных.

Ответ на вопрос «*Какие именно цифровые средства Вы используете в образовательной деятельности с детьми?*» отражен в таблице 2.

В таблице 2 мы видим, что 58 % (71 чел.) педагогов в образовательной деятельности с детьми используют только ноутбуки, 14,5 % (18 чел.) педагогов в образовательной деятельности с детьми используют ноутбук и интерактивную доску, и только 2,4 % (3 чел.) педагогов в образовательной деятельности с детьми используют несколько цифровых средств – компьютер, ноутбук и интерактивную доску. По СанПиНу, вступившего в силу с 1 января 2021 г. использовать мобильные средства для образовательных целей запрещено. Мы считаем, что смартфоны специалистов использовались не в прямом контакте детей с ними, а как средство воспроизведения звуков. Смартфон можно подключить к колонкам, так же можно выполнить передачу звуков со смартфона на bluetooth-колонки. Только 2 респондента сказали, что не используют в образовательных целях цифровые средства.

В рисунке 1 представлены данные о предпочитаемых в своей работе цифровых средствах.

Самое популярное среди педагогов цифровое средство – ноутбук, его используют с

дошкольниками 78 % (96 чел.) педагогов в образовательных целях. Это связано с тем, что ноутбук компактный, легкий, мобильный, его легко переносить из одного места в другое. Встроенная аккумуляторная батарея позволяет использовать его без электросети.

На втором месте по популярности – компьютер. 21 % (26 чел.) педагогов его используют в образовательных целях. Мы предполагаем, что они его используют в домашних условиях при подготовке к образовательной деятельности с детьми, так как компьютеры в группы не ставится, занимают много места.

И только 19 % (24 чел.) педагогов в образовательной деятельности с детьми используют интерактивные доски. Такой небольшой процент их применения в образовательных целях с дошкольниками, мы объясняем тем, что не во всех детских садах они есть в нали-

чии или же имеется одна интерактивная доска, в лучшем случае две, на весь детский сад. В новых детских садах ситуация лучше, где в каждой группе установлена интерактивная доска.

Ответы на вопрос «Форма работы ребенка с цифровыми средствами во время образовательной деятельности» отражены в таблице 3.

7 % (9 чел.) пропустили данный вопрос, из чего мы делаем вывод, что ноутбук и интерактивная доска используются как средство демонстрации материала для детей, смартфон (возможно и ноутбук) для включения звука, например для выполнения комплекса упражнений под музыку. Также ноутбук и смартфон используются для подготовки к образовательной деятельности с детьми.

Таблица 2

Наиболее часто используемые педагогами цифровые средства

№	Цифровые средства	Испытуемые					
		%	Кол-во	Воспитатели		Специалисты	
				%	Кол-во	%	Кол-во
1.	Не используют	1,6	2	0	0	100	2
2.	Ноутбук	58	71	80,2	57	19,8	14
3.	Компьютер	7,2	9	77,8	7	22,2	2
4.	Компьютер, ноутбук	12	15	73	11	27	4
5.	Интерактивная доска	1,6	2	50	1	50	1
6.	Ноутбук, интерактивная доска	14,5	18	72	13	28	5
7.	Компьютер, ноутбук интерактивная доска	2,4	3	33	1	67	2
8.	Компьютер, интерактивная доска	0,8	1	100	1	0	0
9.	Ноутбук, смартфон	0,8	1	0	0	100	1
10.	Смартфон	0,8	1	0	0	100	1

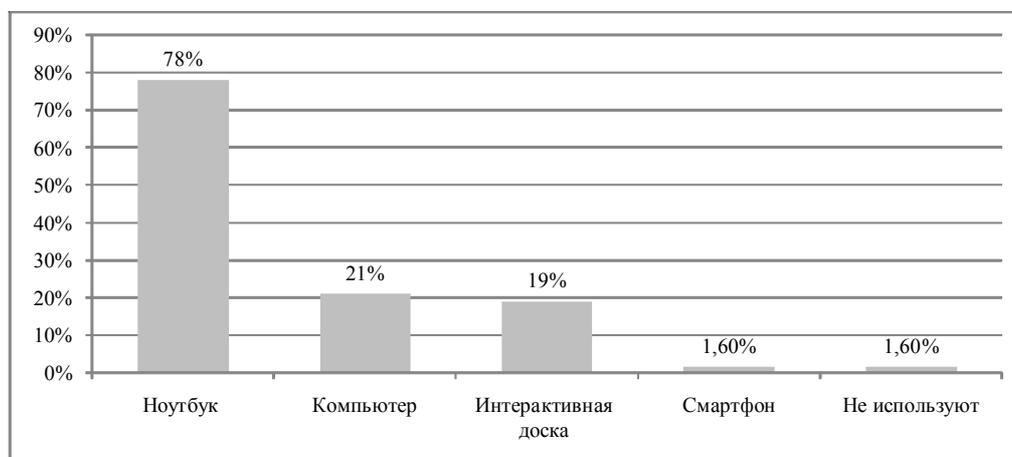

Рис. 1. Наиболее популярные цифровые средства среди педагогов

52 % (64 чел.) педагогов отметили, что применяют совместную форму работы во время образовательной деятельности с дошкольниками. Такая форма работы наиболее эффективна, так как небольшое количество детей позволяет включить в образовательный процесс всех детей. Также есть возможность закрепить полученные знания в игровой форме, разделившись на команды.

В таблице 4 представлены данные ответов педагогов на вопрос: «Какие задания охотнее выполняют дошкольники?» 51 % (63 чел.) педагогов утверждают, что дошкольники охотнее выполняют задания на бумажных носителях. По мнению 49 % (60 чел.) педагогов дети охотнее выполняют развивающие задания на цифровых средствах, из них 58 педагогов уже используют цифровые средства в образовательных целях с дошкольниками.

В таблице 5 отражены результаты представления об информационных умениях у педагогов.

65 % (80 чел.) педагогов считает, что это поиск, обработка, хранение и передача информации с применением цифровых технологий. 26 % (32 чел.) педагогов считают, что это умение пользоваться цифровыми технологиями. Здесь мы видим, что непосредственную работу с информацией эта группа респондентов не рассматривает, они связывают информационные умения только с умением пользоваться цифровыми технологиями. 8,2 % (10 чел.) респондентов считают, что информационные умения это умение искать информацию в энциклопедиях, книгах. Здесь информационные умения рассматриваются, как поиск информации, нет анализа, передачи информации и применения информационных технологий. 1 респондент указал, что информационные умения – это телефон. Сложно сказать, что именно имел в виду респондент, возможно для него телефон это средство поиска и передачи информации.

Таблица 3

Формы работы в процессе образовательной деятельности с дошкольниками

№	Форма работы	Испытуемые					
		%	Кол-во	Из них воспитатели		Из них специалисты	
				%	Кол-во	%	Кол-во
1.	Пропустили этот вопрос	7	9	44	4	46	5
2.	Совместно с педагогом	52	64	75	48	25	16
3.	Групповая работа	38	46	80	37	20	9
4.	Самостоятельная работа	3	4	50	2	50	2

Таблица 4

Контент выполняемых заданий с использованием цифровых средств

№	Вид заданий	Испытуемые					
		%	Кол-во	Используют цифровые средства в процессе образовательной деятельности с детьми			
				Да		Нет	
				%	Кол-во	%	Кол-во
1.	Развивающие задания на бумажных носителях	51	63	94	59	6	4
2.	Развивающие задания на цифровых средствах	49	60	97	58	3	2

Таблица 5

Представление об информационных умениях у педагогов

Понятия	%	Кол-во
Поиск, обработка, хранение и передача информации с применением цифровых технологий.	65	80
Умение пользоваться компьютерными технологиями	26	32
Умение искать информацию в энциклопедиях, книгах	8,2	10
Другое	0,8	1

На вопрос «Проводите ли Вы беседу с детьми на тему “Что такое информация? Где ее можно найти?”» 47 % (58 чел.) педагогов ответили, что проводят беседу по указанным темам.

39 % (48 чел.) педагогов ответили, что беседу проводят частично, то есть они обсуждают с детьми, что такое информация или же о способах получения информации в процессе образовательной деятельности.

14 % (17 чел.) педагогов отметили, что не проводят с дошкольниками беседу на указанные выше темы.

На вопрос «В процессе образовательной деятельности Вы даете детям задания, направленные на поиск информации по теме?» (см. рис. 2).

45 % (56 чел.) педагогов ответили, что дают дошкольникам задания для поиска информации по теме, задания такого типа стимулируют развитие их высшие психические функции. Дошкольник закрепляет на практи-

ке знания о способах получения, хранения, анализа и передачи информации, тем самым у него формируется и в дальнейшем развивается уровень знаниевого и деятельностного компонентов информационных умений.

Также мы видим, что 11 % (13 чел.) педагогов часто применяют в образовательной деятельности с детьми задания такого типа. 30 % (37 чел.) педагогов редко дают дошкольникам задания направленные на поиск информации по теме 14 % (17 чел.) вообще не дают задания такого типа.

В таблице 6 представлены результаты ответов педагогов на вопрос: «Что такое информационная безопасность ребенка, по вашему мнению?»

По мнению 68 % (83 чел.) педагогов информационная безопасность – это состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией, в том числе распространяемой в сети Интернет, вреда их здоровью, физическому,

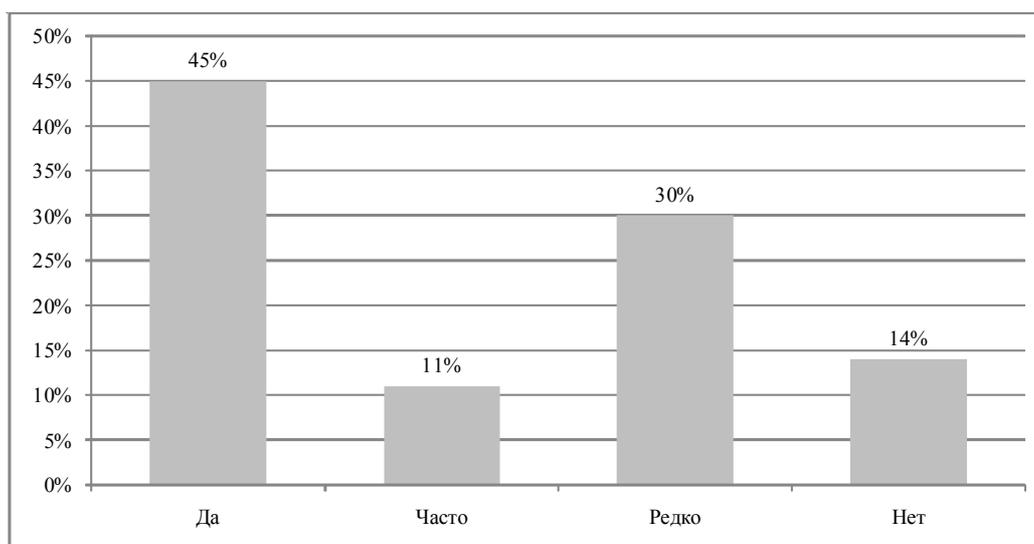

Рис. 2. Применение заданий в процессе образовательной деятельности с дошкольниками, направленных на поиск информации

Таблица 6

Информационная безопасность в понимании педагогов

№	Понятия	%	Кол-во
1.	Состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией, в том числе распространяемой в сети Интернет, вреда их здоровью, физическому, психическому и духовному, их нравственному развитию.	68	83
2.	Безопасность детей от лишней информации	19	24
3.	Безопасность детей в разных сферах жизнедеятельности	13	16

психическому и духовному, их нравственному развитию. 19 % (24 чел.) педагогов считают, что информационная безопасность – это безопасность детей от лишней информации. 13 % (16 чел.) педагогов считают, что информационная безопасность – это безопасность детей в разных сферах жизнедеятельности.

На вопрос «Используете Вы интернет-ресурсы для самообразования», 98 % (121 чел.) педагогов ответили, что используют и 2 % (2 чел.) педагогов, что не используют интернет-ресурсы для самообразования. Только маленький процент неиспользования Интернет-ресурсов в самообразовании, мы предполагаем, связан с предпочтением этих педагогов традиционных ресурсов: журналы, книги, посещение семинаров и т. д., даже несмотря на доступность и удобство использования цифровых ресурсов.

На вопрос «Умеете ли Вы создавать и работать с мультимедийными презентациями» 65 % (80 чел.) педагогов ответили, что умеют и 35 % (43 чел.) педагогов, что не умеют создавать и работать с мультимедийными презентациями.

На следующий вопрос «Используете ли вы цифровые средства для взаимодействия с коллегами или родителями воспитанников?» 84 % (103 чел.) педагогов ответили, что применяют и 16 % (20 чел.) педагогов ответили, что не применяют цифровые средства для взаимодействия с коллегами или родителями.

91 % (112 чел.) педагогов отметили свое желание в повышении своей цифровой грамотности и 9 % (11 чел.) не видят необходимости в повышении своей цифровой грамотности.

Заключение

Проведенный нами опрос показал, что:

1. Большинство педагогов дошкольных образовательных организаций готовы в своей работе использовать цифровые средства как в образовательной деятельности с дошкольниками, так и для повышения уровня самообразования.

2. В процессе образовательной деятельности большая часть педагогов и другие специалисты 1–2 раза в неделю применяют для групповой работы дошкольников цифровые средства.

3. Половина участвующих респондентов, несмотря на широкое применение цифровых

средств в своей профессиональной деятельности, указывает на необходимость методического сопровождения в их освоении, а также расширения опыта применения цифровых технологий.

Таким образом, предстоит еще многое сделать, чтобы реализовать преимущества цифровизации и предоставить всем участникам педагогического процесса и партнерам по сетевому взаимодействию больше возможностей. Но не стоит забывать, что педагог – это в первую очередь личность, а цифровые технологии это лишь инструменты в его руках, которыми он должен владеть в совершенстве, дать возможность новому поколению овладеть новыми технологиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к продукции (товарам), подлежащей санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) (с изменениями на 8 декабря 2020 года) от 28 мая 2010 года № 299 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902249109> (дата обращения: 04.12.2021). – Загл. с экрана.
2. Жигулина, О.В. Проблема самообразования педагога / О. В. Жигулина, М. А. Миналиева, Н. А. Раচিতелева // Проблемы и перспективы развития образования : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). – Пермь : Меркурий, 2015. – С. 273–275. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/149/7698/> (дата обращения: 20.11.2021). – Загл. с экрана.
3. Национальный проект «Образование» // Министерство просвещения Российской Федерации. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 03.12.2021). – Загл. с экрана.
4. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы // Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 30.11.2021). – Загл. с экрана.
5. Сабитова, Д. А. Создание и использование цифровых образовательных ресурсов и интерактивных технологий в учебном процессе / Д. А. Сабитова // ИНФОУРОК ведущий образовательный портал. – 2018. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://infourok.ru/sozдание-i-ispolzovanie-cifrovih-obrazovatelnih-resursov-i-interaktivnih->

tehnologiy-v-uchebnom-processe-3295164.html (дата обращения: 28.11.2021). – Загл. с экрана.

6. Ученые выяснили, как цифровая среда воздействует на психику школьников // Вести образования. – 2021. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://vogazeta.ru/articles/2021/2/25/analitics/16533-uchenye_vyyasnili_kak_tsifrovaya_sreda_vozdeystvuet_na_psihiku_shkolnikov?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 11.12.2021). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Edinye sanitarno-jepidemiologicheskie i gigenicheskie trebovaniya k produkcii (tovaram), podlezhashhej sanitarno-jepidemiologicheskomu nadzoru (kontrolju) (s izmenenijami na 8 dekabrja 2020 goda) ot 28 maja 2010 goda № 299 [Uniform Sanitary-Epidemiological and Hygienic Requirements for Products (Goods) Subject to Sanitary-Epidemiological Supervision (Control) (As Amended on December 8, 2020) of May 28, 2010 № 299]. *Jelektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov* [Electronic Fund of Legal and Normative-Technical Documents], 2021. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902249109> (accessed 4 December 2021).

2. Zhigulina O.V., Minalieva M.A., Rachiteleva N.A. Problema samoobrazovaniya pedagoga [The Problem of Self-Education of a Teacher]. *Problemy i perspektivy razvitija obrazovaniya: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', aprel' 2015 g.)* [Problems and Prospects for the Development of Education: Materials of the 6th Intern. Scientific Conf. (Perm, April 2015)]. Perm, Merkurij Publ., 2015, pp. 273-

275. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/149/7698/> (accessed 20 November 2021).

3. Nacional'nyj proekt «Obrazovanie» [National Project “Education”]. *Ministerstvo prosveshhenija Rossijskoj Federacii* [Ministry of Education of the Russian Federation]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (accessed 3 December 2021).

4. O Strategii razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017 – 2030 gody [On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030]. *Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.05.2017 g. № 203* [Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (accessed 30 November 2021).

5. Sabitova D.A. Sozдание i ispol'zovanie cifrovih obrazovatel'nyh resursov i interaktivnyh tehnologij v uczebno-m-processe [Creation and Use of Digital Educational Resources and Interactive Technologies in the Educational Process]. *INFOUROK vedushhij obrazovatel'nyj portal* [INFOUROK Leading Educational Portal], 2018. URL: <https://infourok.ru/sozдание-i-ispolzovanie-cifrovih-obrazovatelnih-resursov-i-interaktivnih-tehnologiy-v-uczebno-m-processe-3295164.html> (accessed 28 November 2021).

6. Uchenye vyjasnili, kak cifrovaja sreda vozdeystvuet na psihiku shkol'nikov [Scientists Have Found Out How the Digital Environment Affects the Psyche of Schoolchildren]. *Vesti obrazovaniya* [News of Education], 2021. URL: https://vogazeta.ru/articles/2021/2/25/analitics/16533-uchenye_vyyasnili_kak_tsifrovaya_sreda_vozdeystvuet_na_psihiku_shkolnikov?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (accessed 11 December 2021).

Information About the Authors

Alla A. Tvardovskaya, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Head of the Department of Preschool Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kremlyovskaya St, 18, 420008 Kazan, Russian Federation, Alla.Tvardovskaya@kpfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2402-0669>

Lilia T. Galimova, Master's Student, Department of Preschool Education of the Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga region) Federal University, Kremlyovskaya St, 18, 420008 Kazan, Russian Federation, liyagalimova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0685-7983>

Информация об авторах

Алла Александровна Твардовская, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольного образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская 18, 420008 г. Казань, Российская Федерация, Alla.Tvardovskaya@kpfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2402-0669>

Лилия Тальгатовна Галимова, магистрант кафедры дошкольного образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская 18, 420008 г. Казань, Российская Федерация, liyagalimova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0685-7983>

www.volsu.ru

ВОПРОСЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ И КОММУНИКАЦИИ

UDC 81.271.16
LBC 81.006.3

Submitted: 12.08.2022
Accepted: 01.09.2022

SIMILARITIES AND DIFFERENCES BETWEEN THE SPEECH GENRES “PRAISE” AND “COMPLIMENT” IN RUSSIAN LINGUACULTURE

Victor V. Leontyev

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The theory of speech genres, studying relatively stable thematic, compositional and stylistic types of utterances (texts) is rightly considered one of the most important areas of modern linguistics. Especially active the theory of speech genres is developing in Russia. This is reflected in the publication of numerous articles and monographs on the topic. The article makes a certain contribution to the theory of speech genres, as it analyzes speech genres “Praise” and “Compliment” which are very similar thematically, compositionally and stylistically in Russian linguaculture. The relevance of the article lies, first of all, in the choice of the theme, since so far there have been no studies comparing these speech genres on the material of the Russian language. The article touches upon the analysis of the communicative goals facing the addressees of the above mentioned speech genres. The communicative goal is known to be the main, typologically significant feature of any speech genre. Namely the various communicative goals facing the addressees of the speech genres “Praise” and “Compliment” in Russian linguaculture make it possible to quite clearly distinguish these speech genres from each other, especially given the frequent similarity of the analyzed genres in terms of their vocabulary and syntactic tools. In addition, the relevance of the publication is confirmed by the fact that, if domestic and foreign linguists have studied in detail compliment both as an utterance and as a speech genre in Russian linguaculture and its analogues in other linguacultures, scientific works studying praise as an utterance and as a speech genre are not very numerous.

Key words: speech genre, praise, compliment, Russian linguaculture, communicative goal.

УДК 81.271.16
ББК 81.006.3

Дата поступления статьи: 12.08.2022
Дата принятия статьи: 01.09.2022

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ «ПОХВАЛА» И «КОМПЛИМЕНТ» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Виктор Владимирович Леонтьев

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Теория речевых жанров, изучающая относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний (текстов), по праву считается одним из самых важных направлений современной лингвистики. Особенно активно теория речевых жанров развивается в России. Это нашло отражение в публикации многочисленных статей и монографий по указанной теме. Данная статья вносит определенный вклад в теорию речевых жанров, так как в ней анализируются очень близкие по теме, композиции и стилистике речевые жанры «Похвала» и «Комплимент» в русской лингвокультуре. Актуальность статьи заключается в первую очередь в выборе темы, так как до сих пор не было проведено исследований по сравнению данных речевых жанров на материале русского языка. Упор в статье делается на анализе коммуникативных целей, стоящих перед адресантами вышеназванных речевых жанров. Как известно, коммуника-

тивная цель – это главный, типологически значимый признак любого речевого жанра. Именно различные коммуникативные цели, стоящие перед адресантами речевые жанры «Похвала» и «Комплимент» в русской лингвокультуре, позволяют довольно четко отличить эти речевые жанры друг от друга, особенно учитывая частую схожесть анализируемых жанров с точки зрения их вокабулярного и синтаксического инструментария. Кроме того, актуальность данной работы подтверждается тем фактом, что, если, в отечественной и зарубежной лингвистике детально изучен комплимент как тип высказывания и как речевой жанр в русской лингвокультуре и его аналоги в других лингвокультурах, то научные работы, посвященные похвале как высказыванию и как речевому жанру не очень многочисленны.

Ключевые слова: речевой жанр, похвала, комплимент, русская лингвокультура, коммуникативная цель.

Введение

Лингвисты давно пришли к однозначному выводу, что коммуникативное поведение носителей различных языков является культурно-специфичным, так как оно представляет собой важнейший компонент их национальной культуры и регулируется национальными нормами и традициями [6, с. 6–7].

В различных экстралингвистических ситуациях коммуниканты применяют контекстуально-зависимые лексемы, включая эмотивы и неэмотивы, предикаты общей оценки и другие языковые единицы. В зависимости от ситуации коммуниканты выбирают из своего личного арсенала конкретные синтаксические структуры. Они отливают свои мысли в определенные языковые формы, которые даны коммуникантам вместе с родным языком, хотя подавляющее большинство людей даже не имеют ни малейшего представления об их существовании [2, с. 105]. Эти языковые формы именуются в антропоцентрической лингвистике жанрами речи, или речевыми жанрами.

Важность и актуальность проблемы изучения речевых жанров (далее – РЖ) объясняются тем фактом, что они составляют промежуточное пространство между системой языка и ее реальным использованием. Так, РЖ представляет собой не саму коммуникацию, как таковую, а ее формы. РЖ, по сути своей, представляют собой обладающее гибридными формами явление, при котором стираются границы между речью и языком [3, с. 238].

Неуклонный интерес лингвистов к изучению различных РЖ легко объяснимо, принимая во внимание мысль основоположника теории РЖ М.М. Бахтина о том, «мы говорим только определенными речевыми жанрами... Даже в самой свободной и непринужденной беседе мы отливаем нашу речь по опреде-

ленным жанровым формам... Эти речевые жанры даны нам почти так же, как нам дан родной язык» [1, с. 180–181].

В настоящей статье автор ставит своей целью выявить сходства и различия РЖ «Похвала» и «Комплимент» в русской лингвокультуре, опираясь на предложенную в работе Т.В. Шмелевой модель речевого жанра [10].

Методы

В данной статье используются методы стилистического анализа и методы контекстуального анализа.

Среди широко известных в лингвистике методов стилистического анализа для темы данной статьи актуален семантико-стилистический метод, направленный на адекватность выражения оттенков смысла. Как известно, одно и то же слово в разных контекстах может получать различный актуальный смысл и выполнять разные стилистические функции [8, с. 93].

Среди методов контекстуального анализа для данной работы актуален метод контекстологического анализа, предполагающий изучение языковых единиц в различных типах контекста (минимального, развернутого, максимального контекстов и сверхконтекста) [8, с. 98].

Отметим, что в рамках данной статьи наиболее интересен развернутый тип контекста, предполагающий изучение языковых единиц в рамках предложения или высказывания.

Анализ

Приступая к анализу исследуемого материала, отметим, что мы разделяем идеи ведущих жанроведов, полагающих, что любой РЖ – это культурно и исторически оформлен-

ный, общественно конвенционализированный способ языковой коммуникации и образец организации текста [2, с. 104–105; 5, с. 24].

Основоположник теории РЖ М.М. Бахтин отмечал неразрывное единство замысла как субъективного момента любого высказывания и объективной предметно-смысловой стороной высказывания, связанной, в свою очередь с конкретной ситуацией речевого общения, с неповторимыми ситуативными обстоятельствами, включая коммуникантов и их предшествующими выступлениями – высказываниями. [1, с. 180].

Адресант реализует свой речевой замысел, опираясь на когнитивном уровне на устойчивую схему познавательно-коммуникативных действий, сформированной в определенной области духовной культуры. В своей повседневной коммуникативной деятельности люди, выступая в коммуникативной роли адресантов, должны строить свою речь так, чтобы быть адекватно понятыми адресатами, то есть, коммуникантами, кому адресованы высказывания, и кто, в случае именно с РЖ «Похвала» и «Комплимент» единственным объектом оценочного высказывания.

Возможность дифференцировать похвалу и комплимент объясняется в первую очередь, различиями на уровне прагматики, на уровне коммуникативных целей адресантов. А именно коммуникативная цель адресанта высказывания является важнейшим содержательным признаком того, или иного РЖ. На основании именно коммуникативной цели, по мысли Т.В. Шмелевой, можно различить информативные, императивные, этикетные, и оценочные РЖ [9, с. 94]

Как известно, анализируя любой РЖ, специалисту необходимо обращать внимание на несколько содержательных признаков жанра и на один формальный признак. К числу содержательных признаков относятся коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, образ прошлого, образ будущего, тип диктумного (событийного) содержания. Формальным признаком выступает языковое воплощение РЖ [9, с. 92–97].

Языковое воплощение РЖ, являясь формальным признаком РЖ, позволяет адресату «считывать» из слов своего собеседника важнейшую информацию о нем авторе, о его ком-

муникативных намерениях, а также о прошлом и планируемом будущем жанра [9, с. 99].

Из содержательных признаков РЖ коммуникативная цель является главным, типологически значимым признаком [9, с. 91–92]. Она представляет собой тот экстралингвистический результат, которого стремится достичь адресант речевого жанра в ходе коммуникации.

Адресанты РЖ «Похвала» и «Комплимент» ставят перед собой разные коммуникативные цели, хотя, по справедливому замечанию О.С. Иссерс, оба РЖ тесно связаны с миром положительных оценок [4, с. 178].

Похвала, в отличие от этикетного РЖ «Комплимент», является исключительно оценочным РЖ. Цель адресанта похвалы заключается в экспликации его (ее) собственных эмоций относительно действий адресата похвалы, или даже третьего лица, могущего отсутствовать в момент коммуникации.

Адресант похвалы оценивает действия адресата или третьего лица, исходя из своего более высокого социального статуса. Так, школьник или студент не может похвалить преподавателя, но может сказать ему (ей) комплимент.

Похвала социально важна для адресатов в тех случаях, когда их поведение, их любые действия, включая и речевую деятельность, а также их умственные способности, черты характера и другие личные качества заслуживают положительного оценочного отношения (одобрения или восхищения) со стороны адресанта.

Отметим, что возможность оценить действия отсутствующих в момент коммуникации лиц является важнейшей прагматической особенностью РЖ «Похвала», в отличие от РЖ «Комплимент». Комплименты всегда адресато-центричны.

Также, в отличие от комплимента, у похвалы есть особенная дидактическая цель: хвала адресата, адресант призывает его (ее) к аналогичным действиям в будущем. Этот аспект РЖ «Похвала» важен даже в общении взрослых коммуникантов, не говоря уже о похвале взрослого в адрес ребенка [5, с. 258].

Адресанты похвалы одновременно стремятся улучшить эмоциональное состояние адресатов через соотнесение их действий,

моральных и умственных качеств с принятой в данном обществе шкалой ценностей и эксплицитировать свое собственное положительное эмоциональное состояние (особенно в ситуациях, когда реальный объект похвалы отсутствует, а информация доводится до сведения третьего лица, хорошо знающего как адресанта, так и объекта похвалы).

В следующем примере адресант, опытный писатель, скуп похвалил прочитанное им произведение своего молодого коллеги:

Тот как раз партитурным чтением владел. Адмирал попросил меня погулять, и пока я ходил в магазин, на почту и в домоуправление, он уже все прочел. Повесть ему понравилась. «*Неплохо*», сказал он, и это была очень высокая в его устах похвала (Войнович В. «Монументальная пропаганда»).

Данный пример интересен тем, что все оценочное суждение адресанта похвалы состоит из единственной адвербиальной лексемы «неплохо». Эта лексема была интерпретирована адресатом-объектом высказывания именно как похвала на основании вышеназванных признаков РЖ: автор высказывания (адресант) имеет право на высокую оценку действий адресата благодаря своему значительному социальному статусу, диктумным содержанием выступает сама коммуникативная ситуация, образ прошлого связан именно с написанием адресатом повести, оцениваемой адресантом, образ будущего связан с улучшением эмоционального состояния адресата благодаря полученной им высокой оценки со стороны высоко-статусного адресанта. Языковым воплощением РЖ «Похвала» в данном случае является наречие «неплохо», синонимичное предикату общей оценки «хорошо».

Отметим, что в случае направленности похвалы, как в приведенном примере, положительная оценка в свой адрес является для адресата явным вербальным сигналом о благодушном расположении адресанта к нему. Если же объектом похвалы выступает третье лицо, отсутствующее в момент коммуникации, можно говорить только об экспликации адресантом своего положительного мнения. Перлокутивный эффект в подобном случае не так очевиден.

Перейдем к анализу коммуникативных целей, стоящих перед адресантами РЖ «Ком-

плимент» как важнейшего жанра межличностного общения. По мнению К.Ф. Седова, чью точку зрения мы разделяем, комплимент относится к РЖ продуктивной манипуляции, цель которой заключается в расположении к себе коммуникативного партнера, используя его слабости. Продуктивная манипуляция, в отличие от непродуктивной (конфликтной) представляет собой основу психологии влияния и теории речевого воздействия. Ее цель заключается в том, чтобы расположить к себе коммуниканта, используя его слабости. Комплимент является тем эффективным РЖ, который воплощает в себе основную цель прджуктивной манипуляции [7, с. 226–227].

Традиционный комплимент в русской культуре имеет следующий вид: «обращение + ты / Вы + интенсификатор + прилагательное»:

«Женя Зайцева в накинутой на плечи куртке заходит с улицы. Ее замечает стоящий у кофейного автомата Гребнев.

Гребнев: «Женечка, **Вы** – как всегда – **очаровательны!**..»

Женя, лишь скользнув по Гребневу взглядом и не сбавляя шага, машинально кивает. Идет к буфету, из которого выходит смущенный Шумилов. Останавливается у нее на пути» (Сериял «Доктор Тырса». Серия «Неполноценный»).

Важно, что комплимент абсолютно спонтанен, что подтверждает искренность мужчины-адресанта. У адресанта просто не было времени на построение вычурного комплимента. Это также можно объяснить близким знакомством коммуникантов, а, следовательно, отсутствием необходимости на излишнее творчество при создании данного комплимента. Перлокутивный эффект высказывания заключается в улучшении эмоционального состояния женщины-адресата, принявшей комплимент, о чем говорит ее ответное невербальное действие.

Для РЖ «Комплимент», в отличие от РЖ «Похвала», характерна очень сложная динамика дальнейшего общения коммуникантов. Похвалу, которая всегда искренна, принято принимать без лишних слов. Что касается комплимента, любой адресат, свободный в своей реакции на него, может реагировать по-разному: отклонить комплимент, переадресовать его адресанту, или проигнорировать.

Комплименты в русской культуре делают чаще мужчины женщинам, менее частотны комплименты женщин в адрес мужчин.

Довольно редко в повседневной коммуникации встречаются исключительно женские комплименты, адресантами и адресатами которых являются женщины. Женщины-адресанты подобных речений выбирают, в основном, в качестве объекта не внешность, а одежду или украшения своих собеседниц.

Завершая наше исследование, проанализируем лексическое наполнение РЖ «Похвала» и «Комплимент» в русской лингвокультуре.

Исследование показало, что адресанты обоих из анализируемых РЖ применяют для вербализации своих коммуникативных интенций одни и те же лексемы, например, эмотивные прилагательные «чудесный, великолепный, замечательный, отличный, бесподобный». Но, в случае с РЖ «Похвала» носители русского языка очень часто прибегают к обще-оценочным предикатам «хороший, хорошо, неплохо».

Значительная схожесть вокабуляра, применяемого адресантами двух разных оценочных РЖ в русской лингвокультуре лишний раз подтверждает контекстуальную зависимость применения лексем в повседневной речевой деятельности носителей конкретного языка. Только тщательный учет всего контекста анализируемого высказывания, равно как и учет социальных статусов коммуникантов, их возраста, степени знакомства и других экстралингвистических факторов позволяет точно понять с каким из близкородственных РЖ мы имеем дело в данном конкретном случае.

Выводы

Проведенное исследование РЖ «Похвала» и «Комплимент» в русской лингвокультуре показало, что коммуникативные цели адресантов данных РЖ в русской лингвокультуре совершенно различны. Если адресант РЖ «Похвала» при вербализации положительной оценки стремится, главным образом, к экспликации собственного эмоционального состояния, учитывая в меньшей степени эмоции адресата положительного оценочного суждения, то для адресанта РЖ «Комплимент» значительно важнее оказать эмоциональное воздействие на адресата, являющегося одно-

временно и объектом оценочного суждения. Адресант РЖ «Комплимент», высказывая этикетно-значимое суждение, воздействует на эмоции адресата, улучшая его / ее эмоциональное состояние, одновременно укрепляя уже существующие межличностные отношения с адресатом.

Проведенное исследование показало, что детальный учет присущих РЖ содержательных признаков позволяет довольно успешно дифференцировать близкородственные РЖ, чей вокабуляр частично совпадает.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М. М. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов / М. М. Бахтин. – М. : Рус. словари, 1996. – 731 с.
2. Гайда, С. Жанры разговорных высказываний / С. Гайда // Жанры речи-2. – Саратов : Колледж, 1999. – С. 103–111.
3. Дементьев, В. В. Непрямая коммуникация / В. В. Дементьев. – М. : Гнозис, 2006. – 376 с.
4. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 288 с.
5. Китайгородская, М. В. Речь москвичей: коммуникативно-культурологический аспект / М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М. : Рус. словари, 1999. – 396 с.
6. Ларина, Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах / Т. В. Ларина. – М. : Изд-во РУДН, 2003. – 316 с.
7. Седов, К. Ф. Комплимент – речевой жанр суггестивного дискурса / К. Ф. Седов // Жанры речи. Вып. 7. Жанр и языковая личность. – Саратов : Наука, 2011. – С. 225–235.
8. Шаховский, В. И. Методика лингвистических исследований / В. И. Шаховский, Е. И. Шейгал. – Волгоград : Перемена, 2008. – 124 с.
9. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра / Т. В. Шмелева // Жанры речи. – Саратов : Колледж, 1997. – С. 91–102.

REFERENCES

1. Bakhtin M.M. *Sobranie sochineniy. V 7 t. T. 5. Raboty 1940-kh – nachala 1960-kh gg.* [Collection of Papers. In 7 Vols. Vol. 5. Works of the 1940s – early 1960s]. Moscow, Rus. Slovare Publ., 1997. 731 p.
2. Gaida S. *Zhanry razgovornykh vyzkazyvaniy* [The Genres of Speech Utterances]. *Zhanry rechi-2*

[Speech Genres 2]. Saratov, Kolledzh Publ., 1997, pp. 103-111.

3. Demytyev V.V. *Nepryamaya kommunikatsiya* [The Indirect Communication]. Moscow, Gnozis Publ., 2006. 376 p.

4. Issers O.S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi* [Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech]. Moscow, LKI Publ., 2008. 288 p.

5. Kitaygorodskaya M.V., Rozanova N.N. *Rech' moskvichei: kommunikativno-kul'turologicheskiy aspekt* [The Speech of Muscovites: The Communicative-Culturological Aspect]. Moscow, Rus. slovari Publ., 1999. 396 p.

6. Larina T.V. *Kategoriya vezhlivosti v anglyiskoi i russkoi kommunikativnykh kul'turakh*

[The Category of Politeness in English and Russian Communicative Cultures]. Moscow, Izd-vo RUDN, 2003. 316 p.

7. Sedov K.F. Kompliment – rechevoi zhanr suggestivnogo discursa [Compliment as a Genre of Suggestive Discourse]. *Zhanry Rechi. Vyp. 7. Zhanr i yazykovaya lichnost* [Speech Genres. Iss. 7. Genre and language personality]. Saratov, Nauka Publ., 2011, pp. 225-235.

8. Shakhovskiy V.I., Sheigal E.I. *Metodika lingvisticheskikh issledovaniy* [The Methodology of Linguistic Researches]. Volgograd, Peremena Publ., 2008. 124 p.

9. Shmeleva T.V. *Model' rechevogo zhanra* [The Model of Speech Genre]. *Zhanry rechi* [The Speech Genres]. Saratov, Kolledzh Publ., 1997, pp. 91-102.

Information About the Author

Victor V. Leontyev, Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Language Communication and Language Education, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, leontiev_vgu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9683-3255>

Информация об авторе

Виктор Владимирович Леонтьев, кандидат филологических наук, доцент кафедры иноязычной коммуникации и лингводидактики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, leontiev_vgu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9683-3255>

UDC 81.271.16
LBC 81.006.3

Submitted: 12.08.2022
Accepted: 01.09.2022

**THE PERIPHERAL CLUSTER OF THE LEXICAL COMPLEX
AS A REFLECTION OF THE CURRENT SOCIO-CULTURAL CONTEXT
(ON THE MATERIAL OF INTERNET COMMUNICATION)¹**

Larisa N. Rebrina

Volgograd State University Volgograd, Russian Federation;
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of a study of the peripheral cluster “wrong liberal” of the lexical complex “liberal”, the constituents of which refer to the vocabulary of enmity according to the pragmatic components of their meaning. On the material of a specific study, the capabilities of the information system “Semograph” and the Eureka Engine module of the Brand Analytics system are demonstrated. “Semograph” provides support for all research cycles, from data collection to statistical analysis, modeling and data export; offers the possibility of implementing group projects thanks to the multi-user mode; allows, thanks to data import, to analyze large arrays of contexts, to determine independently, based on research tasks, the structure and composition of fields and metafields attributed to selected context components and subsequently carry out a meta-analysis by the specified parameters. The Eureka Engine module in the Brand Analytics system is for automatic assessment of the tone of the text, which allows you to determine the average sentiment of the text, the object sentiment, the sentiment of the attributes, the ratio of positive and negative sentiment. The cognitive potential of the sociocultural theory of lexical complexes is demonstrated in the analysis of neolexemes. The relationship between changes in socio-cultural reality and the transformation of the lexical complex, the expansion of its periphery is illustrated. The socio-cultural context of the appearance of the cluster of the lexical complex under study, the level of updated conceptual content (basic constructions, basic scheme, contexts of use, functional-semantic specificity of constituents) and the level of interpretations are described. The functioning of the constituents of the peripheral cluster of the lexical complex is carried out on the basis of Internet communication, the specifics of the use of cluster units by Internet users are revealed.

Key words: liberal, vocabulary of enmity, Semograph, automatic assessment of the tone of the text, neolexemes.

УДК 81.271.16
ББК 81.006.3

Дата поступления статьи: 12.08.2022
Дата принятия статьи: 01.09.2022

**ПЕРИФЕРИЙНЫЙ КЛАСТЕР ЛЕКСИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
КАК ОТРАЖЕНИЕ АКТУАЛЬНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ)¹**

Лариса Николаевна Ребрина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

© Ребрина Л.Н., 2022

Аннотация. В статье изложены результаты исследования периферийного кластера «неправильный либерал» лексического комплекса «либерал», конститuentы которого относятся по прагматическим компонентам своего значения к лексике вражды. На материале конкретного исследования демонстрируются возможности информационной системы «Семограф» и модуля Eureka Engine системы Brand Analytics. «Семограф» предоставляет поддержку всех циклов исследования, от сбора материала до статистического анализа, моделирования и экспорта данных; предлагает возможность реализации групповых проектов благодаря многопользовательскому режиму; позволяет благодаря импорту данных анализировать большие массивы кон-

текстов, определять самостоятельно, исходя из исследовательских задач, структуру и состав полей и метаполей, приписываемых выделенным компонентам контекстов. метаанализ по разным параметрам и осуществлять в последствии метаанализ по заданным параметрам. Модуль Eureka Engine в системе Brand Analytics для автоматической оценки тональности текста, позволяющий определить усредненную тональность текста, объектную тональность, тональность атрибутов, соотношение позитивной и негативной тональности. Демонстрируется познавательный потенциал социокультурной теории лексических комплексов при анализе неолексем. Иллюстрируется взаимосвязь изменений социокультурной реальности и трансформации лексического комплекса, расширения его периферии. Описаны социокультурный контекст появления изучаемого кластера лексического комплекса, уровень актуализируемого концептуального содержания (основные конструкции, базовая схема, контексты употребления, функционально-семантическая специфика конститuentов) и уровень интерпретаций. Функционирование конститuentов периферийного кластера лексического комплекса осуществляется на материале интернет-коммуникации, выявлена специфика использования единиц кластера интернет-пользователями.

Ключевые слова: либерал, лексика вражды, Семограф, автоматическая оценка тональности текста, неолексемы.

Введение

Развитие современной русскоязычной лексики вражды характеризуется векторами «четырёх И» (см. о «трех И» [7]): интеграция, интернационализация и интеллектуализация, которые, на наш взгляд, следует дополнить четвертым «И» – интенсификация, что соотносится с трансгрессивностью современных средств информации – то есть их ориентированностью на максимизацию целенаправленной «силы текста» и «коммуникативной воли» адресанта в определенном хронотопическом отрезке коммуникативного пространства (включая установку на эмоциональное конструирование социальной действительности) [12]. Интеграция проявляется в переходе специальных словообразовательных средств в общеупотребительный язык, смягчении стилистических границ, ориентированности на прагматическую ось нормы; интернационализация – в активном использовании иноязычных аффиксов и аффиксоидов; интеллектуализация – в частотности языковой игры, метафоризации, апелляции к ассоциациям, эффекту ребусов; интенсификация – в экспрессивизации обозначений. Современную неологизацию в интернет-коммуникации отличает высокая активность номинации по аналогии и выражающих отрицательную оценку словообразовательных компонентов.

Методы

Объектом нашего исследования выступает периферийный (включающий неолексе-

мы, функционирующие в интернет-коммуникации 2000–2020 гг.) кластер «неправильный либерал» лексического комплекса (далее – ЛК) «либерал». Анализируемые лексические единицы (далее – ЛЕ) относятся нами к лексике вражды по прагматическим компонентам своего лексического значения и экспрессивному компоненту их стилистического значения. Для изучения неолексем определенным эвристическим потенциалом обладает социокультурная теория ЛК (см. [3]). Значимой теоретической предпосылкой является понимание картины мира как результата взаимодействия субъекта и среды, а языка – как средства и формы хранения данного представления, обладающего лингвистическим (внутренняя системная организация) и концептуальным (хранимое содержание) модулями [3, с. 207–208].

Обращение на указанном материале к концепции ЛК позволяет исследовать ЛЕ во взаимосвязи с выражаемыми понятиями; «упаковываемую информацию» (концептуальное содержание) – в соотношении с внутренней организацией языковой системы, используемой для хранения информации. ЛК образуют лексическое гнездо (далее – ЛГ) и его концептуальное содержание; при этом границы ЛК размыты, а его структура эволюционирует. Под ЛГ нами понимается группа однокоренных ЛЕ, объединяемых общими семантическими признаками и компонентами, а также неоднокоренные ЛЕ, чье концептуальное содержание в полной мере соответствует концептуальному содержанию однокоренной составляющей ЛГ; при этом лексико-семан-

тические варианты одной ЛЕ могут принадлежать разным ЛГ [3, с. 212, 220]. Таким образом, доминируют не морфологические связи ЛЕ, а их семантические характеристики – способность выражать соответствующее концептуальное содержание. Разные ЛЕ гнезда выражают и акцентируют разные фрагменты концептуальной области. Фрагменты социокультурной реальности подвержены количественным и качественным изменениям (с разной скоростью и объемом), ее отдельные фрагменты могут на протяжении определенного времени оставаться непоименованными языком. Вместе с реальностью трансформируются и ЛК, чаще всего сохраняя структурную устойчивость.

В рамках ЛК выделяются:

1. Уровень А0 – социокультурный контекст появления ЛК / кластера ЛК (КЛК): описание социокультурных трансформаций, обусловивших появление ЛК / КЛК).

2. Уровень А – уровень концептуального содержания, реализующегося как нечто общее, инвариантное при повседневном (не рефлектирующем, не осознаваемом) использовании ЛЕ, принадлежащих ЛГ (как культурно-языковая норма); уровень включает ядро, отражающее исторически первичные или наиболее распространенные концептуальные конститuenty, и периферию, иллюстрирующую актуальные трансформации; расширение периферии указывает на интерес и потребности представителей социокультурной общности, обуславливающие экспансию ЛК на смежные по определенным характеристикам области; данный уровень объединяет концептуальное содержание, соответствующее прямым значениям и метафорическим употреблением ЛЕ. Особую важность имеет описание периферии ЛК как реакции на новые социокультурные запросы (посредством изучения апелляций к актуальному социокультурному опыту и обстоятельствам, сопряженным с соответствующим концептуальным содержанием, и коммуникативных ситуаций использования ЛЕ, актуализирующих периферию ЛК).

3. Уровень интерпретаций (уровень В) при сознательном, рефлектирующем употреблении ЛЕ (метаязыковые контексты, мотивационные контексты) [3, с. 214–218].

Описанные уровни 2 и 3 связаны отношением взаимовлияния. Мы исходим из возможности экстраполяции социокультурной теории ЛК на разные социолекты (в рамках которых действуют субнормы), реализации разных функциональных стилей. Описание структуры ЛК может строиться посредством выделения в его концептуальной структуре КЛК, конституируемых структурно близкими ситуациями [3, с. 236].

В ходе исследования реализуется следующий алгоритм описания КЛК (на уровнях А и В):

1) основные конструкции (ЛЕ и их сочетания с ЛЕ-партнерами);

2) базовая схема (модель, организующая принадлежащий к данному КЛК материал, прототипическая, обобщенная ситуация / абстрактная структура, объединяющая ряд ситуаций, раскрывающая принцип организации концептуального содержания);

3) контексты употребления (будут проанализированы в п. «Комментарий») и комментарий (при необходимости: исторические, социокультурные сведения о концептуальном содержании КЛК; о сферах / условиях функционирования ЛЕ соответствующих ЛГ, выражающих концептуальное содержание, о различии в их значении, то есть специализации на выражении отдельных фрагментов концептуального содержания) [3, с. 236–237].

Информационная система графосемантического моделирования «Семограф» как инструмент обработки языковых данных

На фоне растущих объемов привлекаемых для анализа данных автоматизация решения отдельных исследовательских задач становится необходимостью. Информационная система «Semograph» [16] предоставляет целый спектр возможностей технологической поддержки полного цикла исследований (сбор, обработка, статистический анализ материала, моделирование; импорт и экспорт данных) [10]. Данная система нацелена на извлечение знаний о предметных сферах из массивов, включающих текстовые фрагменты, метаданные, семантические компоненты и семантические поля, частотные, языковые и тезаурусные сло-

вари. Фрейм созданного в системе «Semograph» проекта, помимо массива контекстов, их выделенных компонентов, системы метаполей и полей, в качестве результата может включать таблицы частотности, таблицы, иллюстрирующие соотношения разных метаполей и полей, семантические карты и графы. Приписывание контекстам метаполей (исследователь сам определяет структуру и состав метаполей) позволяет выполнять в последующем метаанализ по разным параметрам.

ИС «Semograph» включает в себя персоналогический, исследовательский, организационный (организация сетевой группы и распределение прав доступа к проекту и его результатам), поисковый (реализация посредством фреймворка Scrapy и библиотеки скриптов поиска контента в Интернете; извлеченные структурированные данные могут быть импортированы с сервера Solr через специальный встроенный в ИС «Semograph» интерфейс; на платформе Solr возможны поиск по ключевым словам, составление статистики по ключевым словам, кластерный анализ на основе статистических данных и визуализация его результатов, передача данных результатов в проект в ИС «Semograph») модули, модули импорта и экспорта.

Таким образом, значимым плюсом данного многофункционального инструмента, благодаря многопользовательскому режиму, организационному модулю управления проектами, является возможность осуществления групповых проектов с сетевой распределенностью участников.

Eureka Engine – модуль автоматического определения тональности текста в системе Brand Analytics

Сентимент-анализ основывается на том, что в сообщении адресант оценивает фрагменты окружающей действительности по разным параметрам с неодинаковой эмоциональной нагрузкой (скорость, размер, тактильные, вкусовые и другие ощущения, воздействие и пр.), но соотносящиеся с разными половинами оценочной шкалы (позитивная / негативная). Классификация элементов сообщения (посредством использования статистического, лексикографического методов или их комбинации) на нейтральные, позитивные, негативные и является

начальной задачей сентимент-анализа. Последующие задачи – уточнение оценки относительно объекта и субъекта тональности; установление негативности / позитивности атрибутов (определений) объекта тональности (feature-based / aspect-based sentiment analysis). При определении объектной тональности часто применяются усложненные статистические алгоритмы (CRF, алгоритмы семантической близости, например, латентно-семантический анализ – LSA, латентное размещение Дирихле – LDA); при анализе тональности атрибутов хорошие результаты показывает применение тематических тезаурусов и нейросетей (Recurrent Neural Networks).

В системе Brand Analytics применяется модуль Eureka Engine (eurekaengine.ru), который позволяет установить нейтральную, негативную, позитивную усредненную тональность текста, тональность отдельных его предложений; обеспечивает достаточно высокую точность определения тональности произведения (на уровне 85–87 %) для разных типов текстов, в том числе публикаций в социальных медиа, учитывает возможность разной оценки в одном высказывании как для разных, так и для одного объекта; предусматривает возможность «измерения» тональности заданного или автоматически выбираемого произвольного объекта; представляет соотношение позитивного и негативного отношения к заданному объекту. Модуль Eureka Engine используется большей частью для работы с объектной тональностью, смешанный (объектно-безобъектный) режим применяется при анализе комментариев и отзывов на сайтах. Данный модуль использует статистический метод, базирующийся на алгоритме случайных марковских полей (Markov random field – неориентированная графовая модель), задействуя имеющиеся тональные словари и правила (лексикографический метод), характеризуется высокой скоростью обработки (более 100 кБ в секунду).

Анализ периферийного кластера «неправильный либерал» ЛК «либерал»

Объектом исследования выступает включающий неолексемы периферийный

кластер (КЛК) «неправильный либерал» лексического комплекса (ЛК) «либерал». Активное функционирование исследуемых конститuentов периферии ЛК в рамках обозначенного периода (2000–2020 гг.) свидетельствует о сохраняющейся социокультурной значимости обозначаемого фрагмента реальности и соответствующего концептуального содержания. Выполненный анализ подтверждает наблюдение А. Дейнан [15]: частотность метафорических употреблений и объем метафорических расширений связаны обратно пропорциональной зависимостью с актуальностью соответствующего социокультурного фрагмента; метафоричность возрастает, когда фрагмент становится историей, теряет актуальность, включенный в повседневность фрагмент редко подвергается сознательному вниманию, рефлексии, приводящей к генерированию концептуальных метафор (для возникновения последних благоприятствующим фактором является наличие дистанции). Описываемый КЛК не обнаруживает метафорических расширений. Уровень В – метаязыковые, мотивационные контексты – практически не обнаруживает отклоняющихся от уровня А интерпретаций.

1. Уровень А0: социокультурный контекст формирования периферийного КЛК «неправильный либерал»:

1) понятие «либерализм», соответствующая доктрина (провозглашающая естественные, гражданские права и свободы как важнейшие ценности, равенство всех перед законом, ответственность власти) начали формироваться в России в период правления Петра I – начале XIX в. (правление Александра I). Сам же ЛК, объединяющий концептуальное содержание и выражающие его ЛЕ, образуется к концу XVIII в. после заимствования ЛЕ либерализм из французского языка (унаследовав и сохранившееся до сих пор значение «излишняя терпимость, ... снисходительность, попустительство», содержащее негативную оценку [5]). Функционирование в России понятий либерализм, либерал, либеральный и ЛЕ, выражающих сопряженное с ними концептуальное содержание, характеризуется противоречивостью [1], что объясняется как конфликтами между разными формами либерализма (политический, экономи-

ческий, социальный, культурный), так и во многом традиционными для России значимостью нравственной свободы, противопоставлением свободы внутренней (более значимой) и внешней, обусловившими представление о сложности взаимоотношения личности и государства (Ф. Достоевский, Н. Бердяев, Л. Толстой, В. Соловьев, М. Бакунин, П. Кропоткин, славянофилы). Социокультурный контекст появления рассматриваемого периферийного КЛК определяется целым рядом событий и процессов, обусловивших разочарование в принципах либерализма и «кризис либералов»: а) реформы 1990-х (правительства Б. Ельцина, Е. Гайдара) с так и не приведшей к децентрализации экономики «приватизацией», последующими экономическим спадом и снижением уровня жизни граждан, распространением субъективного утилитаризма (только в 2007 г. ВВП вернулся к докризисным показателям) [2; 8]; б) усиление противостояния национальной идеи и либерализма и их радикальный характер в 2000-х гг.; усиление конфликтов между разными формами либерализма (например, столкновение Яблока и Союза правых сил); утрата веры граждан в свое влияние на власть; отсутствие новых перспективных программ; ухудшение экономических предпосылок либерализма (сокращение крепкого среднего класса, политически активной интеллигенции); непривлекательность тезиса об ограничении роли государства на фоне усиления требования обеспечения социальной справедливости как главной функции сильного государства (обострение конфликта социальных и либеральных ценностей) [4; 13; 14];

2) другим значимым фактором для образования нового периферийного КЛК «либерал» являются трансформации самого информационно-коммуникативного пространства: медиатизация личности и политической коммуникации (как и других сфер жизни общества), умножение субъектов ретинальной коммуникации и массовой самокоммуникации, рост публичной субъективности и виртуализация социальности, изменение рациональности и отношения к информации, новые форматы коллективных взаимодействий и солидарности; формирование нормы на оси прагматики (коммуникативной целесообразности) [11].

2. Уровень концептуального содержания (А) периферийного кластера «неправильный либерал» ЛК «либерал».

Анализ результатов поисковых запросов в поисковой системе Яндекс и данных корпусов указывает на разную частотность анализируемых ЛЕ. Наиболее частотными в собранном массиве контекстов являются (см. рисунок): *либероид* – 38,23 % (с 2012 г.); *либероидный* – 22,47 % (с 2012 г.).

При описании лексем периферийного кластера «плохой либерал» лексического комплекса «либерал» использовались возможности ИС «Семограф», параметрами сопоставительного анализа, определившими состав метаполей, являются источник контекста словоупотребления ЛЕ и семантические категории слов партнеров неолоксем (существительных для ЛЕ-прилагательных; прилагательных – для ЛЕ-существительных). С использованием модуля Eugene Engine для каждого конституента описываемого кластера осуществлялся анализ усредненной тональности разных жанров текстов, содержащих анализируемую ЛЕ, тональность относительно объекта (обозначаемый ЛЕ фрагмент действительности) и атрибутов объекта.

Описание периферийного КЛК:

I. Основные конструкции: *либер* (*российский, современный, прозападный, хитрый, лживый и др.*); *либероид* (*российский, местный, глупый, типичный, прожженный,*

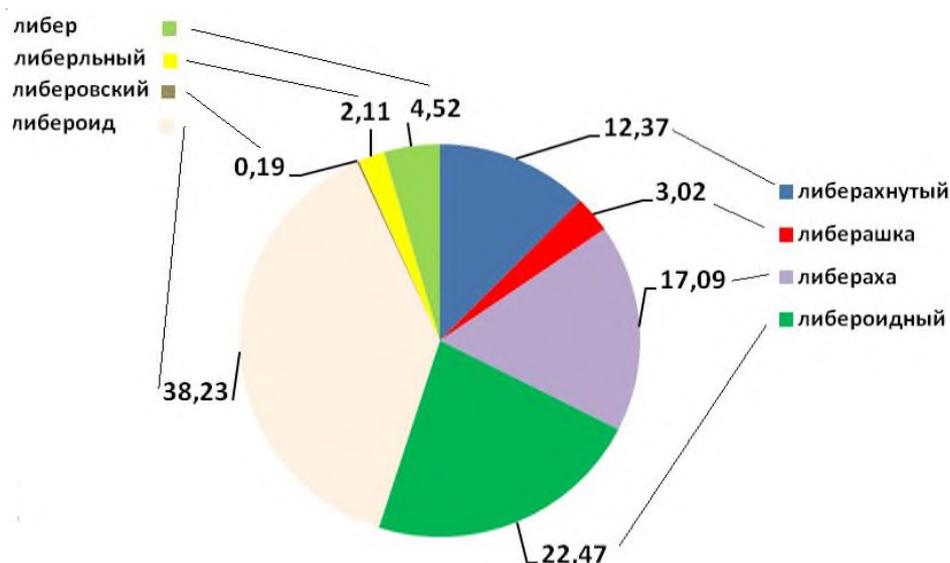
идейный, упертый, продажный и др.); *либераха / либерашка* (*отечественный, безмозглый, тупой, классический, адский, лицемерный*); *либерльный* (*экономист, патриот, клан, правительство, бред и др.*); *либеровский* (*голоса, хомячки, новояз и др.*); *либероидный* (*вор, лжец, русофоб, стадо, тупица, хомячки, крикуны, мафия, депутат, канал, власть и др.*); *либерахнутый* (*бандеровец, тролль, СМИ, индивидуализм и др.*).

II. Базовая схема: такое, которое, не соответствует истинному либерализму и осуждается за это; например, плохой, неправильный, ненастоящий, недостойный либерал, его действия и результаты этих действий (потому что противоречат либеральным принципам, представлениям о порядочности).

III. Комментарий.

По своим прагматическим компонентам значения ЛЕ КЛК относятся к лексике вражды.

ЛЕ *либер* (усечение основы лексического мотиватора *либерал*) чаще всего сочетается (по результатам обработки материала на платформе «Семограф») с семантическими группами (СГ) определений «хронотипические характеристики», «порядочность / непорядочность», «степень активности / агрессивности и приверженности своей группе»; наиболее частотными определениями являются *российский, прозападный, современный, любой, тупой, хитрый, лживый*; ЛЕ функционирует, преимущественно в постах ЖЖ и ком-

Частота употребления неолоксем периферийного кластера «неправильный либерал» (%)

ментариях к ним (наименьшая частотность в блогах сообществ / клубов); словосочетания с ЛЕ, характеризующими хромотопические признаки субъекта, отличаются наиболее широким функциональным спектром (встречаются во всех описанных типах источников контекста); словосочетания, определяющие интеллектуальные способности называемого субъекта, отличаются наименьшим спектром типов источников (посты ЖЖ).

ЛЕ *либерльный* сочетается преимущественно с СГ существительных «нейтральное обозначение субъекта (в том числе метонимическое)», «организация / орган», «уничжительное обозначение субъекта», «ментальные действия и объекты»; наиболее частотные ЛЕ-партнеры называют коллективный субъект, организацию / орган (*клан, правительство*), неподобающее речевое действие (*бред*) и идеологический ориентир (*фашизм*); наиболее часто ЛЕ используется в постах и комментариях к постам в ЖЖ, значительно реже – в форумах и социальных сетях, наименее частотна – в электронных СМИ, блогах сообществ и клубов, на информационных сайтах; сочетания прилагательного с существительными СГ «уничжительное обозначение субъекта» (6/8 типов источников), «ментальные действия и объекты» и «организация / орган» (по 5/8) отличаются наибольшим функциональным спектром; сочетания с существительными СГ «нейтральное обозначение иных действий, намерений или результатов» – наименьшим функциональным спектром (2/8 источников, только в ЖЖ); наименьшие синтагматика и функции ЛЕ зафиксированы в блогах сообществ / клубов (только в качестве определения к уничижительному обозначению субъекта).

ЛЕ *либеровский* используется значительно реже по сравнению с предыдущей ЛЕ, преимущественно как определение к негативному обозначению субъекта; наиболее частотные ЛЕ-партнеры *голоса, хомячки* (*хомячки* – ЛЕ сетевого жаргона, реализующая, согласно М. Кронгаузу [9], зооморфную метафору для указания на безгласность, управляемость человеческой массы, обозначающая легковверных, не способных к критическому мышлению, манипулируемых интернет-пользователей, бездумно поглощающих интер-

нет-мусор). ЛЕ характеризуется функциональной ограниченностью (зафиксированы функционирование в постах ЖЖ, единичные употребления в социальных сетях в сочетании с нейтральным обозначением субъекта).

Семантика ЛЕ *либероид* включает признак «как бы либерал, недоделанный / неполноценный». ЛЕ сочетается преимущественно с прилагательными СГ «хромотипические характеристики», «позиция в ряду единомышленников», «степень активности / агрессивности и приверженности своей группе», «непорядочность», наиболее частотны словосочетания с определениями *российский, типичный, местный, прозападный, идейный*; ЛЕ наиболее частотна в постах ЖЖ – 56,25 % употреблений; в публикациях на форумах – 15,62 % (при этом в постах ЖЖ и комментариях в электронных СМИ используется большей частью при характеристике интеллектуальной способности и ориентиров субъектов; в постах ЖЖ и форумах – при характеристике степени активности / агрессивности субъекта и его приверженности группе); сочетание ЛЕ *либероид* с определениями хромотопических характеристик субъекта отличаются наиболее широкой сферой функционирования – 9/10 всех типов источников; сочетания ЛЕ с определениями-характеристиками интеллектуальных способностей субъекта – наиболее узкой (2/10 типов источников).

ЛЕ *либероидный* сочетается преимущественно с существительными СГ «уничжительное обозначение субъекта», «характеризуемые ментальные объекты и действия», «организация / орган», «нейтральное обозначение субъекта», «негативная оценка речевых действий»; наиболее частотные ЛЕ-партнеры – *хомячки, СМИ, телевидение, власть, вранье, воровство, мышление, сознание, мировоззрение*; ЛЕ используется чаще всего в ЖЖ, блогах сообществ / клубов, форумах, реже – в публикациях на информационных сайтах (для определения отрицательно оцениваемого субъекта – чаще всего в ЖЖ, блогах сообществ и форумах; негативно оцениваемых речевых действий – в ЖЖ; организаций / органов – в постах ЖЖ и блогах сообществ / клубов; с нейтральными обозначениями субъекта, ментальных объектов и действий – в постах ЖЖ; в публикациях инфор-

мационных сайтов и электронных СМИ функционирование ограниченное (низкая частотность; ограниченная синтагматика).

ЛЕ *либераха* имеет пренебрежительную просторечно-грубоватую окраску (привносится используемым суффиксом, образующим стилистически сниженные существительные от личных имен и нарицательных существительных; ср.: *Ваняха, деваха, милаха* [5]); обозначаемый субъект характеризуется, как правило, как глупый, ограниченный, агрессивный. В качестве уничижительного синонима используется ЛЕ *либерашка* (см. структурные мотиваторы с суффиксом -ашк(а), указывающим на субъективное отношение говорящего: *дурАШКА, алкАШКА, старикАШКА, побирАШКА, РаШКА*). ЛЕ сочетается чаще всего с прилагательными СГ «степень активности / агрессивности и приверженности группе», «характеристика интеллектуальной способности» и «хронотопические характеристики»; наиболее частотны сочетания с: *тупорылый, тупой, махровый*; ЛЕ часто используется в ЖЖ, реже – в комментариях в СМИ, на информационно-развлекательных платформах и форумах; редко – в постах социальных сетей. Наибольшим функциональным потенциалом характеризуются сочетания ЛЕ с прилагательными СГ «характеристика интеллектуальной способности», наименьшим – сочетания с прилагательными СГ «топонимические характеристики». ЛЕ *либерахнутый* преимущественно сочетается с ЛЕ СГ «уничижительное обозначение субъекта», реже с ЛЕ СГ «нейтральное обозначение субъекта»; наиболее частотные ЛЕ-партнеры – *троль, СМИ, элита*. Семантика прилагательного наследует окраску производящего существительного. Наиболее часто ЛЕ функционирует в ЖЖ (72,26 %) и форумах (19,44 %), реже – в блогах сообществ, единичные случаи – в постах социальных сетей, комментариях в СМИ и на информационно-развлекательных платформах. Сочетания ЛЕ с существительными СГ «уничижительное обозначение субъекта» обнаруживаются в разных типах источников (7/9); наименьшим функциональным потенциалом обладают сочетания с ЛЕ СГ «организация / орган», «нейтральное обозначение речевых действий», «негативно оцениваемые речевые действия» (по 2/9).

Данные анализа текстов функционирования лексем периферийного кластера «плохой либерал» с помощью модуля Eureka Engine и сопоставления результатов относительно каждой лексемы и разных источников контекстов словоупотреблений позволяет сделать следующие выводы: а) лексемы периферийного кластера функционируют чаще всего в текстах, характеризующихся превалированием усредненной негативной тональности (соотношение позитивной и негативной тональности в зависимости от лексемы и типа текста составляет от 1:2 до 1:7); наибольший уровень негативной тональности демонстрируют посты и комментарии к постам в ЖЖ, комментарии в социальных сетях, комментарии на форумах; б) анализ тональности относительно объекта (обозначаемые лексемами кластера фрагменты действительности) указывает на явную негативную объектную тональность (ЛЕ не функционируют в высказываниях с преобладанием позитивной тональности, используются для негативной характеристики обозначаемого); наибольший уровень негативной тональности относительно обозначаемого объекта в совокупности текстов разных типов демонстрируют ЛЕ *либероид* и *либераха* (частое соотношение позитивной и негативной тональностей от 0:4 и выше); в) анализ тональности относительно атрибутов указывает на то, что негативная тональность обуславливается чаще всего оценкой обозначаемых единицами кластера плохих либералов и их действий по таким параметрам как «моральные качества» и «агрессивность» (отрицательная оценка субъектов, обозначаемых ЛЕ *либераха*, обуславливается наиболее часто параметрами «интеллектуальные способности», «агрессивность»).

3. Уровень интерпретаций (В) периферийного кластера лексического комплекса «либерал».

Анализ зафиксированных в интернет-коммуникации мотивационных, метаязыковых контекстов свидетельствует о совпадении интерпретаций и описанного выше концептуального уровня А, о непредставленности на данный момент обратного влияния уровня В на вышестоящий. Отмеченное совпадение проявляется в следующем:

1) соответствующее базовой схеме противопоставление периферийного кластера «неправильный либерал» по концептуальному содержанию ядерному кластеру ЛК «либерал» (Например: *Либероид – это человек, который про себя говорит, что он либерал и демократ, но действует прямо наоборот либеральным принципам и плюет на демократию* [6, das_foland, 05.09.2020];

2) выражение отрицательного отношения к обозначаемому: *Слово «либераха» происходит от «либерала» и имеет презрительную окраску* [17, VolodiaG, 08.08.2019];

3) указание на следующие признаки обозначаемого «неправильный» / «неполноценный» / «ненастоящий» / «недостойный», например: ... *Типичный либероид – высокомерный невежда... Не освоив азов своей любимой системы ценностей, либероид, однако, лезет учить детей* [6, karhu53, 01.08.2017]; *Вот только убогим либероидам... этого не понять* [6, imed3, 21.10.2016].

Отличающиеся от уровня А индивидуальные интерпретации (авторские этимологии) единичны и демонстрируют пересечения с описанным выше уровнем А.

Основными «пусковыми механизмами» развития кластера выступают социокультурный контекст (включая технологически обусловленные изменения инфокоммуникационного пространства) и лингвистический механизм аналогии (отражающийся в роли структурных мотиваторов).

Выводы

Применение социокультурной теории лексического комплекса, возможностей информационной системы «Семограф» (Semograph) и модуля автоматического определения тональности текста Eureka Engine позволили сделать следующие выводы. Исследуемые неолексемы, конституирующие периферийный кластер «неправильный либерал» лексического комплекса «либерал» отражают изменения социокультурной реальности и новые потребности носителей языка, обусловленную данными факторами трансформацию лексического комплекса «либерал». Описываемый кластер соответствует базовой схеме «неправильное,

такое, которое, не отвечает истинному либерализму и осуждается за это». Наиболее частотные конститuentы кластера в интернет-коммуникации: *либероид, либероидный*. Они функционируют в текстах с преобладающей усредненной негативной тональностью, используются для отрицательной характеристики обозначаемых объектов; негативная объектная тональность обуславливается преимущественно оценкой объектов по параметрам «моральные качества», «настойчивость, агрессивность», реже – «интеллектуальные качества». ЛЕ данного кластера чаще всего обнаруживаются в публикациях и комментариях ЖЖ, отличающихся высоким уровнем негативной тональности. Исследованные ЛЕ демонстрируют концептуальную, синтагматическую, функциональную специфику. Так, например, большая часть ЛЕ-существительных наиболее активно сочетается с определениями, обозначающими хронотипическую принадлежность субъекта, его роль в группе, активность, враждебность, непорядочность. Описываемый периферийный кластер ЛК «либерал» не обнаруживает метафорических расширений; метаязыковые, мотивационные контексты не демонстрируют отклоняющиеся от уровня концептуального содержания интерпретации. ЛЕ кластера реализуют противопоставление по концептуальному содержанию ядерному кластеру ЛК «либерал».

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 20-68-46003 «Семантика единства и вражды в русской лексике и фразеологии: языковая система и дискурс»).

The work was supported by the Russian Science Foundation (project no. 20-68-46003 “Semantics of Unity and Enmity in Russian Vocabulary and Phraseology: Language System and Discourse”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасьев, Ю. В. Возможна ли сегодня в России либеральная миссия? / Ю. В. Афанасьев // Радио Свобода *. – 2011. – 22 марта.
2. Гельман В. Тупик авторитарной модернизации / В. Гельман // Полит.ру. – 2010. – 23 февр. –

* Данное СМИ включено в единый реестр физических лиц и организаций, признанных иностранными агентами в РФ.

Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://polit.ru/article/2010/02/23/gelman> (дата обращения: 28.03.2021). – Загл. с экрана.

3. Глебкин, В. В. Смена парадигмы в лингвистической семантике: от изоляционизма к социокультурным моделям / В. В. Глебкин. – М. ; СПб. : Центр гуманист. инициатив, 2014. – 550 с.

4. Евлампиев, И. И. Телеология против механицизма: две формы понимания общества и государства в русском либерализме / И. И. Евлампиев, В. А. Куприянов // *Философские науки*. – 2016. – № 8. – С. 124–137.

5. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2000. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 08.11.2021). – Загл. с экрана.

6. ЖЖ – Livejournal. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.livejournal.com/> (дата обращения: 08.11.2021). – Загл. с экрана.

7. Коряковцева, Е. И. Об экспрессивном потенциале словообразовательных средств / Е. И. Коряковцева. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:XuwkmAx3Q-oJ:ispan.waw.pl:8080/ireteslaw/bitstream/handle/20.500.12528/341/Korjakovceva.pdf%3Fsequence%3D1%26isAllowed%3Dy&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения: 28.09.2021). – Загл. с экрана.

8. Коэн, С. «Вопросы вопросов»: почему не стало Советского Союза? / С. Коэн. – М. : АИРО-XXI, 2007. – 192 с.

9. Кронгауз, М. Что рассказывает язык о нашей жизни / М. Кронгауз // *Новая газета*. – 2011. – 25 дек.

10. Многопараметрический анализ лингвистических данных в информационной системе «Семограф» (на примере исследования речевого поведения пользователей социальной сети) / К. И. Белоусов [и др.] // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. – 2020. – № 64. – С. 5–29.

11. Ребрина, Л. Н. Немецкоязычные политические блоги как актуальная протестная практика в контексте медиатизации и постулатов конфликтологии / Л. Н. Ребрина // *Научный диалог*. – 2020. – № 6. – С. 129–146. – DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-6-129-146>

12. Ребрина, Л. Н. Семантико-мотивационные характеристики неолексем вражды: дискурсивное раскрытие внутренней формы слова / Л. Н. Ребрина // *Научный диалог*. – 2020. – № 8. – С. 141–155.

13. Рыжков, В. А. Либерализм в 21 веке. Современные вызовы свободе и новые либеральные ответы / В. А. Рыжков, Э. Ш. Гонтмахер, Э. А. Паин. – М. : Мысль, 2019. – 371 с.

14. Пустарнаков, В. Ф. Либерализм в России / В. Ф. Пустарнаков. – М. : Ин-т философии РАН, 1996. – 451 с.

15. Deignan, A. Metaphorical Expressions and Culture: An Indirect Link / A. Deignan // *Metaphor and Symbol*. – 2003. – Vol. 18, iss. 4. – P. 255–271.

16. Semograph – ИС Семограф. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://semograph.com> (дата обращения: 28.03.2021). – Загл. с экрана.

17. Zen.yandex. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/> (дата обращения: 28.03.2021). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Afanas'ev Yu. Vozmozhna li segodnya v Rossii liberal'naya missiya? [Is a Liberal Mission Possible in Russia Today?]. *Radio Svoboda* [Radio Liberty], 2011, 22 March.

2. Gelman V. Tupik avtorskoj modernizatsii [The Dead End of Author's Modernization]. *Polit.ru*, 2010, 23 Feb. URL: <https://polit.ru/article/2010/02/23/gelman/> (accessed 28 March 2021).

3. Glebkin V.V. Smena paradigm v lingvisticheskoj semantike: ot izolyacionizma k sociokul'turnym modelyam [Paradigm Shift in Linguistic Semantics: From Isolationism to Sociocultural Models]. *Centrum humanitarnyh iniciativ* [Center for Humanitarian Initiatives]. Moscow, 2014. 550 p.

4. Evlampiev I.I., Kupriyanov V.A. Teleologiya protiv mekhanitsizma: dve formy priznaniya obshchestva i gosudarstva v liberalizme [Teleology Versus Mechanism: Two Forms of Recognition of Society and the State in Liberalism]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 2016, vol. 8, pp. 124–137.

5. Efremova T. F., *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian language]. Moscow, Rus. yaz., 2000. URL: <https://www.efremova.info> (accessed 08 November 2021).

6. ZhZh – LiveJournal [LJ – LiveJournal]. URL: <https://www.livejournal.com/> (accessed 8 November 2021).

7. Koryakovceva E.I. *Ob ekspressivnom potentsialeslovoobrazovatel'nyh sredstv* [On the Expressive Potential of Word-Formation Means]. URL: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:XuwkmAx3Q-oJ:ispan.waw.pl:8080/ireteslaw/bitstream/handle/20.500.12528/341/Korjakovceva.pdf%3Fsequence%3D1%26isAllowed%3Dy&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (accessed 28 September 2021).

8. Koen S. «Vopros voprosov»: *pochemu ne stalo Sovetskogo Soyuza?* [“The Question of Questions”: Why Did the Soviet Union Disappear?]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2007.

9. Krongauz M., Chto rasskazyvaet yazyk o nashej zhizni [What the Language Tells About Our Life]. *Novaya gazeta* [New Newspaper], 2011, 25 Dec.

10. Belousov K.I., Erofeeva E.V., Baranov D.A., Zelyanska N.L. Mnogoparametricheskij analiz lingvisticheskikh dannykh v informatsionnoy sisteme «Semograf» (po issledovaniyu rechevogo povedeniya pol'zovateley sotsial'noy seti) [Multiparametric Analysis of Linguistic Data in the Information System "Semograph" (On the Study of the Speech Behavior of Users of a Social Network)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University. Philology], 2020, no. 64, pp. 5-29.

11. Rebrina L.N. Nemetskoyazychnyye politicheskiye blogi kak aktual'naya protestnaya praktika v vysshey stepeni mediatizatsii i postulatov konfliktologii [German-Language Political Blogs as an Actual Protest Practice in the Highest Degree of Mediatization and Postulates of Conflictology]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2020, no. 6, pp. 129-146.

12. Rebrina L.N. Semantiko-motivatsionnyye kharakteristiki neoleksem vrazhdy: diskursivnoye raskrytiye vnutrenney formy slova [Semantic and Motivational Characteristics of the Neo-Lexemes of Hostility: Discursive Disclosure of the Inner Form of the Word]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2020, no. 8, pp. 141-155.

13. Ryzhkov V.A., Gontmaher E.Sh., Pain E.A. *Liberalizm v 21 veke Sovremennyye vyzovy svobode i novye liberal'nye otvety* [Liberalism in the 21st Century Contemporary Challenges to Freedom and New Liberal Responses]. Moscow, Mysl, 2019.

14. Pustarnakov V. F., *Liberalizm v Rossii* [Liberalism in Russia]. Moscow, In-t filosofii RAN, 1996.

15. Deignan A. Metaphorical Expressions and Culture: Indirect Connection. *Metaphor and Symbol*, 2003, vol. 18, iss. 4, pp. 255-271.

16. *Semograph – IS Semograph*. URL: <https://semograph.com> (accessed 28 March 2021).

17. *Zen.yandex*. URL: <https://zen.yandex.ru/> (accessed 28.03.2021).

Information About the Author

Larisa N. Rebrina, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Foreign Language Communication and Linguodidactics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Professor, Department of Languages of Mass Communications, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Mira St, 19, 620002 Yekaterinburg, Russian Federation, lnrebrina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0512-980X>

Информация об авторе

Лариса Николаевна Ребрина, доктор филологических наук, профессор кафедры иноязычной коммуникации и лингводидактики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; профессор кафедры языков массовых коммуникаций, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, ул. Мира, 19, 620002 г. Екатеринбург, Российская Федерация, lnrebrina@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0512-980X>

Журнал «Artium magister» издается для широкого ознакомления научной общественности с результатами современных исследований по общим проблемам университетского образования, современным технологиям в образовании, нормативно-правовым вопросам реализации федеральных государственных стандартов высшего профессионального образования в классических университетах.

Авторами журнала могут быть преподаватели, научные сотрудники и аспиранты высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений России, а также другие отечественные и зарубежные исследователи.

**ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ В РЕДКОЛЛЕГИЮ ЖУРНАЛА «ARTIUM MAGISTER»**

1. Материалы представляются на бумажном и электронном носителях.
2. Обязательно наличие следующих сопроводительных документов:
 - 1) Данные об авторе статьи в отдельном файле (на отдельной странице), включающие в себя фамилию, имя, отчество полностью, ученую степень и ученое звание, контактную информацию (место работы и должность автора, рабочий почтовый адрес, телефон, e-mail).
 - 2) Выписка из протокола заседания кафедры с рекомендацией к опубликованию представленного материала.
 - 3) Экспертное заключение о возможности опубликования материалов статьи в открытой печати (обязательно для статей по техническим специальностям, по экономическим – по требованию редколлегии серии).
 - 4) Письменное обязательство автора (авторов) статьи, что он (они) не опубликует(ют) ее в других печатных и/или электронных изданиях до выхода в свет журнала «Artium magister» с данной статьей.
3. Правила оформления статей.

Объем статьи должен составлять: для опубликования результатов исследований по докторским диссертациям – 0,5–0,75 п. л., для опубликования результатов исследований по кандидатским диссертациям – 0,3–0,5 п. л.

Каждая статья должна включать следующие элементы издательского оформления на русском и английском языках:

- 1) Индексы УДК и ББК.
 - 2) Заглавие. Подзаголовочные данные.
 - 3) Имя, отчество, фамилия автора; ученое звание, ученая степень; должность и место работы с указанием почтового адреса; e-mail.
 - 4) Аннотация (2–5 предложений).
 - 5) 5–8 ключевых слов или словосочетаний (каждое ключевое слово или словосочетание отделяется от другого запятой или точкой с запятой).
 - 6) Текст статьи.
 - 7) Список литературы (при необходимости – примечания, приложения).
- 3.1. Требования к авторским оригиналам на бумажном и электронном носителях.
 - 1) Поля по 2 см с каждой стороны.
 - 2) Нумерация страницы по центру внизу.
 - 3) Шрифт Times New Roman, кегль 14, междустрочный интервал 1,5.
 - 4) Файл должен быть создан в программе «Microsoft Word» и сохранен с расширением *.rtf; имя файла должно быть набрано латиницей и отражать фамилию автора.
 - 3.2. Оформление библиографических ссылок и примечаний.
 - 1) Библиографические ссылки на пристатейный список литературы должны быть оформлены с указанием в строке текста в квадратных скобках цифрового порядкового номера источника и, через запятую, номеров соответствующих страниц.
 - 2) Пристатейный список литературы, озаглавленный как «Список литературы», составляется в алфавитном пронумерованном порядке. Он должен быть оформлен согласно ГОСТу 7.1–2003 с указанием обязательных сведений библиографического описания.
 - 3) Имеющиеся примечания и комментарии помещаются перед списком литературы.

Редакция сообщает автору о решении по поводу публикации. В случае отрицательной рецензии редакция направляет автору рукописи мотивированный отказ. Рукописи по почте не возвращаются.

Более подробно с требованиями к статьям можно ознакомиться на страничке Издательства на сайте Волгоградского государственного университета: <https://www.volsu.ru> – и сайте журнала: <https://ue.jvolsu.com>.
